САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мицзити Фэйлина

ПРОДУКТИВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПЕРИФРАЗ (СОЦИОНИМЫ, ТОПОНИМЫ, КУЛЬТУРОНИМЫ) РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель

К.пед.н., доцент

Н.Е.Якименко

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ 12
1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина 12
1.2. Языковая и национальная картины мира 19
1.2.1. Лингвокультурная ситуация 25
1.3. Определение понятия перифраза в русском языке 31
1.3.1. Перифрастические соционимы 46
1.3.2. Перифрастические топонимы 50
1.3.3. Перифрастические культуронимы 52
1.4. Типы вторичных номинаций в китайском языке 55
1.5. Принципы построения словарей и словарной статьи лингвокультурологического типа 59
ВЫВОДЫ 65
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРИФРАЗ (СОЦИОНИМОВ, ТОПОНИМОВ, КУЛЬТУРОНИМОВ) В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 68
2.1. Состав и общая характеристика материала 68
2.2. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических соционимов 73
2.3. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических топонимов 95
2.4. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических культуронимов 107
2.5. Структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря 116
ВЫВОДЫ 121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 133

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИХ НАИМЕНОВАНИЙ 153
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ..... 157
ПРИЛОЖЕНИЯ..... 159
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ СОЦИОНИМЫ (русский язык) 159
ПРИЛОЖЕНИЕ I А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ СОЦИОНИМЫ (китайский язык)..... 166
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ (русский язык)172
ПРИЛОЖЕНИЕ II А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ (китайский язык) 175
ПРИЛОЖЕНИЕ III. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРОНИМЫ (русский язык)..... 182
ПРИЛОЖЕНИЕ III А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРОНИМЫ (китайский язык) 185
ПРИЛОЖЕНИЕ IY. ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ..... 190

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена лингвокультурологическому описанию перифрастических соционимов, топонимов и культуронимов на фоне их китайских аналогов.

Сегодня одним из актуальных направлений языкознания является лингвокультурология. Это новая лингвистическая наука, которая только начинает осваивать блок устойчивых единиц, содержащих культурную информацию.

Большой интерес представляют и перифразы различного рода (соционимы, топонимы, культуронимы), поскольку они содержат пласт лингвокультурологической информации, которая до сих пор не описана в словарях и представляет трудности для переводчиков, в том числе и китайских. Ряд единиц (*муза русского балета, отец космонавтик*и), – можно найти в сравнительно небольшом словаре А.Б. Новикова, но без культурологической информации. Так единицы типа *северная Пальмира, северная Венеция, город Святого Петра* на китайский язык переводятся как Санкт-Петербург или город Петра Первого, что не передаёт культурного своеобразия, заложенного в этих единицах. Такие единицы как: *дом Пресвятой Богородицы; столица 101 километра; родина снеговика; город доски, трески и тоски и т.д.* в толковых словарях не отмечены, сведения в интернете не точны и противоречивы. Все эти единицы являются принадлежностью газетно-публицистического стиля речи, они частотны и требуют своей лингвокультурологической интерпретации. Этим и определяется **актуальность** данной работы. **Актуальность** диссертации обусловлена и тем, что исследование проводится в рамках сопоставительной лингвокультурологии – одного из направлений современной антропоцентрической научной парадигмы, т.е. в рамках двух основных направлений лингвокультурологии – фразеологическом и сопоставительном.

Изучение перифраз русского языка в лингвокультурологическом аспекте началось недавно, работ ещё мало (М.А. Морозов 2017, Е.В.

Евдокимова 2007, М.В. Шкондирова 2007 и т.д.). В китайском языке работ, в которых анализировались бы перифразы, нам обнаружить не удалось. Пока нами не обнаружено ни одной работы на уровне кандидатского исследования, в котором бы анализировались перифразы русского языка на фоне китайского в лингвокультурологическом аспекте. На уровне магистерского исследования написана работа «Топонимические перифразы в русском языке: лингвокультурологический аспект» (Цуй Лулу 2016).

Научная новизна работы состоит в лингвокультурологическом аспекте исследования перифраз русского языка, репрезентирующих определённый фрагмент языковой картины мира, на фоне китайских соответствий, а также в разработке структуры и содержания словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских перифраз, ориентированного на китайских учащихся.

Актуальность проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом являются русские перифразы – соционимы, перифразы – топонимы, и перифразы – культуронимы.

Предметом исследования служит лингвокультурологический потенциал исследуемых перифраз, стереотипные и символические представления, проявляющиеся в семантике и функционировании данных единиц.

Гипотеза исследования: использование различных приемов лингвокультурологического анализа, при сравнении русских перифраз с их китайскими аналогами, позволит выявить черты сходства и различия, а также лакунарные области в представлениях о культуре, общественной и политической жизни общества в русском и китайском языковом сознании, позволит в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне стереотипов, образов и символов двух культур, сделать выводы о некоторых чертах русской ментальности.

Цель работы – провести лингвокультурологическое исследование русских перифраз (топонимов, культуронимов, соционимов) на фоне китайского языка.

Цель работы определяет её **задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования и определить терминологический аппарат;

2. Собрать перифрастический материал (указанных трёх групп) русского и китайского языков;

3. Уточнить понятие «перифраза» на основе выработанных российскими и китайскими лингвистами принципов выделения данных языковых единиц.

4. Выработать алгоритм лингвокультурологического описания перифраз русского языка, который будет положен в основу словарной статьи учебного словаря вторичных наименований.

5. Провести лингвокультурологический анализ русских перифраз наиболее объемных тематических групп;

6. Определить принципы построения учебного словаря лингвокультурологического типа (словаря перифраз, используемых в современной публицистике), ориентированного на иностранных студентов-филологов, и разработать структуру словарной статьи данного словаря, представив модели словарных статей перифраз.

7. **Методы исследования**. Для реализации поставленных задач в работе используются такие методы и приёмы как: описательный метод, метод наблюдения; методы сплошной и направленной выборки из перифрастических, толковых и фразеологических словарей; метод компонентного и контекстуального анализа; элементы полевого метода; сравнительно-сопоставительный метод; лингвокультурологический анализ, способствующий выявлению универсального и национально-специфичного в языках и культурах; метод семантического анализа (по данным словарей);

приём оценочной характеристики; элементы количественной характеристики, приём частотно-статистической характеристики.

Материалом для работы послужили «Словарь перифраз русского языка» (М., 2004) А. Б. Новикова, приложение к монографии Т. И. Бытевой – «Очерки по русской перифрастике» (М., 2008), «Словарь перестройки» (М., 1992) В. И. Максимова, «Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения» (СПб.,1998) Г. Я. Скляревской, «Стилистический словарь публицистики» (М., 1999) Г. Я. Солганика, «Устойчивые составные наименования современного русского языка. Опыт словаря-справочника» (Zielona Gora, 2002) P. Stasinska «Избранные перифрастические выражения русского языка в сопоставлении с польским: учебный справочник» (Poznan, 2008) A. Markunas, P. Stasinska, «Толковый словарь языка совдепии» (СПб., 1998) В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, ресурсы Интернета, данные НКРЯ и НККЯ.

Источниками китайских перифраз послужили «Словарь китайских «других названий» предметов» (Дай Синь, 1999), «Этимологический словарь «других названий» предметов Китая» (Ли Юн, Ли Цяо, 2006), «Словари «других названий» предметов» (Сюй Чэнчжи, 1990), «Справочник почетных названий топонимов в мире» (Цзя Венюй, 1987), «Этимологический словарь китайских топонимов» (Цзя Венюй, Ли Инь, 2005), «Справочник почетных названий китайских топонимов» (Цзя Венюй, Цинь Цуодун, 1992), «Тематический словарь «других наименований» предметов» (Чжэн Хуэй, 2002), «Большой словарь китайских и иностранных почетных названий» (Юань Шицюань, 1991).

Всего для анализа было отобрано 806 русских единиц и 1340 китайских единиц (380 русских и 387 китайских перифрастических соционимов; 315 русских и 599 китайских перифрастических топонимов; 111 русских и 388 китайских перифрастических культуронимов). **В работе проанализировано** 387 русских и 326 китайских единиц (195 русских и 102 китайских перифрастических соционима, 95 русских и 139 китайских

перифрастических топонимов, 97 русских и 85 китайских перифрастических культуронимов). Для работы отобрано и использовано **950 контекстов** из Интернета, НКРЯ и НККЯ.

Практическая значимость состоит в том, что результаты работы могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории, при составлении учебников и учебных пособий по лингвокультурологии, а также при подготовке спецкурсов по лексикологии, паремиологии, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, переводоведению, при составлении словарей.

Теоретическая значимость определяется уточнением значений ряда терминов, как русского, так и китайского языков (соционимы, культуронимы в русском языке и сам термин перифраза – в китайском).

Кроме того теоретическая значимость заключается в разработке лингвокультурологического комментария, опирающегося на соотнесенность перифрастических единиц с лингвокультурной ситуацией (ЛКС), с кодами культуры, на описание аксиологического вектора перифраз; в разработке алгоритма лингвокультурологического анализа русских перифраз, на фоне их аналогов в китайском языке;

Положения, выносимые на защиту:

1) Перифрастические единицы, используемые в публицистических текстах, вербализуют ментефакты, идеологемы, наиболее значимые для языкового сознания в определённый отрезок времени. Интерпретация данных единиц с точки зрения стоящей за ними *лингвокультурной ситуации* (ЛКС) позволяет реконструировать целостные ментальные образы, отображающие современное языковое сознание носителей двух лингвокультур;

2) Лингвокультурологический комментарий перифраз должен:

- включать стереотипные представления носителя языка, вербализуемые перифрастической единицей;
- содержать описание лингвокультурной ситуации (ЛКС) образования единицы;

- акцентировать внимание на изменяющемся аксиологическом векторе единиц.

3) Аксиологический вектор перифрастических единиц русского языка (особенно из разряда соционимов) может быть как положительным, так и отрицательным. Изменяющийся (или амбивалентный) аксиологический вектор присущ перифрастическим топонимам русского языка. Характеристиками ЛКС обладают не все русские перифразы, эти характеристики имеют отношение в первую очередь к перифрастическим соционимам и культуронимам, для ряда топонимов данные характеристики практически не применимы.

4) Национально-культурные особенности перифраз заключаются, в первую очередь, в различной расстановке семантических акцентов, которые характеризуются:

- семантической плотностью единиц в различных разрядах ПЕ;
- количественным преобладанием того или иного разряда фразеологических перифраз;
- наличием/отсутствием того или иного разряда единиц.

5) Лингвокультурологическое представление в сравниваемых языковых картинах мира опирается на народные культурно-исторические традиции, на использование во вторичных номинациях реалий культуры соответствующей страны, что и обусловливает национальный характер перифраз, отражение в них некоторых черт менталитета народа-носителя языка.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили работы, в которых фразеологические единицы (ФЕ) изучались в следующих аспектах: структурно-типологическом (Архангельский 1964; Авалиани, Ройзензон, 1967; Ройзензон 1977; Добровольский 1988, 1990; Сидоренко 2015, 2016), когнитивно-функциональном (Шанский 1969, 1996, Кубрякова 1988; Стернин 2003; Алефиренко 2009, 2011), лингвокультурологическом (Телия 1996, Гудков 1999, 2003, 2006; Красных 2002, 2005; Зиновьева 2012; Ковшова 2009, 2012, Архангельская 2019),

этнолингвистическом (Мокиенко 1973, 1986; Черепанова 1977, Толстой 1983, 1995; Толстая 1999; Хроленко 1996, 2000, 2004, 2006; Жуков 2011, 2014), психолингвистическом (Амосова 1956, 1961; Демешева 2007), коммуникативно-прагматическом (Кубрякова 1988; Телия 1996; Арутюнова 1999; Колшанский 2005), стилистическом (Кунин, 1972; Вакуров 1978, 1983; Леонтович 1983 и др.), в том числе, в теории контекста (Ахманова, Салихова 1976, Колшанский 1980 и др.)

Апробация результатов исследования. Результаты исследования опубликованы в восьми работах, в том числе в четырёх из списка ВАК; обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» Санкт-Петербургского государственного университета и излагались в виде докладов на научных конференциях:

- XXIV международная научно-методическая конференция «Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПбГУПТД, 2019, г. Санкт-Петербург);
- II межвузовская научно-методическая конференция посвящена 100-летию ВАС «Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза» (ВАС 2019, г. Санкт-Петербург);
- XXIV международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин» (СПбГУПТД, 2020, г. Санкт-Петербург).

Основные положения и результата работы отражены в следующих ***публикациях*** автора:

1. Перифрастические наименования как объект лингвокультурологии (на примере топонима «Санкт-Петербург» в русском и китайском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – №12-2(90), 2018. – С.340 – 344.

2. Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале перифрастических соционимов) // Современный ученый. – Белгород. – № 4, 2019. – С. 259-265.

3. Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале перифрастических культуронимов) // Известия волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена». – № 7(140), 2019. – С. 139-143.

4. Тематическая классификация и лингвокультурологические характеристики перифрастических соционимов // Modern Humanities Success. – Белгород. – № 7, 2019. – С. 299-304.

5. Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале топонимических перифраз русского языка) / В соавт. // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург. – № 40, 2018. – С. 19-21

6. Перифрастические культуронимы как объект лингвокультурологии / Мицзити Фэйлина // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.- метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 169-172.

7. Перифрастические антропонимы: проблемы описания в лингвокультурологическом аспекте // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза: матер. докл. и сообщ. II межвуз. науч. - метод. конф. посвящ. 100-лет. ВАС. – СПб.: ВАС, 2019. – С.361-365.

8. Перифрастические антропонимы как объект лингвокультурологии (на примере перифраз из литературных произведений) // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: матер. докл. и сообщ. XXV междунар. науч. - метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С.213-216.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ГЛАВА I
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

Язык считается «зеркалом культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова 2000: 14]. «Язык является средством умственной и духовной жизни и средством общения» [Якобсон 1998: 306]. «Язык – составная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, носитель специфических черт национальной ментальности» [Ольшанский 2000: 26].

Лингвокультурология как наука возникла в конце XX века. В.И. Карасик полагает, что причина возникновения лингвокультурологии в современной филологии – «стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов; объективная интегративная тенденция развития гуманитарных наук, необходимость освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психологии, социологии, этнографии, культурологии, политологии и др.)» [Карасик 2004: 127].

Лингвокультурология в современном понимании – это новая, развивающаяся наука, которая проходит период своего становления: определяет новые подходы к описанию лингвистического материала с позиций извлечения культурной информации; пополняет свой терминологический аппарат, выявляет новые методы исследования.

Существует несколько различных толкований термина лингвокультурология.

Г.В. Токарев определяет лингвокультурологию как «научную дисциплину, изучающую процессы и результаты воплощения материальной и духовной культуры в живой язык, взаимодействие языка и культуры» [Токарев 2009: 5]. В.Н. Телия также придерживается мнения, что лингвокультурология – это «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия 1996: 217]. В.Н. Телия считает, что эта наука исследует «воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Там же: 216]. Можно отметить, что ученые полагают, что лингвокультурология изучает взаимодействие языка и культуры, и относят эту науку к этнолингвистике. Мы считаем, что лингвокультурология и этнолингвистика различаются. Т.М. Балыхина, Н.Ю. Горчакова, А.А. Денисова считают, что лингвокультурология – научная дисциплина синтезирующего типа. В рамках лингвокультурологии успешно изучается взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка; в свою очередь, материальная и духовная культура, созданная человеком, обусловливает особенности языковой картины мира у конкретных народов и наций [Балыхина, Горчакова, Денисова 2008: 3]. В.В. Воробьев полагает, что «лингвокультурология является комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового культурного содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [Воробьев 2008: 36-37].

По мнению В. В. Красных лингвокультурология может определяться «как дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанная с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально - лингвального комплекса» [Красных 2002: 12]. В.А. Маслова считает, что

«лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 9].

По Е.О. Опариной «лингвокультурология может быть определена как гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённые в живой национальный язык и проявляющиеся в языковых процессах материальную и духовную культуры» [Опарина 1999: 30].

Е.И. Зиновьева характеризует лингвокультурологию «как филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева 2009: 13]. Именно данное определение отвечает не только на вопрос *что? (что такое лингвокультурология?), но и на вопрос как? (как исследовать материал в аспекте лингвокультурологии?).* Именно это определение понятия *лингвокультурология* мы и принимаем в своей работе.

Исходя из приведенных определений, приходим к выводу: лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, филологическая наука, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры.

Лингвокультурология обладает своим *предметом* и *объектом*. Эти понятия в науке пока тоже не устоялись и вызывают споры и сомнения.

Объект лингвокультурологии, по мнению В.И. Тхорика, Н.Ю. Фаняна, содержит «язык, культуру и человека, создающего культуру и пользующегося языком, человека со всеми его особенностями, предпочтениями». Предмет – это «слова и выражения, безэквивалентные языковые единицы, служащие

предметом описания в лингвострановедении; лакуны; символы, архетипы и мифологемы; обряды и поверья; ритуалы и обычаи, закреплённые в языке; фразеология и паремиология; метафоры; стилистическое своеобразие; речевое поведение» [Тхорик, Фанян 2005: 38-39].

По мнению В.А. Масловой, *объект* лингвокультурологии – это «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с её установками и преференциями, и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [Маслова 2001: 36-37].

Е.И. Зиновьева считает, что «*объектом* лингвокультурологии являются весь язык и культура, а *предметом* – их взаимодействие» [Зиновьева 2009: 15]. Это краткое определение мы принимаем как основное определение терминов *предмет* и *объект* лингвокультурологии в своей работе, но в практическом описании материала разумнее принять определение В.А. Масловой, поскольку она детально определяет составляющие *предмета* данной науки: «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре», «безэквивалентная лексика и лакуны», паремиологический и фразеологический фонды языка. Именно фрагмент фразеологического фонда языка мы избрали в качестве материала для исследования в своей работе.

Не до конца и не всеми принимается сегодня и такое понятие как *цель* лингвокультурологии. В.Н. Телия считает, что *цель* лингвокультурологии – «выявление “повседневной” культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества на основе описания культурных компетенций, соотносимых с концептуальным содержанием языковых знаков различных типов и воспроизводимых вместе с ними в процессах употребления языка, и тем самым несущих сведения о совокупной идентичности культурно-языкового самосознания как части общекультурного менталитета социума» [Телия 1996: 24].

В.В. Красных утверждает, что «цель лингвокультурологии – исследовать и описать русское культурное пространство сквозь призму языка

и дискурса, а также сквозь культурный фон коммуникативного пространства. Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [Красных 2002: 13].

О.В. Абыякая считает, что цель лингвокультурологии – «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» [Абыякая 2004: 43-44].

Данное определение представляется нам наиболее точным, поскольку оно даёт четкую инструкцию для исследователя: чтобы достичь цели исследования, необходимо раскрыть содержание языковых единиц, но не в их лингвистическом плане, а через «описание взаимодействия языка и культуры», через описание «ассоциаций и коннотаций, отраженных в сознании языка». Определение О.В. Абыякой мы принимаем в качестве основного в своей работе.

Как в любой науке, цель определяет задачи исследования.

В.В. Воробьев полагает, что «задачей лингвокультурологии и её особенностью является системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» [Воробьев 2008: 32-33]

С.Г. Воркачев считает, что в *задачи* лингвокультурологии входят «изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета» [Воркачев 2001: 65]

В.А. Маслова считает, что задачи лингвокультурологии включают в себя шесть вопросов, на которые нужно ответить. Для нашей работы наиболее важными являются следующие задачи: 1) определить «к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»; 2) «систематизировать основные понятия данной науки» [Маслова 2001: 31-32].

Можно выделить несколько разновидностей лингвокультурологии. К ним относятся следующие:1) лингвокультурология одной культуры. В рамках этого направления изучается лингвокультурная специфика одной лингвокультурной группы, социума, лингвокультурные типажи и прочее на синхронном срезе; 2) синхронно-компаративная лингвокультурология. В рамках этого направления сравниваются лингвокультуры (например, русская и английская) одного исторического периода. 3) диахронно-компаративная лингвокультурология. В рамках этого направления сопоставляются разные периоды одной лингвокультуры [Токарев 2009: 9].

По мнению В.А. Масловой, в лингвокультурологии оформилось пять направлений. Наиболее актуальными для нашей работы являются такие направления как «Сравнительная лингвокультурология», и «Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей» [Маслова 2001: 28-29].

Думается, что наше исследование относится к направлению – «Сравнительная лингвокультурология»; и, вероятно, к направлению «Лингвокультурная лексикография», но с некоторыми уточнениями: лингвокультурная ***фразеография***, занимающаяся составлением ***лингвокультурологических*** словарей.

Итак, некоторые ученые сходятся во мнении, что лингвокультурология считается частью этнолингвистики (Г.В. Токарев, Н.И. Толстой, В.Н. Телия и др.) В то время как другие считают лингвокультурологию самостоятельной наукой, которая отличается от этнолингвистики (В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков и др.)

С точки зрения Н.И. Толстого, «этнолингвистика обращена к историческим проблемам в большей мере» [Толстой 1995: 26]. Таким образом, «по сравнению с лингвокультурологией, исследующей и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры, этнолингвистика оперирует преимущественно исторически значимыми данными и стремится в современном материале обнаружить исторические факты того или иного этноса» [Маслова 2001: 11]. Поэтому В.А. Маслова полагает, что лингвокультурология и этнолингвистика принципиально разные науки, и мы присоединяемся к её мнению.

Ещё одна смежная наука, которая изучает проблемы «языка и культуры» как и лингвокультурология – лингвострановедение.

Исследователи лингвострановедения Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, считают, что эта наука тесно связана с преподаванием языка, «анализ национально-культурной семантики в лингвострановедении проводится ради ее включения в учебный процесс, а не с самодостаточными познавательными задачами. Эта конечная цель и заставляет отнести лингвострановедение к сфере лингводидактики» [Верещагин, Костомаров 1990: 27]. Г.В. Токарев также считает, что отличие лингвострановедения от лингвокультурологии состоит в том, что «оно является прикладной дисциплиной, готовящей человека для жизни в новых культурных условиях. Главное же отличие страноведения от лингвокультурологии состоит в том, что оно не интерпретирует свои объекты, то есть не даёт ответа на вопрос «почему?» [Токарев 2009: 7].

Таким образом, лингвокультурология (ЛК) в данной работе понимается как филологическая наука, которая изучает взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры. Она имеет свои предмет и объект, в своей работе мы считаем, что объектом лингвокультурологии являются язык и культура, а предметом – их взаимодействие. Цель лингвокультурологии мы, вслед за другими учеными, определяем, как *выявление “повседневной” культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества*.

Задачей ЛК считаем изучение и описание взаимоотношений языка и культуры. Она отличается от смежных с ней наук: в отличие от этнолингвистики лингвокультурология ориентирована не только на исторические проблемы, но и на современность и общепринятую нормативность. Кроме того, в отличие от лингвострановедения, которое тесно связано со сферой лингводидактики, лингвокультурология – более широкое понятие, она представляет собой научную дисциплину синтезирующего типа.

1.2. Языковая и национальная картины мира

Отбирая для лингвокультурологического исследования тот или иной языковой материал (в нашем случае это перифразы), мы отдаём себе отчет в том, что **мы описываем и изучаем не лингвистические его особенности**, а какой-либо **фрагмент языковой картины мира** (ЯКМ), определяем «к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы», раскрываем содержание языковых единиц, направленное на описание культуры и менталитета того или иного языкового сообщества.

Термины *картина мира* и *языковая картина мира* занимают центральное место в понятийной системе лингвокультурологии.

Термин картина мира (далее – КМ) появился на рубеже 19-20 вв. в физике. Немецкий физик Герман Герц определяет этот термин как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова, Телия, Уфимцева 2002: 12]. Во второй половине 19-го века понятие КМ становиться широко распространённым в различных научных сферах, в том числе и в филологии.

З.Д. Попова, И.А. Стернин считают, что «картина мира» – «упорядоченная совокупность знаний действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2007: 4].

Т.В. Евсюкова и Е.Ю. Бутенко полагают, что «картина мира – ментальное образование в сознании человека, формирующееся в результате контакта с окружающим миром и выражающее взаимоотношения человека с миром, важнейшие условия его существования в мире. Основу понятия «картина мира» составляет изучение представлений человека о мире». Авторы также отмечают, что «субъектом картины мира, смотрящим на мир и изображающим свое видение, могут быть: 1) отдельный человек (эмпирический субъект), 2) отдельная группа людей (сообщество), 3) отдельный народ (народы), 4) человечество в целом» [Евсюкова, Бутенко 2014: 458-459].

В.П. Руднев определяет картину мира как «систему интуитивных представлений о реальности». Картину мира, по мнению В.П. Руднева, «можно описать или реконструировать у любой социо-психологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы, или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. В то же время можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству» [Руднев 1999: 127].

А.А. Чернобров считает, что под картиной мира понимают:

1. Мировоззрение в философском или теологическом смысле, например, рационалистическая, эмпирическая, научная, религиозная, мистическая картины мира и т.п.

2. Идеологию в политическом, социальном или этическом смысле: конфликтологическая, эволюционная, гуманистическая, антропоцентрическая картины мира и т. д.

3. Мировосприятие, то есть психологическое отношение к миру: пессимистическая, фаталистическая, телеологическая, романтическая, прагматическая картины мира и т.д. Близки к этому пониманию понятия ментальности, образа мыслей

4. Концептуальный образ мира, вычленение наиболее важных и существенных свойств элементов мира. К лингвистике имеет отношение преимущественно четвертая из указанных трактовок [Чернобров 2012: 230].

В сознании человека реальный мир дан в какой-то мере таким, каким он отражается в языке, и каждый язык отражает реальный мир по-своему, складывает свою картину мира, определяющую особенности национального мировидения [Ковшова 2019: 11].

Г.А. Брутян обратил внимание на проблему роли языка в формировании картины мира и выдвинул термин «языковая картина мира» (далее – ЯКМ) как отображение КМ в языке. Общепринято, что это понятие вошло в лингвистический обиход еще с идеи «языкового мировидения» В. фон Гумбольдта. Сегодня этот термин широко применяется в лингвистических кругах.

Г.А. Брутян понимает этот термин в узком смысле и полагает, что ЯКМ – «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков» [Брутян 1973: 108]. По мнению Р.Х. Хайруллиной, ЯКМ – это «выраженная с помощью различных языковых средств системно-упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире и человеке в нем» [Хайруллина 1987: 5]. В.Н. Телия считает, что ЯКМ – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка, как средство выражения мыслей о мире» [Телия 1988: 179]. Т.М. Балыхина, Н.Ю. Горчакова, А.А. Денисова определяют ЯКМ как отражение культурных (бытовых, религиозных, социальных и пр.) представлений народа об окружающем мире и о месте человека в этом мире, зафиксированное в языке, пословицах, поговорках, фразеологизмах [Балыхина, Горчакова, Денисова 2008: 68].

Н.Н. Гончарова пытается увидеть различия между КМ и ЯКМ. По Н.Н. Гончаровой «мир – человек и среда в их взаимодействии. Отражение мира в

сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке – картина мира. Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке – языковая картина мира» [Гончарова 2012: 397]. Языковая картина мира относится к картине мира как частное к целому, занимая при этом значительное пространство в картине мира, поскольку знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников, вместе взятых [Там же: 399].

Т.В. Евсюкова и Е.Ю. Бутенко считают, что «суть языковой картины мира сводится к следующему: объективная действительность отражается в нашем сознании в понятиях, а понятия выражаются словами. Так образуется цепь: действительность – понятие – слово. В этой цепи первичной является действительность, а понятие и слово являются вторичными. Слово выступает как языковой эквивалент соответствующего понятия и возникает вместе с понятием. Будучи условным обозначением понятия (символом понятия, знаком), слово вызывает представление о предмете, признаке, действии, явлении» [Евсюкова, Бутенко 2014: 469-470].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что «языковая картина мира создается номинативными, функциональными и образными средствами языка, фоносемантикой языка, дискурсивными средствами (механизмами) языка» [Попова, Стернин 2002: 6-7].

Лингвисты различают научную и наивную картину мира. Научная картина мира по О.А. Корнилову – «вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [Корнилов 2003: 9]. Отличие научного знания состоит в стремлении к полноте, систематичности, объективности [Чернобров 2012: 230]. То есть, научная картина мира отражает точное, логическое знание о мире. Научная картина мира противопоставлена наивной картине мира. По мнению Е.И. Зиновьевой наивная картина мира отличается тем, что «наивная картина мира отражает обыденное сознание человека» [Зиновьева 2009: 41]. А

научная картина мира не зависит от языка, и научные понятия употребляются в рамках особого научного языка, который может быть общим для разных народов. Обыденный язык оперирует обыденными знаниями. В.А. Маслова отмечает, что «наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения» [Маслова 2001: 71].

Когда речь идет об отношении между научной картиной мира, наивной картиной мира и языковой картиной мира, О.А. Корнилов считает, что научная картина мира – «результат познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире». Языковая картина мира – напротив, «всегда субъективна, фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не только на современном этапе, но и на всем протяжении его развития, начиная с этапа формирования языка, т.е. первичного, наивного, донаучного познания мира» [Корнилов 2003: 15]. «Если научная картина мира отражает точное, логическое знание о мире, то языковая картина мира отражает именно то самое целостное представление о мире, включающее и наивное первичное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения» [Корнилов 2003: 20]. В лингвокультурологическом исследовании «обыденные знания, запечатленные в обыденном языке, являются базисом «языковой картины мира» и «индивидуальной и коллективной концептуальной схемы» [Чернобров 2012: 231]. То есть, наивная языковая картина мира является базисом языковой картины мира и лингвокультурологического исследования.

Нужно отметить, что у каждой нации есть своя национальная картина мира. Описывая мир, естественный язык, будучи неотъемлемой и важнейшей частью национальной культуры, запечатленной во внутренней форме языка,

создает культурно детерминированную картину мира и, тем самым, онтологизируя мысли о мире, осуществляет движение от мировидения к мировоззрению, сложившемуся в той или иной национальной культуре [Ковшова 2019: 12-13]. Ю.Д. Апресян отмечает, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. <…> Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995: 352]. Так, национальная картина мира – часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности в диахронии. Она «опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в речи народа» [Каналаш 2011: 63]. Национальная когнитивная картина мира «представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Она обнаруживается в единообразии поведения народа, в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и “общих мнениях”, в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах» [Попова, Стернин 2007: 5]. «Национальная картина мира опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в речи народа» [Каналаш 2011: 63]. «Каждый этнический язык – уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» [Корнилов 2003: 133]. Для знакомства с национальной языковой картиной мира, «кроме национальной культуры, национального менталитета, необходимо изучение всего комплекса элементов национальной культуры, таких как история фольклора, поэзии, живописи и много другого, включая географию страны» [Зиновьева 2009: 43-44].

Итак, мы рассмотрели некоторые основные составляющие понятийного аппарата лингвокультурологии, далее перейдем к рассмотрению лингвокультурного анализа фразеологии.

Рассматривая перифразы русского языка на фоне их китайских аналогов, мы рассматриваем фрагмент национальной языковой картины мира с целью выявления национальной специфики и некоторых особенностей русского национального сознания.

Итак, картина мира – отражение мира в сознании человека, представления человека о мире, информация о мире и о человеке. Под языковой картиной мира, вслед за Е.С. Яковлевой, мы понимаем «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [Яковлева 1996: 47]. Научная картина мира – совокупность научных знаний о мире, она отражает точное, логическое знание о мире, научная картина мира характеризуется систематичностью, объективностью. Наивная картина мира отражает обыденное сознание человека, она находится под влиянием культуры и традиций народа. Наивная картина мира является базисом языковой картины мира и лингвокультурологического исследования.

Лингвокультурологический метод исследования ЯКМ позволяет раскрыть культурную информацию, которая зафиксирована в языке, помогает глубоко изучить язык и культуру, и их взаимодействие.

1.2.1. Лингвокультурная ситуация

Лингвокультурная ситуация – один из способов описания лексического и фразеологического материала в лингвокультурологических исследованиях, который может быть использован при комментировании перифраз в учебном словаре. Рассмотрим это явление подробнее.

Понятие лингвокультурная ситуация (далее – ЛКС) является одним из актуальных направлений в лингвокультурологическом исследовании. Исследованием различных типов лингвокультурной ситуации занимаются

такие ученые как В.М. Шаклеин (1997, 2010) Л.А. Кранышева (2008), И.С. Потапова (2009), Е. Стоянова (2013), Л.М. Салимова (2014), Л.Н. Михеева, И.В. Долинина, Ю.Н. Здорикова (2014), М.А. Карелова (2015).

Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» определил термин *языковая ситуация* как «совокупность форм существования одного, двух или нескольких языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Жеребило 2010: 479]. М.А. Карелова считает, что термин *языковая ситуация* относится к крупным языковым сообществам, таким как страны, регионы. Она объединяет все языковые образования (языки и варианты языков), обеспечивающие коммуникацию определенного этноса или полиэтнической общности в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства [Карелова 2015: 23].

Исследованием различных типов лингвокультурных ситуаций занимаются В.М. Шаклеин (1997, 2010), Л.Г. Чапаева (2007), Л.А. Кранышева (2008), П.И. Мельников-Давыдов (2008), И.С. Потапова (2009), Е. Стоянова (2013), Л.М. Салимова (2014), Л.Н. Михеева, И.В. Долинина, Ю.Н. Здорикова (2014), М.А. Карелова (2015).

Некоторые исследователи занимаются разработкой понятия ЛКС определенного периода при изучении различных художественных текстов в соответствующий период. Л.А. Кранышева исследует ЛКС 1950-х годов XX века на материале рассказов советских русских писателей [Кранышева 2008]. И.С. Потапова изучает авторскую песню в контексте ЛКС 1960-1970-х годов на материале поэтического творчества Б. Окуджавы, А. Галича, Ю. Визбора, В. Высоцкого [Потапова 2009]; М.А. Карелова изучает «Культурно-тематическое поле «явления природы» в лингвокультурной ситуации 1941-1945 гг.» на материале художественных текстов [Карелова 2015].

Другие ученые исследуют ЛКС на материале других языковых источников. Так Л.Г. Чапаева изучает ЛКС в России 1830-1840-х гг. в контексте споров славянофилов и западников на материале лингвистических сочинений и грамматик, публицистики, мемуарной и художественной литературы, писем и воспоминаний современников [Чапаева 2007]. Л.Н. Михеева, И.В. Долинина, Ю.Н. Здорикова исследовали ЛКС в современной России на материале молодежного дискурса [Михеева 2014]. Е. Стоянова пытается оценивать ЛКС по метафорической картине, по развитию и активности одной метафорической модели как способа представления лингвокультурной ситуации [Стоянова 2013].

Г.Ю. Богданович, В.И. Димитрова исследует ЛКС в Крыму при изучении вопросов межкультурного славянского языкового взаимодействия на территории Крыма [Богданович 2019].

Благодаря исследованиям этих ученых мы можем говорить о том, что представление об ЛКС постоянно развивается и изменяется. Исторические периоды в развитии России характеризуются различными ЛКС. Языковое явление и ЛКС определенного периода тесно связаны друг с другом.

Однако работ, учитывающих ЛКС при описании перифразы, нам обнаружить не удалось.

По мере развития исследований об отношениях языка и культуры, лингвисты отмечали, что на языковую ситуацию воздействуют и интралингвистические и экстралингвистические факторы. В связи с этим, ученые предложили термин *культурно-языковая ситуация*. Л.Г. Чапаева считает, что «культурно-языковая ситуация формируется всеми проявлениями духовной деятельности человека, но в первую очередь, социально-идеологическими и мировоззренческими процессами и их преломлениями в языке» [Чапаева 2007: 14].

М.А. Карелова считает, что языковая ситуация отражает состояние литературного языка в его взаимодействии с другими формами общенационального языка, в описании культурно-языковой ситуации сделан

акцент, прежде всего, на характеристике культурных особенностей и их влиянии на язык [Карелова 2015: 24]. Лнгвокультурная ситуация (ЛКС) – совокупность языков и культур в социально-территориальном взаимодействии в рамках определенного временного среза и границах определенного региона [Карелова 2015: 56].

Термин лингвокультурная ситуация был предложен В.М. Шаклеиным в его монографии «Лингвокультурная ситуация и исследование текста» (1997). По мнению В.М. Шаклеина «культура находится в прямой зависимости от языка и влияет на него, составляя целостные лингвокультурные системы, реализующиеся в лингвокультурных ситуациях» [Шаклеин 2010: 4]. ЛКС определяется В.М. Шаклеиным как «динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах» [Шаклеин 1997: 19]. По Е. Стояновой ЛКС – «совокупность языка и культуры в их территориально-социальном взаимодействии, понимаемом как динамическое равновесие, в границах определенного региона или административно-политического образования в рамках определенного временного среза» [Стоянова 2013: 40].

ЛКС характеризуется многоаспектностью и многофакторностью, но акцент делается на двух основных факторах: первый фактор – это фактор временной. Временной аспект лингвокультурной ситуации, по мнению В.М. Шаклеина, представляется, с одной стороны, «как перманентно и волнообразно меняющийся процесс», «т.е. лингвокультурная ситуация не может оставаться статичной под влиянием различных факторов, таких как социальные, политические, экономические, культурные изменения» [Шаклеин 1997: 17]. Е. Стоянова также отмечает, что ЛКС не стабильна, она постоянно находится в процессе эволюции, «к смене ЛКС приводит нарушение или изменение лингвокультурной целостности, совокупности установок, моделей и схем как проявления человеческого духа, характерных для той или иной национально-культурной общности» [Стоянова 2013: 41]. С другой стороны, «временной аспект лингвокультурной ситуации

представляется как подготовленный данным процессом статический временной “срез”, служащий подготовительным этапом для следующего формирующего среза» [Шаклеин 1997: 17]. Иными словами, «лингвокультурная ситуация представляет собой статичный временной срез определенной лингвокультуры, который формирует следующий подобный срез» [Карелова 2015: 25]. Так, ЛКС определенного периода отличается от ЛКС другого исторического периода на одной и той же территории общества, и предыдущие ЛКС могут оказывать влияние на формирование следующих ЛКС. Таким образом, на различных этапах развития лингвокультурные ситуации могут характеризоваться и устойчивостью, и динамизмом.

По словам Е. Стояновой, «язык воспринимается как постоянно развивающаяся сущность, тесно связанная с развитием культуры и общества. Иными словами, в языке находят отражение различные этапы и уровни развития человеческого сознания. А ЛКС представляет тот или иной, определенный, конкретный уровень сознания, присущий обществу в рамках определенного временного среза лингвокультурной среды, который находит отражение в языке, фиксируется определенными языковыми средствами» [Стоянова 2013: 45]. Так, под лингвокультурной ситуацией какого-либо периода понимается «*особая взаимосвязь языка и культуры (субкультур) характерная для данного отрезка времени и обладающая специфическими чертами, свойственными этому периоду»* [Кранышева 2008: 21].

По Е. Стояновой, среди факторов, определяющих ее характер и специфику, несомненно, на первом месте стоит временной показатель. Временной период дает возможность в определенной степени абстрагироваться от динамики лингвокультуры, ограничивая ее определенными рамками эпохи, и позволяет оценить конкретное ее состояние в данный момент [Стоянова 2013: 41]. Это означает, что ЛКС можно рассматриваться «*как в диахронии, так и в синхронии, т.е. в динамике и в статике,* ***как линию и как точку на пути лингвокультурного развития нации»*** [Михеева 2013: 6]. Кроме того, ученый отмечает, что при описании

ЛКС необходимо «учитывать территориальный фактор, который играет роль пространственного ограничителя, способствуя фиксированию специфики лингвокультурного развития конкретной территории. Поэтому столь важной является проблема *исторической и лингвокультурной идентичности* на региональном уровне» [Стоянова 2013: 41]. Социальный фактор ЛКС определяется В.М. Шаклеиным как «*социальный страт* с присущими ему мировоззренческими, бытовыми, образовательными характеристиками», которые влияют на формирование индивидуального языка, языка социальной группы или нации [Шаклеин 1997: 19].

ЛКС – сложное понятие, на неё оказывают влияние многие факторы, она включает в себя многие компоненты. «Неоднородность состава и сложность самих составляющих лингвокультурной ситуации, в качестве которых выступают языковая ситуация, культурная ситуация, социальная ситуация, этническая ситуация, обуславливают дифференцированный подход к изучению отдельных языковых групп, субкультур» [Михеева 2013: 8].

Так, мы пришли к выводу, что лингвокультурная ситуация понимается в нашей работе как статический временной срез лингвокультуры. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов в контексте лингвокультурной ситуации способствует изучению различных факторов, которые оказывают влияние на изучаемые единицы в конкретном временном срезе. Как продукт культуры и мыслительной деятельности человека *перифраза является порождением и языковым отображением своего времени*. В перифразе зафиксированы историческая деятельность человека, социальные события, традиции, бытовая жизнь, способ мышления и т.д. Кроме того перифраза в художественной литературе и публицистике выступает наиболее действенным средством передачи выразительности, оценочности, экспрессивности. В перифразе отражаются многие составляющие ситуации (например, культурная, социальная, этническая ситуация и т.д.) того времени, когда она была создана. Так, перифразы нуждаются в адресатах, знакомых с историческими, культурными и социальными особенностями страны

носителя языка, т.е. при восприятии перифраз адресату нужно делать шаг к пониманию лингвокультурной ситуации, породившей перифразу. Носители русского языка обладают нужным набором знаний и представлений, что обеспечивает восприятие ими как прямого, так и переносного значения перифраз. А для иностранных студентов нужны дополнительные комментарии о ЛКС, в которой перифразы созданы. Перифразы в большей степени, чем другие фразеологизмы реагируют на изменения в социальной сфере общества, поэтому ЛКС является важным фактором при изучении и описании перифрастических сочетаний в лингвокультурологическом аспекте.

1.3. Определение понятия перифраза в русском языке

В современной лингвистике существует различные варианты термина перифраза, такие как «перифраз», «парафраз», «парафраза», «перифразис» и т.д. Этот термин восходит к греческому «perihhrasis» (окольная речь).

Мы в своей работе используем термин *перифраза*. До сих пор термин перифраза ещё не имеет четкого и общепринятого определения.

Впервые перифраза начала изучаться в древней Греции. Античные теоретики считали, что перифраза «содействует возвышенности речи». Ученые отмечали «описательность перифраз», считали, что «описательность есть способ изложения, описывающий простую вещь посредством привлечения сложных оборотов». Квинтилиан считает: «когда то, что может быть выражено одним или, во всяком случае, немногим словами, выражается многими, это называют перифразой, чем-то вроде «словесного обхода» [Фрейденберг 1936: 224]. Н.М. Гонзина, Ю.Е. Мязина считают, что «античные теоретики языка большое внимание уделяли созданию ораторского и поэтического языка, в которых перифраза служила средством создания возвышенности слога, украшением речи или же использовалась для замещения эстетически недопустимых предложений» [Гонзина, Мязина 2013: 23].

Перифраза широко употребляется в древних художественных текстах. По мнению А.А. Потебни, «перифраз – описание, хуже – обиняк, речь околицею, околичнословие, ибо поэтическая перифраза, чтобы достигнуть поэтической изобразительности, должна не обвивать образа тряпицей, не обходить его околицей («обойтись посредством платка»), а выставлять его наиболее характерные черты» [Потебня 1990: 170].

С древних времён перифразы относили к средствам «украшения речи», к средствам создания «возвышенного слога».

Можно отметить, что перифраза, прежде всего, привлекала внимание литературоведов или стилистов. Лингвистическое изучение перифразы начинается в 50-е годы XX века. Так в 1954-ом году появляется работа И.З. Ильиной «Перифраз и его стилистические функции в произведениях английской художественной литературы», которая положила начало появлению целого ряда работ по данной проблематике. Вклад в изучение перифразы внесли работы таких исследователей как И.З. Ильина (1954), В.П. Григорьев (1974; 1979), Г.З. Розанова (1973), А.Н. Кожин (1964), Л.Н. Синельникова (1972; 1975), Н.И. Базарская (1988), А.Б. Новиков (1986; 1988), В.С. Соловьева (1995), Л.В. Грехнёва (1999), Т.И. Бытева (2002;2008), М.А. Сиривля (2007), Е.В. Евдокимова (2007), Т.В. Лыскова (2012), А.И. Синина (2012), Ю.Е. Чередниченко (2016) и др.

Многие ученые отмечают, что перефразирование является активным процессом современной публицистики, однако его центр из социально-политической сферы (в 80-е и 90-е годы) сместился (в 2000 – 2012) в сферу туризма, путешествий и рекламы. Высокой частотностью в современной публицистике характеризуются перифрастические названия городов, государств, федеральных округов и регионов, а также названия островов. Кроме того, перифразы фиксируют основные культурные, политические и социальные изменения в мире, нашедшие отражение в языке газеты (Морозов 2012).

Постараемся представить основные этапы изучения данного явления в русской лингвистике.

Перифраза определяется некоторыми учеными как *стилистический приём*. И.З. Ильина определяет перифразу как «одно из стилистических средств языка, которое в форме свободного словосочетания или целого предложения…заменяет собой название соответствующего предмета или явления, выделяя одну из характерных в данном конкретном случае черт предмета» [Ильина 1954: 2]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» перифраза – «описательное выражение, иносказание, *стилистический приём*, заключающийся в непрямом, описательном обозначении предметов и явлений действительности (преимущественно эмоционально-оценочного характера)» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 371]

Некоторые ученые считают, что перифраза – это *троп*: «перифраза – троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения предмета одним словом) описательным выражением» [Ахманова 2004: 312]. Это «троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты» [Розенталь 1974: 342]. Кроме того, это «троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого» [Баринова 2003: 466]. Перифраза – это «троп, единица с иносказательной семантикой» [Калинкин 1991: 224].

Другие ученые пытаются описать перифразу, отталкиваясь от внешних её признаков. Они отмечают *неоднословность* перифраз, считают, что перифразой является «описательное сочетание, назначение основной части которого подчеркнуть характерные черты предмета или явления» [Синельникова 1972: 38]. Г.Н. Моложай определяет её как «*словосочетания и предложения*, которые описательно называют отдельные предметы, признаки или действия и одновременно указывают на их отличительные свойства»

[Моложай 1971: 4]. Л.В. Грехнева считает, что «перифразы – *неоднословная* вторичная номинация объекта, перифраза позволяет не только обозначать, но и описывать объект, указывать на его отдельные черты» [Грехнева 2015: 384].

В.И. Милехина и З.Д. Попова дают более узкое определение, по их мнению, «перифраза не всякое описательное выражение, а такое, которое служит вторичным знаком какого-то языкового значения, отсылает к первичному знаку, предполагает его и замещает в силу *нежелательности первичного* знака в тех или иных условиях» [Милехина, Попова 1981: 40]. Из этого определения видно, что исследователи рассматривают и эвфемизмы как перифразы. Сходного мнения поддерживаются Д.С. Павлова и О.Ю. Кириллова. Они считают, что эвфемизм – подвид перифразы, которая может быть и однословным выражением, и словосочетанием, и предложением [Павлова, Кириллова 2017: 320]. Нам трудно согласиться с этим мнением, и вопрос о различии между эвфемизмом и перифразой представляет для нас не только теоретический, но и практический интерес: данный вопрос крайне важен при отборе материала из словарей и СМИ.

Что касается ***перифразы и эвфемизма***, то исследователи придерживаются двух разных точек зрения. Одни рассматривают эвфемизмы как один из подвидов перифразы (И.Р. Гальперин, И.Б. Голуб, Л.В. Грехнёва, А.И. Синина). Они считают эвфемизм понятием, которое иногда может употребляться как перифраза, выделяют эвфемистические перифразы. Другие ученые считают, что перифразы и эвфемизмы – разные языковые единицы. В «Словаре литературных терминов» под редакцией Н. Бродского перифраза определяется как «стилистический термин, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку… и особый вид перифразы составляет эвфемизм» [Бродский 1925: 580].

Обратимся к определению эвфемизма. В лингвистическом словаре О.С. Ахмановой эвфемизмы описывают как «слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему грубыми, неприличными» [Ахманова 2004: 259]. «Слова и

словосочетания, возникающие в языке для определения терминов, уже имеющих названия, но относящихся к нежелательным, неприличным или вульгарным» [Гонзина, Мязина 2013: 13]. Из данного определения эвфемизма можно сделать вывод, что *по форме* эвфемизмы могут быть как словами, так и словосочетаниями, как и перифразы.

Но *по значению* «эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего, и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» [Ковшова 2007: 7]. М.А. Морозов, считает, что «в *противоположность эвфемизмам, которые призваны скрыть, смягчить что-либо негативное, перифразы расширяют представление о предмете публикации, украшают его*» [Морозов 2017: 55].

С другой точки зрения, «прагматико-семантическая основа эвфемизма и перифразы совершенно различна» по Т.И. Бытевой, так как «основа порождения эвфемизма заключается в том, что слово-коррелят говорит слишком много или слишком явно о денотате, тогда как прагматическая основа перифразы заключается в том, что слово-номинат слишком мало говорит о денотате соответственно имеющимся коммуникативным намерениям... Эвфемизмы и табуизмы могу реализоваться в форме перифразы» [Бытева 2008: 42].

Е.П. Сеничкина считает, что «эвфемизмы обладают рядом существенных признаков, таких как: 1) обозначение негативного денотата; 2) семантическая неопределенность эвфемизма, которая помогает смягчить негативную оценку денотата; 3) улучшение денотата по сравнению с заменяемым словом или выражением; 4) формальный характер улучшения денотата (именно благодаря формальному характеру эвфемистического улучшения денотата адресату удается понять, о каком предмете или явлении говорящий ведет речь: см. навеселе в значении ‘пьян’)» [Сеничкина 2012: 15]. В отличие от эвфемизма, денотат перифразы не является негативными; в перифразе по сравнению с прямой номинацией в большинстве случаев

увеличена доля информации, и указаны признаки денотата. Кроме того, для эвфемизмов выполнение этикетной функции является одной из характерных черт, а для перифраз данная функция не актуальна [Ковшова 2007: 256].

М.Л. Ковшова основное различие между перифразой и эвфемизмом видит в следующем: «в отличие от эвфемизмов, которые участвуют в речевом акте смягчения речи, чтобы заменить грубые, невежливые, нетактичные выражения на иные, перифраза – это, прежде всего, украшающий элемент поэтической речи и публицистического текста, средство, позволяющее избежать повторов в наименовании чего-либо в пределах одного контекста» [Ковшова 2007: 256].

Таким образом, по своей основной функции перифраза сходна с большинством фразеологизмов, она является «украшающим элементом публицистического текста», и отличается от эвфемизмов, основная функция которых состоит «в речевом акте смягчения речи», в обозначении негативного денотата. Именно поэтому, единица *ночные бабочки* (проститутки), включенная А.Б. Новиковым в словник словаря перифраз, для нас является эвфемизмом, а не перифразой, поскольку она выполняет в языке функцию смягчения негативного денотата.

Многие исследователи, выделяя признаки перифразы, занимались соотношением понятий *перифраза – фразеологизм,* это такие ученые как: И.Р. Гальперин, И.Б. Голуб, В.П. Москвин, Л.В. Грехнева, Л.Н. Синельникова, В.С. Соловьева, Т.В. Лыскова, А.Б. Новиков, М.А. Сиривля, Т.И. Бытева, Т.П. Тимофеева, Е.В. Евдокимова, М.А. Морозов и многие другие исследователи.

В лингвистике существуют различные точки зрения по вопросу о соотношении перифразы и фразеологизма. Существуют две основные позиции по этому вопросу. Первая позиция: «перифраза – это составная часть фразеологического фонда русского языка. Вторая позиция – перифраза выводится за пределы фразеологии, трактуется как переходная единица между свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами, и в этом

случае она является одним из источников пополнения общеязыковой фразеологии» [Лыскова 2012: 21].

Как специфическая языковая единица, перифраза обладает признаками, которые отличают её от других смежных языковых явлений. А.Б. Новиков, который тщательно изучал перифразы в газетной публицистике советского периода, считает, что перифраза обладает такими чертами, как «*вторичность номинации*, *устойчивость*, *раздельнооформленность*, *экспрессивность*, *оценочность»* [Новиков 1988: 58]. По мнению Т. И. Бытевой, «специфика перифразы как языковой единицы состоит в том, что она по преимуществу *суперэкспрессивна*» [Бытева 2008: 67], что объединяет понятия перифраза и фразеологизм.

Перифраза и фразеологизм – явления пересекающиеся. Чаще всего они совмещаются в поэтической и публицистической речи, где перифраза является частью поэтической и публицистической фразеологии. В отечественной науке об устойчивых фразах фразеологизмы делятся на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологизованная перифраза не может являться фразеологическим сращением. Остальные два типа фразеологизмов представлены и перифразами [Грехнёва 1999: 37-38].

Таким образом, перифрастические и фразеологические единицы имеют как сходства, так и различия. Рассмотрим данное положение подробнее.

В.Д. Бояркин, А.Б. Новиков считают, что «субстантивные фразеологизмы и перифразы являются единицами одного порядка. Их объединяет *экспрессивность*, *устойчивость*, одинаковая компонентная структура». Основное различие этих единиц видится в особенностях их соотношений с денотатом: перифразы имеют предметный, конкретный денотат, фразеологизмы – абстрактные понятия [Бояркин, Новиков 1986: 112]. М.А. Морозов согласен с данным положением и считает, что «специфика денотативной отнесенности является одним из наиболее ярких различий между перифразами и фразеологизмами» [Морозов 2017: 59].

Т.В. Лыскова рассматривает перифразы как явление промежуточное, переходное, обладающее как признаками фразеологизмов, так и существенными от них отличиями. Сравнивая перифразы с фразеологическими единицами, Т.В. Лыскова выделяет основные признаки перифразы. К ним относятся: 1) речевой характер образования, что сходно с точкой зрения Л.Н. Синельниковой; 2) расчленённость структуры; 3) *целостность* семантики; 4) моделируемость и возможная проницаемость структуры; 5) (динамическая) *устойчивость* перифраз [Лыскова 2012: 20-27].

По мнению Л.В. Грехнёвой, перифраза отличается следующими признаками: способностью именовать объекты действительности; описательностью (под которой понимается расчлененность и признаковость номинации); способностью *заменять первичную*, словесную номинацию. Она считает, что «сущность перифразы в том, что она называет уже названный предмет, а значит, заменяет первичное наименование» [Грехнёва 1999: 15-16]. Л.Н. Синельникова считает, что «перифраза 1) *раздельнооформленная* единица речи, 2) *семантически неделимая* 3) заменяет слово 4) имеет собственное окружение, не *вытекающее из валентных отношений слов-компонентов* 5) функционирует в качестве отдельного члена предложения» [Синельникова 1972: 256].

Т.А. Прокудина считает, что «перифраза – это оригинальная комбинация слов, которая не имеет эквивалента среди свободных (переменных) словосочетаний, обладающая *целостным значением*, соотнесенная с *одним денотатом*, являющаяся образным синонимом слова, но вносящая дополнительную информацию о предмете или явлении» [Прокудина 1981: 38]. Т.В. Лыскова дает такое определение: «перифраза – это неоднословная *вторичная номинация* описательного, преимущественно *эмоционально-экспрессивного*, *оценочного* характера, представляющая собой семантически *неделимое* выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные, либо субъективно выделенные носителем языка признаки

(признак) обозначаемого объекта или явления действительности» [Лыскова 2007: 113].

Т.П. Тимофеева не согласна с мнением Т.В. Лысковой и считает, что некоторые из свойств, обозначенных в данном определении, не являются абсолютными. Поэтому под перифразой она предлагает понимать «аналитическую *вторичную* семантически *неделимую* номинацию описательного характера, косвенно указывающую на субъективно выделенные говорящим признаки обозначаемого объекта» [Тимофеева 2014: 184].

Очевидно, что перифразы функционируют в различных стилях речи: художественно-поэтическим, газетно-публицистическим. Перифразы, используемые в художественном стиле речи, могут носить окказиональный, единичный характер. И тогда определение их как стилистического приёма или тропа, данных в начале параграфа, кажется вполне логичным.

Что касается перифраз газетно-публицистического стиля речи, то это, прежде всего, субстантивные вторичные номинации, обладающие признаками ***устойчивости*** (что отражается в определенной, довольно узкой, доле инвариантности) в языке и регулярной ***воспроизводимости*** (семантическая нерасчленённость в употреблении) в речи.

Думается, что необходимо согласиться с теми исследователями, которые считают, что перифрастический материал следует рассматривать в **рамках одного стиля**, а не объединять материал разных стилей. Мы в своей работе остановимся на перифразах публицистического стиля речи.

В отличие от перифраз художественного стиля речи, публицистические перифразы часто обладают признаком ***идиоматичности*** (полная или частичная семантическая слитность компонентов, обусловливающая их новое значение, которое не выводится для каждого элемента в отдельности). Характерной чертой публицистической перифразы является ***экспрессивность*** (прагматический потенциал фразеологизма: оценка, образность). Основным свойством этих единиц является также ***номинативность***, т.е. способность

единицы называть предмет или явление, давать им характеристики (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Л.В. Шубина, А.Б. Новиков, Л.Н. Синельникова). Все эти признаки объединяют данные единицы с фразеологизмами, если «под фразеологизмом «понимается устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенных целостным / или реже частично целостным/ значением и сочетающееся с другими словами" [Жуков 1994: 15]. Л.А. Ивашко и В.М. Мокиенко дополняют данное определение таким категориальным признаком как *эмоционально-экспрессивная выразительность*: «Под фразеологической единицей понимается относительно устойчивая, воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, обладающая целостным или общеаналитическим значением и *эмоционально-экспрессивной* выразительностью» [Ивашко 1981: 18]. «Под фразеологической единицей понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, *экспрессивное сочетание лексем*, обладающее, как правило, целостным значением» [Мокиенко 1980: 14]. Таким образом, довольно обширный пласт публицистических перифраз соотносится с понятием фразеологического сочетания. Для лингвокультурологического исследования это необычайно важно, так как именно фразеологизмы рассматриваются как «зеркало жизни нации», понимаются как единицы, хранящие опыт и миропонимание народа. Фразеологизмы – не только знаки языка, но и знаки культуры. По мнению В.Н. Телия, фразеологизмы могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения или указывать на их символический характер...» [Телия 1996: 243]. Фразеологические единицы – важные лингвокультурологические единицы, они хранят и передают опыт, миропонимание, стереотипы народа. В семантике фразеологизмов важен не столько денотативный аспект, сколько различного рода коннотации, образы, имплицитные оценки и эмоции, *для лингвокультурологического анализа* фразеологизмов важна *культурная интерпретация*, которая позволяет

раскрывать национальные стереотипы, символы и другое национальное своеобразие во фразеологизме [Ковшова 2018].

Таким образом, в своём исследовании мы ограничимся отбором (из словарей и из средств массовой информации) ***фразеологических перифраз*** газетно - публицистического стиля речи.

Перейдём к некоторым частным признакам перифразы.

По степени оригинальности И.Р. Гальперин делит перифразы на оригинальные и традиционные. *Оригинальные перифразы* – это авторские художественные перифразы, придуманные писателями. Без подходящего связного фрагмента текста, трудно понять перифразы такого типа. Оригинальные перифразы представляют собой «достояние индивидуально-художественного стиля автора». Значение традиционных перифраз понятно вне какого-либо контекста, то есть не требуется дополнительной информации, чтобы их понимать. По мнению автора, традиционные перифразы закрепляются в лексическом составе языка фразеологическими единицами [Гальперин 1959: 159-160]. Сходную классификацию принимают такие ученые как И.Б. Голуб (индивидуально-авторские и общеязыковые) [Голуб 1997: 147]; Ю.А. Бельчиков (ситуативные, индивидуально-авторские и воспроизводимые) [Бельчиков 1990: 371]; Л.В. Грехнёва (речевые и языковые) [Грехнёва 1999: 8]; Т.И. Бытева (общеязыковые и контекстуальные) [Бытева 2008: 43]. По мнению многих исследователей, которые принимают эту классификацию, *общеязыковые единицы* можно отнести к фразеологизмам.

По наличию / отсутствию образности, И.Р. Гальперин различает перифразы логические (необразные) и образные. Логические перифразы образуются, «определяя по-новому понятие, не имеют в своей основе какого-либо образа». Образные перифразы создаются на основе метафоры или метонимии [Гальперин 1959: 164]. Сходную классификацию принимают также И.Б. Москвин, И.Б. Голуб, Л.В. Грехнёва и др. [Москвин 2004: 156; Голуб 1997: 144; Грехнёва 1999: 9]. По мнению И.Б. Голуб, образные

единицы можно отнести к тропам, поскольку используемые в них слова имеют переносное значение, автор также отмечает, что «образные перифразы выполняют эстетическую функцию, а необразные – смысловую» [Голуб 1997: 144-145]. А И.Р. Гальперин считает, что образные перифразы отличаются от тропов, так как образные перифразы представляют собой словосочетания, а не слова. [Гальперин 1959: 164].

По мере номинативной адекватности перифразы делятся на точные и неточные. Точные фиксируют существенные признаки объектов и совершенно нейтральны в эмоционально-оценочном плане. Неточные фиксируют несущественные признаки объектов [Москвин 2001:76].

По количеству компонентов перифразы делятся на однословные, двухсловные и многокомпонентные. По словообразовательным особенностям перифразы могут быть простыми и сложными [Москвин 2001: 76].

А.Б. Новиков в предисловии к своему словарю выделяет перифразы *разных тематических групп по типам объектов.* Тематические группы в словаре включают в себя социально-политические реалии; объекты политической географии; транспорт; промышленность; объекты физической географии; животный мир; растительный мир; науку, технику; культуру, искусство, образование; сельское хозяйство, рыбоводство; спорт; космос; вооруженные силы, виды вооружений; исторические реалии, события, личности; здравоохранение; природные явления и образования; полезные ископаемые; пищу, напитки; отдых, развлечения; средства массовой информации [Новиков 2004].

Можно заметить, что исследователи классифицировали перифразы уже очень подробно и с различных точек зрения: по грамматическим особенностям, по количеству компонентов, по деривационным особенностям, по типам объектов, по наличию / отсутствию образности, по типам значений, по степени номинативной адекватности, по степени освоенности языковой

системой, однако, однозначно решить данные проблемы до конца, пока так и не удалось.

Еще одним пунктом, по которому ученые пока не пришли к единому мнению, является спор о функциях, которые выполняют эти единицы в различных стилях речи.

Перифразы выполняют различные функции в разных стилях речи. А.В. Баринова считает, что перифразы «в текстах художественного и публицистического характера выполняют функции усиления изобразительности и выразительности» [Баринова 2003: 467]. И.Б. Голуб отмечает выразительную и изобразительную и смысловую функции. За счет перифраз художественная речь может приобретать самые разные экспрессивные оттенки – «от высокой патетики до непринужденного, иронического звучания», смысловая функция реализуется, как один из способов выразить мысль точнее и разъяснить какие-либо незнакомые читателю или слушателю понятия, а также избежать в речи тавтологии [Голуб 1997: 145]. Перифраза выполняет «семантические (заместительную, пояснительную), стилистические (изобразительную, оценочную), коммуникативно-стилистические (характеризующую, экспрессивную, интродуктивную, рекламно-вербующую) функции» [Морозов 2017: 67]. Л.В. Грехнёва считает, что «базовые функции перифразы – номинативностъ и описательностъ» [Грехнёва 2001: 160-162]. Одним из важнейших функций перифразы является возможность «не только называть предметы или явления, но и описывать их» [Грехнёва, 2009: 208].

Д.С. Павлова и О.Ю. Кириллова анализировали перифразы в современной немецкоязычной публицистике, и считают, что «в прессе перифразы реализуют две основные функциональные задачи – коммуникативную и текстообразующую, которые в большинстве случаев пересекаются и совмещаются. Коммуникативная функция перифразы ориентирована на адекватное обеспечение процесса общения и охватывает такие частные функции, как интродуктивную, характеризующую,

экспрессивную, оценочную и рекламно-вербующую функции» [Павлова, Кириллова 2017: 322].

Е.А. Давыдова доказывает, что в публицистическом тексте у перифраз имеются следующие функции: информативная (представляет читателю дополнительные сведения); экспрессивная (передаёт экспрессию мысли автора); эмоционально-оценочная; ёмкость средств выражения [Давыдова 2010: 15]. В российской публицистике перифразы выполняют номинативную, экспрессивную и лимитивную функции [Сидоров 2000: 154]. М.А. Сиривля считает, что в российских газетах, перифразы имеют «оценочную, воздействующую, эмотивную, эмоциональную, экспрессивную и информативную функции» [Сиривля 2007: 162].

Т.В. Лыскова в своей диссертации «Субстантивные перифразы в современном публицистическом дискурсе» отмечает, что «субстантивные перифразы выполняют следующие коммуникативные функции: информационно-субститутивную, комплиментарную, ироническую, порицательную, эвфемистическую, игровую. Основной коммуникативной функцией является *оценка* в её мелиоративной и пейоративной разновидностях» [Лыскова 2012: 7].

В.П. Москвин выделяет общие функции, которые выполняются перифразами в текстах разной стилистической направленности: «пояснительная, декоративная (поэтические перифразы), оценочная, эвфемистическая, ироническая, игровая (шутливые перифразы) функции, а также указывает на то, что перифразы используются с целью ухода от тавтологии (перифрастическое варьирование)» [Москвин 2001: 75-76].

В.П. Григорьев считает, что для перифразы «необходимым признаком является иносказательность (хотя бы самая минимальная)» [Григорьев 1979: 190]. С точки зрения Т.И. Бытевой «иносказательность перифразы может представляться наиболее релевантным функциональным признаком только с позиции «читательской», но не с собственно лингвистической [Бытева 2008: 28]. Ю.А. Бельчиков полагает, что перифраза «имеет способность отражать

какое-либо качество, сторону описываемого понятия, существенные в данном контексте» [Бельчиков 1990: 371]. По мнению Ю.С. Степанова, перифраза характеризует отношения между двумя единицами, при которых «сохраняется тождество денотата – обозначаемого предмета или ситуации, но меняется смысл, или сигнификат. Говорящие, один или несколько, в диалоге как бы описывают один и тот же предмет с разных точек зрения» [Степанов 1981: 201].

Подводя итоги, можно сказать, что перифраза обладает такими основными свойствами как устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, поэтому большинство исследователей перифразы считают, что перифрастические единицы являются пластом фразеологического фонда русского языка. Описание соотношений перифразы и фразеологизма позволило нам уточнить характерные признаки перифразы как специфического лингвистического явления.

Под перифразами мы, вслед за А.Б. Новиковым, будем понимать единицы, которые обладают свойством создавать *вторичные номинации*. Перифраза, как правило, имеет лишь *один* денотат. В большинстве своём перифразы – это конструкции, состоящие из двух частей, из двух компонентов.

Таким образом, перифразы – это семантически неделимые словосочетания или даже предложения, они могут подчеркивать характерные черты предмета или явления. Кроме того, перифразы имеют эмоционально-экспрессивный, оценочный характер. Перифразы выступают в тексте как стилистический приём они могут усилить изобразительность и выразительность, избежать повторов. В настоящее время перифраза употребляется широко в публицистическом стиле речи. Перифразы могут быть логическими или образными. Публицистическая перифраза относится к фразеологии, так как эти две группы устойчивых наименований соотносимы по своим дифференциальным признакам, но отличаются характером наименования денотата. В отличие от эвфемизмов, перифразы не

предназначены, т.е. не выполняют в языке функцию смягчения речи. Перифраза – украшающий элемент, средство, позволяющее избежать повторов, дать дополнительную информацию о денотате.

В «Словаре перифраз русского языка (на материале газетной публицистики)» А. Б. Новиков выделяет перифразы 20 тематических групп по типам объектов. Самые продуктивные тематические группы составляют «Социально-политические реалии» и «Объекты политической географии», что показывает центры активного перефразирования в языке газеты. Группа «Культура, искусство, образование» занимает третье место. В диссертации мы используем перифразы этих трех групп, выделяя их вслед за А.Б. Новиковым, как наиболее продуктивные тематические группы. Кроме того, данные группы являются наиболее наполненными и тесно связанными с разными сферами жизни народа. В своей работе данные группы перифраз, вслед за другими исследователями, будем называть сокращенно: соционимы («Социально-политические реалии»), топонимы («Объекты политической географии»), культуронимы («Культура, искусство, образование»).

1.3.1. Перифрастические соционимы

Термин соционим происходит от лат. socius – общественный + др. - греч.όνυμα – имя, название. В «Полном словаре лингвистических терминов» термин *оним* – в ономастике определяется как общее наименование собственных имён. Термин на греческой основе, употребляется наряду с более редким вариантом *онома*. Он объединяет различные классы собственных имён: антропонимы, топонимы, зоонимы, астронимы, фитонимы и др. [Матвеева 2010: 266]. Изучением *онима* занимается ономастика. Ономастика – это раздел языкознания (часть лексикологии), изучающий собственные имена, или *онимы* (см.). Тот же термин применяется по отношению к изучаемому материалу собственных имён: географическим названиям, именам людей, кличкам животных и др. [Там же: 266]. Соционимы, как одни из классов ономастики, появляются из-за потребности человека называть по-иному

людей, местность и культурные элементы. Соционим – это также название общности людей, скажем, по роду деятельности [Там же].

Для того чтобы понять термин соционим, очень важно выяснить четкое значение и категорию социальной группы. Это важно понять, чтобы отобрать вторичные номинации (перифразы), относящиеся к группе «соционимы».

В словаре «Современная западная социология» социальная группа определяется как «любая совокупность индивидов, объединенных общими интересами, находящимися во взаимодействии, оказывающих друг другу помощь в достижении личных целей» [Современная западная социология 1990: 321-322]. В «Словаре-справочнике по социологии» группа социальная – это объективно существующая устойчивая группа людей, занимающая определенное место и играющая определенную, присущую ей роль в общественном производстве. Это классы, интеллигенция, служащие, люди умственного и физического труда, население города и деревни. Различия между социальными группами имеют место, прежде всего, в области экономики, политики, образования, доходов, условий жизни. Критериями вычленения несоциальных общественных групп (демографических – молодежь, женщины, пенсионеры и др.) и общностей (наций, народностей и т.д.) являются различия половые, возрастные, расовые, этнические и др. [Словарь-справочник по социологии 2018: 52]. В социологическом словаре социальные группы – это коллективы индивидов, взаимодействующих между собой и формирующих социальные отношения [Аберкромби 2004: 101]. Классификация социальных групп разнообразна. Классификация может быть основана на различных признаках, по объему, или по числу входящих в них индивидов, группы делятся на большие и малые, по происхождению на первичные и вторичные, по способу и характеру организации на формальные и неформальные.

В больших социальных группах значительное число членов, характеризуется отсутствием обязательных личных контактов между ними и обладает относительно меньшей степенью внутренней сплоченности и

организованности (класс, нация, телевизионная, театральная, кино-аудитория, город). Выделяется также немногочисленная по составу «малая группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов (семья, школьный класс, студенческая группа, производственная бригада)» [Зборовский 2003: 364-365].

Первичные социальные группы – (разновидность малой группы) это небольшие группы, для которых характерно непосредственное взаимодействие между членами. Они имеют свои собственные нормы поведения и отличаются солидарностью. К этой категории можно отнести семью, группы друзей и многие рабочие группы. Вторичные группы больше по размерам, и каждый член такой группы не взаимодействует непосредственно с каждым другим членом (группы социальных институтов, организаций) [Аберкромби 2004: 101]. Формальным группам присущи правила организации, действия, в них «работают» запреты и дозволения, санкционированные обществом (социальные организации). Неформальная группа (в определенных условиях она может стать формальной) не имеет жесткой нормативности, поведение ее членов не регламентировано, что, впрочем, не означает отсутствия порядка и организованности. Диапазон неформальных групп огромен: от кружка друзей, любителей искусства, обществ милосердия, защитников природы и культуры до нации или иной этнической общности [Зборовский 2003: 366-367].

Социальные группы также могут делиться на половозрастные (мужчины и женщины; дети, взрослые, старики); национальные (русские, украинцы, татары); экономические (акционеры, рантье); религиозные (православные, буддисты, мусульмане); политические (либералы, консерваторы).

В одной из своих политических статей А.С.Кустарёв отметил, что человеческое общество перестраивается, изменяются характеристики социального определения себя и других людей, что вызывает серьёзные

изменения в системе наименований – соционимов. Уходят в небытие такие социальные наименования как *буржуазия, рабочий класс, интеллигенция.* Им на смену приходит целый ряд новых социальных наименований, таких как *офисный планктон, олигархи, креативный класс.* Коннотативно данные лексемы нагружены этическими и эстетическими оттенками значения.

Различные *соционимы* в разное время и в разных обществах «использовались и используются инструментально в ходе социальных конфликтов, политической борьбы, экономической конкуренции, статусной конкуренции, культурной (субкультурной) экспансии. Те или иные этикетки-соционимы становятся употребительными и, наоборот, выходят из употребления» [Кустарёв 2012]. Мы приходим к выводу, что наименования – соционимы связаны с историей, культурой и идеологией любого народа, следовательно, эти перифразы имеют национальное своеобразие и представляют для нашей работы большой интерес.

Итак, перифразы-соционимы – это описательные конструкции, заменяющие какие-либо первичные наименования и репрезентирующие его устойчивые или индивидуально выделенные признаки с помощью выделения различных граней описываемого предмета.

Эти единицы состоят, как правило, из двух компонентов, дают предмету не только точную характеристику, но включают культурную информацию о нём, содержат его эмоциональную характеристику. Информация такого рода очевидна, как правило, для носителя языка и представляет трудности для инофонов. При использовании подобных единиц в речи (письменной или устной), необходимо находить и описывать национальное своеобразие, особенности формирования лингвокультурной ситуации (ЛКС) в момент возникновения данной конкретной языковой единицы, обращать внимание на аксиологическую оценку и акцентировать изменения аксиологического вектора этих единиц, наиболее тесно связанных с социальными изменениями в жизни общества.

1.3.2. Перифрастические топонимы

Топоним от - греч. τόπος место, и ὄνομα – имя, то есть имя места. Изучением топонимов занимается топонимика. Топонимика – это научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение [Басик 2008: 6]. С.Н. Басик в книге «Общая топонимика» делит все топонимы на 9 классов (или групп) в зависимости от специфики объекта номинации, чтобы называть однотипные географические объекты. Топонимические классы разделяются на ороним, гидроним, гелоним, дримоним, хороним, агрооним, дромоним, урбаноним, ойконим.

Перифразы географических названий как вторичные неофициальные наименования географических объектов стали привлекать внимание ученых-топонимистов (С.Н. Басик, Т.В. Ершова). Так отмечает С.Н. Басик «наряду с употреблением топонимов для обозначения географических объектов широкое распространение получили перифразы». Он также отмечает, что в наши дни, перифразированные географические названия широко употребляются, в особенности журналистами и писателями. Перифразированные географические названия позволяют «показать отношение автора к тому или иному географическому объекту. Перифразы могут рассматриваться как источник дополнительной информации об объекте, которая не находит полного отражения топонимическими средствами. Необходимость их появления для отражения географического положения, реальных и былых природных особенностей, хозяйственной специализации и других свойств связана с тем, что информативность топонима с течением времени уменьшается и становится недостаточной в современных условиях. Здесь на помощь приходят перифразы» [Там же: 79]. С.Н. Басик считает, что «являясь выражением ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния, географические названия – неотъемлемая часть современной цивилизации, уникальная топонимическая среда, без которой немыслимо существование человечества» [Там же: 3].

Перифразы географических названий как вторичные наименования топонимов с дополнительной информации об объекте, также являются выражением ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния.

Перифразы топонимов привлекали внимание многих лингвистов. Д.Ю. Ильин выдвигает тезис, что «топонимическая перифраза определяется как описательная конструкция, представляющая собой наименование определенного географического объекта посредством характеризации его выделенных признаков или путем представления целого с помощью его разных когнитивных составляющих, обладающая различной иносказательностью, образностью, в которой значение целого доминирует над значением составляющих компонентов» [Ильин 2010: 141].

Л.Н. Гукова и Л.Ф. Фомина считают, что «топонимическая перифраза – образная описательная конструкция, заменяющая топоним (первичную номинацию) и репрезентирующая какие-либо его устойчивые или индивидуально выделенные признаки с помощью его разных когнитивных составляющих» [Гукова, Фомина 2008: 19].

Радович Мария в своей диссертации «Топонимика Южной Испаноамерики и Бразилии: катойконимы и метафорика» считает, что «перифрастические топономинации своей образностью усиливают экспрессивный потенциал топонима и, тем самым, приводят к двойной актуализации его значения» [Радович Мария 2017: 38]. Она пришла к выводу, что топонимические перифразы в данном регионе обладают схожей мотивированностью и формантами, что свидетельствует об универсальных концептах в языковой картине мира у южноамериканцев [Там же: 7]. А.Ю. Мешавкина в своей статье «Перифрастические наименования городов в туристической рекламе» отмечает, что «топонимический перифраз» является национально специфичной лингвокультурологической единицей, так как способен одновременно фиксировать два факта: особенности объекта и

ассоциации относительно данного объекта в культуре определенного народа [Мешавкина 2015].

Таким образом, совершенно очевидно, что топоним – это географическое наименование какой-либо территории.

Топонимическая перифраза, в свою очередь, заменяет первичный топоним, это образная описательная конструкция, которая призвана не просто обозначить, назвать тот или иной географический объект, но и обозначить устойчивые или индивидуально выделенные признаки, в результате когнитивно-познавательной деятельности реципиента. Как правило, перифразы – топонимы содержат в структуре своего значения культурную информацию о предмете называния. Задача учебного лингвокультурологического словаря перифраз выявить и описать национальное своеобразие данного лингвистического материала.

1.3.3. Перифрастические культуронимы

Термин культуроним от лат. cultura, от colo, colere – возделывание, позднее – воспитание, образование, развитие, почитание + др.-греч. ὄνυμα – имя, название.

В современной лингвистике термин *культуроним* широко употребляется как объект исследования межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, переводоведения и т.д. В.В. Кабакчи впервые вводит этот термин, определяя его как «языковую единицу, закреплённую за элементами культуры» [Кабакчи 1998: 16]; совокупность элементов различных культур, получающих наименования (вербализацию) на соответствующих языках, иными словами, культуронимы – это наименования разнообразных элементов культуры землян независимо от конкретной культуры и конкретного языка. При таком подходе «учитель», «университет», «Дума», «опричник», «Волга река», «боярин»; teacher, university, theTowerofLondon, cowboy, Western – все это культуронимы [Кабакчи 2012: 23-24].

С.В. Тюленев считает, что культуроним – это «обозначение явлений культуры, выраженные с помощью средств того или иного языка, выступающего при переводе в качестве языка оригинала» [Тюленев 2004: 188]. Его примеры – английские слова из политического и социологического лексиконов: barn-storming, societal. По мнению Л.И. Жуковской, Т.Б. Радбиля, В.В. Сайгана, культуронимами считают эксплицитные выражения культуры, такие как антропонимы, зоонимы, имена собственные, а также наименования явлений, событий или вещей, которые имеют ярко выраженную культурную маркированность (Петр I, Иван, Марья) [Жуковская, Радбиль, Сайган 2016: 349-350]. Таким образом, культуроним может быть языковой единицей, в денотативном и коннотативном значениях которой заключен культурный смысл.

О. М. Соколова дает культурониму более узкое определение – это «номинация, закрепленная за специфическим элементом какой-либо культуры, будучи лексической единицей национально-культурного кода, может, рассматриваться не только как единица вербальной, но и визуальной коммуникации, которая репрезентируется в художественном тексте (литературном, живописном, кинематографическом, анимационном, фотографическом, музыкальном, нумизматическом, тексте стрит-арта) – части семиосферы, в субстрате духовно-культурной сферы – важном источнике познания истории и культуры города» [Соколова 2016: 42].

Исходя из вышеизложенных определений, можно сделать вывод, что культуронимы – это наименования элементов культуры или явлений культуры, культуронимамы также могут быть и те единицы, которые эксплицитно выражают культурную информацию, то есть имеют ярко выраженную культурную маркированность, иными словами значения этих единиц несут культурный смысл. В широком смысле слова культуронимами могут быть топонимы, антропонимы, зоонимы, наименования явлений, событий или вещей. Это определение представляется слишком обобщенным и не дающим возможности разграничить разные по своей природе единицы.

Для того чтобы уточнить определение термина культуроним в нашей работе, нужно решить для себя вопрос о понятии «культура» и её формах, и после этого решить, на каком из предложенных определений термина «культуроним», мы можем остановиться.

Культура – это необычайно сложное, широкое и многогранное явление. Термин культура имеет несколько сотен определений.

В «Лингвокультурологическом методическом словаре культуры» термин культура определяется по-разному, это и (1) совокупность материальных и духовных ценностей общества; и (2) созидательная деятельность человека, опредмеченная в культурных ценностях; и (3) продукт социальной активности человека [Балыхина, Горчакова, Денисова 2008: 27]. В.А. Маслова определяет культуру как «все свойственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т.д.) и способы видения, понимания и преобразования мира. Культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами» [Маслова 2001: 16-17].

Культуры многообразны – материальные, духовные, художественные, массовые, элитарные, народные и др.

Материальная культура – совокупность вещественных, зримых, наблюдаемых произведений труда человека, созданных как предыдущими, так и современным поколениями [Балыхина, Горчакова, Денисова 2008: 33].

Духовная культура – производство, распределение и потребление духовных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Духовная культура – это нормы, правила, законы, ритуалы, мифы, символы, знания, язык массовой, элитарной, народной, повседневной культуры и др. [Балыхина, Горчакова, Денисова 2008: 17].

На наш взгляд, культуроним – название всех элементов материальной и духовной культуры, и также наименования людей, которые занимаются культурой. Нужно отметить, что ***перифрастические культуронимы,*** как вторичные названия культурных элементов, представляют собой важное средство лингвистической номинации культуры (*десятая муза, чума XX века, великий и могучий, солнце нашей поэзии*).

1.4. Типы вторичных номинаций в китайском языке

Чтобы исследовать феномен вторичных номинаций в китайской лингвистике, нужно обязательно исследовать термин «异名» (другое имя/ название), которое соотносится с русским явлением вторичных номинаций. Изучение этого явления имеет длительную историю. С поздней эпохи Воюющих царств (Yв. до н.э.) или ранней династии Хань (156-141 г. до н. э.) были составлены словари в соответствии с системой тематических значений и классификации предметов. Книга содержит ценные материалы о «других названиях» разных вещей. Кроме того, в период Троецарствия (с 220 г. по 280 г.), династии Сун и династии Мин также были составлены словари, в которых содержатся текстовые свидетельства и толкования «других названий».

В «Разговоре об искусстве» («谈艺录») Цянь Чжуншу понимал «другие названия» как стилистический приём, и называл эти единицы «словами замены» (替代词), он анализировал такие стилистические приёмы в стихотворениях древнего Китая [Цянь Чжуншу 1948: 247].

В наше время в Китае немало словарей, в которых собраны и классифицированы устойчивые «другие названия» предметов. Тем не менее, до сих пор изучение и понимание такого явления учеными остаётся на этапе сбора материала, а исследования семантических особенностей, причин и способов формирования различных групп единиц в лингвокультурологическом аспекте практически нет.

Китайские ученые ещё не проводили всестороннего анализа этого явления, его роли и языковых особенностей. В китайской риторике это

явление рассматривается как стилистический прием, как метонимия，метафора и т.д. Можно заметить, что в китайской лингвистике термин 异名（другое название） не имеет единого определения. Например, в словаре «事物异名分类词典» («Тематический словарь других наименований предметов» 2002) Автор Чжэн Хуэй определяет термин «другое название» как «все названия предметов кроме общепринятого наименования» [Чжэн Хуэй 2002: 1]. Из этого определения вытекает, что к этой категории можно отнести совершенно разные единицы. Автор включает в этот словарь такие единицы и приёмы, как антономазия (别称, 代称), почтительное обращение (尊称, 敬称), ласковое прозвище (昵称), красивое название (雅称, 美称), почётное прозвище (誉称, 褒称), забавное прозвище (戏称, 虐称), шутливое называние (讥称), уничижительное наименование (贬称, 鄙称), эвфемизм (讳称, 婉称), древнее название (古称), неофициальное название (俗称), намёк (隐称), иноязычные наименование (外来语) и т.д. Автор отмечает, что в словарь не включаются метонимические и метафорические название предметов [Чжэн Хуэй 2002: 1]. В другом словаре – «事物异名别称词» («Словарь других названий предметов», 1990) содержатся и метонимические и метафорические названия предметов. В словаре содержатся также словосочетания с перифрастическим значением. Например 画师 – 丹青手; художник – *мастер красной и синей краски*; 墨 – 乌金 тушь – *черное золото* и т.д. Нужно отметить, что такие устойчивые неофициальные названия предметов имеют сходства с русскими перифразами.

Перифрастический материал включают также такие словари как: «Этимологический словарь других названий предметов Китая» (2006), «Словарь китайских других названий предметов» (1999) и т.д.

В книге «Другие названия в древних стихах и в китайской культуре» собраны такие единицы, которые, прежде всего, выполняют функции украшения в художественном тексте: (月亮 – 白玉盘) луна – *яшмовое блюдо*;

(牡丹 – 花王) пион древовидный – *король цветов* ; функцию иносказания: (死 – 去世) смерть – *окончание жизни*, функцию выражения почтительности и скромности:(别人的女儿 – 千金) дочь других – *тысячи золота*; функцию выражения отношения к предметам: (酒 – 忘忧君 – 狂药) вино – положительное отношение – *избавление от всех печалей*; отрицательное отношение – *зелье безумия*) [Лин Луньлунь, Чжу Юнчжэнь 1993: 3-13].

Инь Шусянь исследовала различные названия Луны и их культурные особенности в древних китайских текстах. Она считает, что эти названия образуются в разные времена, при разном представлении людей об этом предмете, при разном ракурсе описания и различных психологических состояниях человека. Она собрала и классифицировала около двухсот наименований Луны из различных древних книг и документов. Эти наименования широко используются в литературных произведениях. Автор считает, что эти названия построены на метафоре и метонимии. Они отражают особенности мышления, ассоциации, обычаи и эстетические ценности китайского народа [Инь Шусянь 2009: 3].

Перифразы художественного текста, строго говоря, не являются предметом нашего исследования, однако, впервые возникнув в классической литературе, **они затем становятся общенациональным достоянием и используются в других стилях речи** как перифразы и эвфемизмы.

Ван Тяньминь исследовал особые единицы, которые имеют описательный характер. Он рассматривает эти единицы как один из новых стилистических приёмов в современном китайском языке и назвал его «别称» (можно перевести на русский как «другое название»). Этот стилистический прием представляет собой способ объяснения одного предмета с помощью другого, более знакомого людям, чем первый, что позволит первому получить новое название. Такие единицы состоят из предмета, свойства предмета и контрольного предмета [Ван Тяньминь 1999: 93]. Например, 苏州 – 中国的威尼斯 Сучжоу – *китайская Венеция*. Несомненно, что такие единицы относятся

к вторичным наименованиям, образны, устойчивы, т.е. данные единицы можно отнести к перифразе.

Следует отметить, что в китайской лингвистике проводятся особые исследования о «почетных названиях» (誉称, 雅称), как вторичной номинации. В Китае существуют специальные словари о «почетных названиях» людей или предметов в современном китайском языке. Это такие словари как «Большой словарь китайских и иностранных почетных названий» (Юань Шицюань 1991), «Большой словарь почетных названий» (Юань Шицюань 2002). В словари включены не только почетные названия различных людей, но и ряд топонимов.

Автор отметил в предисловии к словарю, что «почетные названия» являются распространенными наименованиями, которые использовались в древности и используются в современном языке. Кроме того, такие единицы в качестве носителя культурной информации на базе языковой системы, до сих пор не обсуждались в монографиях или диссертациях [Юань Шицюань 2002: 1].

Автор дает определение термину «почетные названия». По мнению автора, «почетное название» – одобрительная номинация человека или предмета, которая имеет положительную оценку, имеет яркую хвалебную тенденцию и сильную экспрессивность, и также имеет ясную и краткую выразительность [Юань Шицюань 2002: 1]. Автор подробно останавливается на описании признаков этого явления, на способах его стилистической реализации.

Чжан Дандан в своей диссертации исследовала образные (почетные) названия китайских туристических достопримечательностей. Исследователь отметила, что самым частотными способами образования таких названий являются метафора и гипербола [Чжан Дандан 2012: 33].

В Китае также составлены специальные словари вторичных образных названий топонимов (Цзя Венчжао 1987; Цзя Венчжао, Цинь Цуодун 1992; Цзя Венчжао, Ли Инь, 2005).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что явлению перифразирования первичного наименования, которое полностью соотносится с явлением перифразы в русском языке, в китайской науке уделялось пока мало внимания. Этим объясняется отсутствие специального термина для наименования единиц такого рода. Явление перефразирования изучается китайскими лингвистами в рамках описания метонимии, эвфемизации, или антономазии.

Термин *перифраза* был выделен китайскими лингвистами в конце двадцатого века, перевели его на китайский язык – 换说, 代用语， (буквально: «описать с заменой»). Этот термин мало распространён и не является пока общепризнанным.

Перифразы изучаются в разных учебных пособиях. Хайлигули Ниязи в книге «Тропы в современной русской публицистике» (2014) описала историю, состояние, определение, признаки, соотношение с фразеологизмами, классификации и функции перифраз. Существуют и научные статьи (Бу Юньян 2002, 2010, Ян Яньсон 2003, Ван Цзясин 2005,Чжоу Жуйминь 2009, Гао Ягули 2006, Юань Цзяньвэй 2005, Хайлигули Ниязи 2005) и работы на уровне магистерского исследования (Цзян Сяоцзю 2007, Ли Мао 2007,Чжэн Шуцзе 2008, Сюй Руи 2012).

В китайском языке перифраза только начинает изучаться как самостоятельное явление. Анализ словарей показал, что перифрастический материал имеется в китайском языке в достаточном количестве (удалось выделить около 400 единиц), обладает качествами, сопоставимыми с единицами русского языка и позволяет нам выявить и описать данные единицы в учебном лингвокультурологическом словаре.

1.5. Принципы построения словарей и словарной статьи лингвокультурологического типа

Лексикография – наука о составлении словарей и само составление словарей как описание лексики языка [Матвеева 2010: 176]. Одним из

наиболее динамично развивающихся направлений общей лексикографии является учебная лексикография. Мы вслед за В.И. Зиминым под учебной лексикографией понимаем «теорию и практику составления учебных словарей различных типов, предназначенных для обучения родному и неродному языку» [Зимин 1994: 3]. Основной задачей учебной лексикографии – «лексикографическое обеспечение процесса обучения русскому языку нерусских учащихся и студентов» [Каллибекова 1992: 4]. По определению В.В. Морковкина, учебный словарь – «лексикографическое произведение любого типа и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства общения и сообщения. В качестве основного (конституирующего) признака учебного словаря выступает, таким образом, его обучающая направленность» [Морковкин 1986: 104].

В.В. Виноградов подчеркивает, что изучение словаря немыслимо «без знания материальной и духовной культуры» [Виноградов 1995: 6]. «Лингвокультурография являясь результатом «синтеза филологии и культуры», может рассматриваться как отдельная филиация общей лексикографии. Содержанием её являются теоретические и практические вопросы создания словарей лингвокультуры, а также осмысление всей суммы вопросов, относящихся к этой проблеме» [Ансимова 2012: 12-13]. Е.И. Зиновьева считает, что «лингвокультурография – комплексное направление, к нему относятся словари, в которых сочетаются лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковых единицах и культурных реалиях, а также фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка» [Зиновьева 2009: 220]. «Объектом лингвокультурографии являются языковые и неязыковые (например, мимика, жесты) единицы, содержащие культурную информацию, знание которой необходимо для успешной коммуникации в рамках определённого лингвокультурного сообщества; предметом – параметры описания данных единиц в соответствующих словарях, т.е. их лексикографическая интерпретация» [Ансимова 2012: 12]. В.В. Красных

полагает, что первыми лингвокультурологическими словарями можно считать «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь» (2004) и «Большой фразеологический словарь русского языка» (2006) [Красных 2016: 127].

Однако многие ученые отмечают, что назвать лингвокультурографию абсолютно новым направлением нельзя, так как она представляет собой «современный этап развития лингвоэнциклопедической лексикографии, занимающей промежуточное положение между лингвистической и энциклопедической лексикографией» [Зиновьева 2009: 220]. Культурная информация отражается более или менее в традиционных словарях (толковых, диалектных, исторических, фразеологических, паремий и т.д.), только эти словари «не акцентируют такую информацию, которая заставляет читателя извлекать необходимые сведения из толкования, иллюстративного материала, ориентируясь на словарные пометы и т.д.» Таким образом, «должно выделить лингвокультурографию в относительно самостоятельное направление. Такие границы не могут быть строгими, так как многие словари относятся как к лингвокультурографии, так и к собственно лингвографии» [Лукьянова 2006: 305-307]. Однако, в словаре «Русское культурное пространство» отмечено главное отличие словарей различных типов. Оно отличается направленностью описания. В словаре подчеркивается, что первые ориентированы скорее на «исторический план фонового знания, нежели на синхронно-функциональное воплощение культурной «доли значения» в языковую сущность; а вторые извлекают из того или иного образа его «действенную культурную значимость» [Русское культурное пространство 2004: 9].

По классификации Е.И. Зиновьевой, словари лингвокультурологического типа можно разделить на следующие типы: 1. Культурологические словари, например: «Энциклопедический словарь культуры XX века» (2001) и т.д. 2. Толковые словари с историко-культурными данными, например: «Словарь православной церковной культуры» (2000) и т.д. 3. Функционально-когнитивные словари, например: «Концептосфера

внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь» (1998) и т.д. 4. Лингвострановедческие словари (словари тематической лексики, например: «Лингвострановедческий словарь: Народной образование в СССР» (1978) и т.д.; словари фразеологии и афористики, например: «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь» (1990) т.д.; словари соматического языка, например: «Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь» (1991) т.д.; словари речевого этикета, например: «Словарь русского речевого этикета» (2001) т.д.; 5. Лингвокультурологические словари (Словари тематической лексики, например: «Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь» (2004), Словари концептов, например: «Концепты русской культуры в международной коммуникации» (2006); Словари фразеологии, например: «Большой фразеологический словарь русского языка» (2006)») [Зиновьева 2016: 119-120].

Учебные лингвокультурологические словари предназначаются иностранными учащимся, поэтому в словарную статью лингвокультурологического словаря, «нужно включать такую информацию, в которой не нуждаются носители языка, и которая возможно является для них самоочевидной» [Зиновьева 2009: 221].

Основные принципы лингвокультурологического описания фразеологического материала на данный момент практически сформулированы. Это такие принципы как: «антропоцентрический подход, прагматическая ориентация, преодоление противопоставления энциклопедического и лингвистического способов лексикографирования, принцип эффективности описания, полноты и простоты, объективности анализа» [Зиновьева 2010: 131].

В.В. Красных обобщила принципы разных словарей лингвокультурного типа и систематизировала некоторые пункты. Автор считает, что «лингвокультурологический и психолингвокультурологический анализ нужно проводить для выявления единиц с глубинными слоями, древнейшими

формами осмысления мира и представлениями, имеющими архетипическую природу. Анализ языковых единиц нужно проводить с изучением соотнесенности конкретной единиц с различными *кодами культуры*. Анализ ментефактов с позиции психолингвокультурологии требует выявления и описание представления, стоящего за данной единицей» <…> «Необходимым представляется определение функций, которые выполняет анализируемая единица в лингвокультуре. Обязательным является представление, описание и анализ возможных контекстов употребления единиц. Описание может включать представление аналогов и образных эквивалентов, существующих в других культурах / лингвокультурах» [Красных 2016: 416-417].

Особенно важной частью словарной статьи лингвокультурологического словаря является лингвокультурологический комментарий. М.Л. Ковшова полагает, что лингвокультурологический комментарий фразеологического словаря имеет два уровня – обычный и глубокий. Обычный, в котором «содержательная часть основана на минимальном, не требующем специального освоения, объеме культурных и языковых знаний, присущих рядовому носителю языка». Обычная часть комментария призвана «максимально адекватно обозначать контуры знаний, представлений, ассоциаций любого носителя языка и культуры. Эта часть маркируется такими словами и выражениями, как: «известно», «общеизвестно», «согласно общему представлению» и подобными». Глубокая часть комментария предполагает «квалифицированное описание фразеологизма, осуществляемое с опорой на научные исследования в области языка и культуры (которые при этом могут быть известны как специалисту, так и любознательному носителю языка)». В данной части сообщаются сведения из области истории, культуры, языка; делаются заметки о знаковой культурной функции фразеологизма. По словам автора, такая структура комментария позволяет, с одной стороны, не преувеличивать элементарный объем языковой и культурной компетенции носителя языка, а с другой стороны, указывает на возможное ее расширение [Ковшова 2016: 160-161].

Пи Цзянькунь считает, что «1) Статья учебного лингвокультурологического словаря должна отражать результаты лингвокультурологического анализа. 2) Словарная статья должна быть структурирована с учётом разных параметров характеристики единицы. 3) Учебный лингвокультурологический словарь должен составляться на основе совмещения тематического и алфавитного принципов. 4) Учебный лингвокультурологический словарь должен быть направлен на раскрытие фрагмента русской языковой картины мира» [Пи Цзянькунь 2014: 119].

О.В. Абыякая предлагает следующие принципы составления учебного лингвокультурологического словаря: «1. Словарь должен отражать антропоцентрический подход (т.е. изучение языка с целью познания его носителя). 2. Описание в словаре должно быть прагматическим (т.е. учитывать потребности пользователя). 3. Словарная статья должна отражать сведения, относящиеся не только к собственно лексическому, но и к энциклопедическому значению заголовочных единиц. 4. Материалом для выявления необходимой экстралингвистической информации должны служить данные толковых, энциклопедических, этнографических, тематических словарей, справочников, специальной научной литературы. 5. В словаре в качестве основного критерия лексикографической минимизации необходимой экстралингвистической информации должен выступать языковой материал. 6. Толкование заголовочной единицы должно отражать общеязыковой концепт. 7. Статья словаря должна отражать результат предварительно проведенного концептуального анализа. 8. В словарной статье должны быть показаны семантические признаки слов-концептов, актуализирующиеся в различных контекстах употребления и в сознании носителей языка. 9. В словарной статье должна быть представлена «всеохватная» лингвистическая разработка. 10. Словарь должен быть направлен на раскрытие фрагмент русского ЯКМ, а, следовательно, учитывать «наивные» представления, хранящиеся в национальном культурном сознании. 11. Словник словаря должен включать в себя слово-концепт. 12. В отношении

макроструктуры словарь должен составляться на основе совмещения тематического и алфавитного принципов» [Абыякая 2004: 148-151].

Мы согласны с мнением этих ученых, и считаем, что в словарной статье лингвокультурологического словаря должно быть проведено всестороннее описание, в которое нужно включить этимологическую справку, описать значение единицы, включить культурологический комментарий, иллюстрации и т.д., при этом, на наш взгляд, необходимо раскрывая национальные стереотипы и символы, учитывать ***аксиологическую характеристику*** и ***лингвокультурную ситуацию*** возникновения и формирования значения единицы.

ВЫВОДЫ

Лингвокультурология (ЛК) в данной работе понимается как филологическая наука, которая изучает взаимосвязи и взаимовлияние языка и культуры. Она имеет свои предмет и объект. Объектом лингвокультурологии являются язык и культура, а предметом – их взаимодействие. Целью ЛК в данной работе мы считаем выявление “повседневной” культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества. Задачей ЛК является изучение и описание взаимоотношений языка и культуры. В отличие от этнолингвистики лингвокультурология ориентирована не только на исторические проблемы, но и на современность и общепринятую нормативность. Кроме того, в отличие от лингвострановедения, которое тесно связано со сферой лингводидактики, лингвокультурология – более широкое понятие, она представляет собой научную дисциплину синтезирующего типа.

Научная картина мира – совокупность систематичных и объективных научных знаний о мире, наивная картина мира отражает обыденное сознание человека, она находится под влиянием культуры и традиций народа. Наивная картина мира является базисом языковой картины мира и лингвокультурологического исследования. Лингвокультурологический метод исследования ЯКМ позволяет нам раскрывать всю культурную информацию,

которая зафиксирована в языке, помогает нам глубоко изучить язык и культуру, и их взаимодействие.

Фразеологические единицы – важные лингвокультурологические единицы, они хранят и передают опыт, миропонимание, стереотипы народа. В семантике фразеологизмов важен не столько денотативный аспект, сколько различного рода коннотации, образы, имплицитные оценки и эмоции. Для лингвокультурологического анализа фразеологизмов важна культурная интерпретация, которая позволяет раскрывать национальные стереотипы, символы.

Лингвокультурная ситуация (ЛКС) понимается в нашей работе как статический временной срез лингвокультуры. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов в контексте лингвокультурной ситуации способствует изучению различных факторов, которые оказывают влияние на изучаемые единицы в конкретном временном срезе, формируют её значение.

Перифразы – это единицы вторичной номинации, имеющие эмоционально-экспрессивный, оценочный характер. Они могут усилить изобразительность и выразительность, помогают избежать повторов. Перифразы могут быть логическими или образными. Публицистические перифразы относятся к фразеологизмам, т.к. они обладают основными дифференциаными признаками этих единиц. От фразеологизмов эти единицы отличаются своим специфическим отношением к денотату. В отличие от эвфемизмов, перифразы не предназначены для смягчения речи. Перифраза – это ***украшающий*** элемент, это средство, позволяющее избежать повторов, дать дополнительную информацию о денотате.

Мы выделяем три продуктивных тематических группы перифраз – соционимы, топонимы, культуронимы, так как они наиболее номинативно наполнены и тесно связаны с разными сферами жизни народов. Первая группа – соционимы. Данный термин в настоящее время окончательно не определён ни в социологии, ни в лингвистике. В своей работе мы следуем за учеными, которые считают, что соционим обозначает коллективное имя, название

социальной группы. Перифрастические соционимы – это описательная конструкция, которая заменяет первичную номинацию социального характера.

Вторая группа – топонимическая перифраза, образная описательная конструкция, заменяющая топоним (первичную номинацию) и репрезентирующая какие-либо его устойчивые признаки.

Перифрастические культуронимы – непрямое, описательное, вторичное обозначение предмета культуры на основе выделения какого-либо его признака или особенностей объекта (духовной или материальной).

Термин *перифраза* переведён на китайский язык следующим образом – 换说, 代用语, (буквально: «описать с заменой»). Данный термин не является пока распространённым и общепринятым.

Перифрастические наименования, как отдельное направление лингвистики, изучается в Китае с конца двадцатого века. Анализ словарных материалов показал, что перифрастические единицы (ПЕ) имеются в составе китайского языка и представляют интерес для лингвокультурологического описания. Термин перифраза понимается в китайском языке шире, чем в русском: любые словосочетания что-либо вторично называющие относят к перифрастике в китайской лингвистике.

Одной из главных задач данной работы является определение принципов построения учебного словаря лингвокультурологического типа (словаря перифраз, используемых в современной публицистике), ориентированного на иностранных студентов-филологов, и разработка структуры словарной статьи данного словаря.

Словарная статья лингвокультурологического словаря должна включать: толкование, этимологическую справку, культурологический комментарий, иллюстрации, кроме того, при лингвокультурологическом описании перифрастических единиц следует уделять внимание таким параметрам как описание ***лингвокультурной ситуации*** возникновения единицы и особенностям формирования ***аксиологической характеристики***

перифраз.

ГЛАВА II
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРИФРАЗ (СОЦИОНИМОВ, ТОПОНИМОВ, КУЛЬТУРОНИМОВ) В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Состав и общая характеристика материала

Материал для анализа получен нами из современных словарей перифраз, из толковых и фразеологических словарей русского и китайского языков. В диссертации рассматривались перифразы трех групп: соционимы, топонимы, культуронимы, как три наиболее продуктивные тематические группы, самые большие по количеству входящих в них единиц и тесно связанные с разными сферами жизни народов. Исследованный нами материал состоит из 806 русских и 1340 китайских единиц: 380 русских и 387 китайских перифрастических соционимов, 315 русских и 599 китайских перифрастических топонимов, 111 русских и 388 китайских перифрастических культуронимов. Согласно данной статистике, в русском языке самыми объемными группами оказались группы перифрастических соционимов, топонимов и культуронимов.

Для определения частотности употребления отобранных единиц был использован сервис «Яндекс-Новости», НКРЯ (данные 2000-х годов). Для описания в данной работе отбирались единицы частотные, входящие в активный запас носителя языка, либо единицы представляющие, на наш взгляд, лингвокультурологическую ценность.

Таким образом, определить активный запас носителя языка мы смогли по количеству текстов, в которых она использовалась. ПЕ, в отличие от паремий – это, как правило, бинарная конструкция, словосочетание. Если уровень владения паремиями можно установить путём опроса (Ли Вэньжуй 2019, 2018; Цю Сюеин 2019), то для перифрастических единиц эта методика неприменима. Словосочетание не выражает законченную мысль, кроме того,

даже хорошо знакомую перифразу приходится разгадывать как «ребус» [Москвин 2002]: *северная Пальмира*: северная – это понятно, находится на севере. Но почему Пальмира? До недавних событий в Сирии далеко не каждый носитель русского языка подозревал, что Пальмира – это древний южный город, который во всём мире являлся символом, эталоном необычайной, очень красивой архитектуры. Тогда становится понятным, что *северная Пальмира* – это северный город с прекрасной архитектурой. Но догадаться об этом значении единицы, без особых исторических знаний – невозможно, это нужно только знать. Значит, опрос мало что даёт: носитель языка, как при определении уровня владения паремиями, не может опираться на собственную интуицию, для правильного понимания нужны точные знания. Кроме того, перифраза является средством синонимии в публицистическом тексте, т.е. часто используется рядом с перифразируемым словом, что вызывает чувство лёгкого понимания, что возможно не способствует запоминанию самой единицы или пониманию её глубинного значения [Новиков 2004]:

*1) «Сверстов лет пятнадцать не бывал в **Петербурге,** и так как, несмотря на свои седины, сохранил способность воспринимать впечатления, то **Северная Пальмира**, сильно украсившаяся за это время, просто потрясла его, и он, наскоро побрившись, умывшись и вообще приодевшись, немедленно побежал посмотреть: на Невский проспект, на дворец, на Александровскую колонну, на набережную, на памятник Петра».* [А.Ф. Писемский. Масоны (1880)]

*2) «В ходе поездки глава кабинета министров посетит свою «малую родину» – **Санкт-Петербург**. Символично, что именно **Северная Пальмира,** давшая Путину путевку в большую политическую жизнь, станет первым городом, который он посетит в новом качестве. Возможно, уже во время этого визита будет назван состав правительства страны. Стоит заметить, что последней рабочей поездкой Владимира Путина в ранге президента стал*

вояж в Сочи». [Николай Ивашов. Путин едет на Родину // РБК Daily, 2008.05.12]

3) «Набережные, дворцы, мосты, дворы-колодцы, парки; ***Северная Пальмира****, Петрополь, Петербург,* ***Ленинград****» — мы не ощущаем этого».* [А.Н. Попов. Потом... потом... потом... (1975-1979)] (дата обращения: 01.03.2020)

Определение частотности ПЕ оказалось недостаточным. **Частотность** употребления той или иной единицы может понижаться или повышаться в зависимости от популярности предмета перефразирования (юбилей, похороны, праздники). Например, такие единицы как: *космонавт номер один*; *богатырь (герой) космоса; герой звездных трасс; герой космических путешествий; звездные (небесные) братья (герои / соколы); Колумбы Вселенной (космоса)* – значительно активизируются в период 12 апреля (день космонавтики). Такие единицы как: *калужский мечтатель* (К.Э. Циолковский); *колхозный ученый* (Т.С. Мальцев); *отец русской химии* (А.М. Бутлеров) – активизируются в прессе в период празднования юбилеев этих выдающихся людей.

•***Частотность*** употребления единиц является для нас ***основным критерием***, на который мы опираемся при отборе единиц для анализа в своей работе и для учебного лингвокультурологического словаря, ориентированного на китайских студентов.

•Кроме этого, мы отбирали те единицы, которые будут вызывать ***трудности*** лингвокультурологического характера при восприятии и понимании именно у китайских студентов. Это единицы, которые включают в свой состав:

1. Атрибуты христианства: *город Святого Петра; невеста Христова; духовное лицо; духовный наставник (отец, пастырь); глава Ватикана*; *викарий Христа;*

2. Мифологизмы в составе ПЕ: *Икар XX века; рыцарь меркуриева жезла, служитель Панацеи; служитель Фемиды (законности, закона); сыны Эскулапа;*

3. Историзмы в составе ПЕ:

а) ***Советизмы***: *передовой отряд рабочего класса* (партия); *молодая гвардия* (комсомол); *народные мстители* (партизаны); *человек (люди) труда* (трудящийся); *кремлёвский горец* (И.В. Сталин); *мастера белого золота* (хлопкоробы); *красногалстучная детвора* (собир.) (пионеры); *красные галстуки* (пионеры); *ребячьи (пионерские) комиссары* (пионерские вожатые); *покорители целины* (целинники); *волжская твердыня* (Волгоград (Сталинград); *город князя Игоря* (Новгород-Северский); *город князя Ярослава (Мудрого)* (Ярославль); *город трёх революций* (Санкт-Петербург); *колыбель (трёх) революций* (Санкт-Петербург); *буревестник революции* (М. Горький); *ливерпульская четвёрка* (квартет «Битлз»);

б) ***90-е годы***: *маленький товар России* (дети, продаваемые из России в другие страны); *мальчики в розовых штанишках* (либеральные экономисты); *новые русские* (представители социального класса СНГ, сделавших большое состояние в 1990-е годы, после развала Советского Союза); *железные парни* (телохранители);

4. Перифрастические наименования армейских подразделений (русских и иностранных, принятых в русском языке сегодня): *краповые береты; красные береты; люди в бескозырках; малиновые береты; силы быстрого развёртывания; тревожная группа страны; черные береты;*

5. ПЕ, в основе которых лежат *крылатые слова и выражения* из русской классической и современной литературы: *дядя Стёпа* (милиционер); *скупой рыцарь* (скряга); *самый человечный человек* (В.И. Ленин);

6. ПЕ, которые еще *не отражены русскими словарями* перифраз, т.е. единицами последнего времени: *король политической эксцентрики* (Борис Джонсон); *единственный мужчина украинской политики* (Ю. Тимошенко);

лебединая песня американской мечты (Трамп); *романтический хищник* (Николя Саркози).

Кроме того, мы отбирали те единицы, которые могут быть описаны с помощью: а) Лингвокультурной ситуации (ЛКС) возникновения ПЕ; б) единицы, которые могут иметь не только постоянную (положительную или отрицательную) аксиологическую характеристику, но и изменяющийся аксиологический вектор.

ЛКС в большей степени актуальна для двух групп ПЕ – соционимов и культуронимов. ЛКС актуальна для историзмов. Так, при интернет-опросе носителей языка, мы получили следующий ответ: *сталинские соколы (ястребы*) – это «любимые птицы Сталина». Историческая справка из энциклопедического словаря о И.В. Сталине и этимологический анализ слов *сокол* и *ястреб* ничего существенного для понимания этой единицы не дают. А вот описание ситуации возникновения этих единиц, историческая справка о подвигах военных летчиков, описание военных газет и заметок, описание славянской традиции называть отважных воинов *соколами* и *орлами,* другими словами, описание ЛКС, дало нам возможность адекватно отразить значение этой единицы. Необходимо отметить, что данная единица не является частотной в современном дискурсе, она активизировалась в связи с приближающейся 75-ой годовщиной Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

Справедливости ради, нужно отметить, что не все ПЕ обладают этими характеристиками (ЛКС и аксиологическая характеристика): *человек в сапогах; человек в серой форме; хозяйка неба*. В единицах подобного типа ЛКС не определяется, а аксиологическая характеристика будет зависеть от контекста употребления. Эта задача может быть предметом самостоятельного исследования.

Для топонимических перифраз (*северная Пальмира, северная Венеция*) – ЛКС возникновения единицы практически не восстанавливается: первое

употребление ПЕ не фиксируется словарями, нельзя сказать: кто, когда и почему так сказал.

Очень трудно обнаружить единицы, которые обладают подвижным аксиологическим вектором. В нашей работе это единицы, которые включают компоненты – атрибуты христианства (Санкт-Петербург, город Святого Петра). В основе изменений аксиологической характеристики лежит изменение общественного сознания. Один и тот же объект может менять вектор с положительного на отрицательный (*город Святого Петра*), и может одновременно иметь и положительную (*северная Пальмира, северная Венеция, город белых ночей),* и отрицательную характеристику (Санкт-Петербург – *криминальная столица России, бандитский город, желтый город).*

Таким образом, мы выделили шесть тематических групп перифраз, которые способны нарушить коммуникацию особенностями культурологического характера и предложили при их описании дополнить традиционный лингвокультурологический анализ описанием лингвокультурной ситуации (ЛКС) возникновения этих единиц и описанием изменяющегося аксиологического вектора.

2.2. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических соционимов

Предметом нашего описания являются перифрастические соционимы. Перифрастические соционимы – описательные конструкции, заменяющие первичные номинации и репрезентирующие какие-либо их устойчивые или индивидуально выделенные признаки с помощью различных когнитивных составляющих. Перифрастические соционимы имеются, как в русском, так и в китайском языках. Термин *соционим* мы будем понимать как «социальный определитель, коллективное имя, название социальной группы, используемое людьми для групповой идентификации и стигматизации» [Кустарёв 2012], как наименование «объективно существующей устойчивой группы людей, занимающей определенное место и играющей определенную, присущую ей

роль в общественном производстве». Это такие классы, как интеллигенция, служащие, люди умственного и физического труда, население города и деревни. Различия между социальными группами имеют место, прежде всего, в области экономики, политики, образования, доходов, условий жизни [Словарь-справочник по социологии 2018: 52]. Соционим тесно связан с историей, общественным развитием, культурой, экономикой, идеологией народа, это также доказывает то, что перифрастические соционимы имеют национальное своеобразие.

Перифрастические соционимы, в настоящее время, становятся особым средством газетно-публицистического стиля. **Перифрастические соционимы** дают не только точную и прямую информацию, но и имеют дополнительную культурную информацию, которая очевидна для носителя русского языка, но незаметна для иностранных студентов. Нашей задачей является выявление национального своеобразия этих единиц, его описание в учебном лингвокультурологическом словаре для китайских студентов.

Мы отобрали из перифрастических и толковых словарей более 380 перифрастических соционимов в русском и 387 единиц в китайском языке. Эти единицы распределяются по четырнадцати тематическим группам:

1. **Единицы, обозначающие группы людей науки**: *ученый муж; рыцарь науки; мозговой трест; лучшие умы человечества; гиганты мысли.* В эту группу также включены **научные деятели**: *колхозный ученый* (Т.С. Мальцев); *отец русской химии* (А.М. Бутлеров).

2. **Перифрастические наименования армии и военнослужащих:** *зелёные фуражки; часовой границ; рыцари пятого океана; голубые береты; краповые береты; люди в бескозырках; крылатая пехота; малиновые береты; черные бушлаты; пожарная команда (*о войсках быстрого реагирования*), Боги войны; глаза и уши армии.*

3. **ПЕ из области политики / экономики:** *люди доброй воли; власть придержащие; отцы города; новые русские; осиное гнездо; пауки в банке;*

пятая колонна; люди без Родины; мальчики в розовых штанишках; субъекты теневой экономики; пираты видеорынка;

4. **Спорт, спортсмены:** *парад граций; рыцари королевы спорта; рыцари рапиры; мастера ледового танца; летающий лыжник; ледовая дружина; герои ледяных баталий*;

5. **Советизмы**, наименования из различных областей человеческой деятельности, объединенные временем существования: (выражения, принятые в советское время и сегодня уже практически не используемые): *сталинские соколы; могильщик буржуазии; часовые порядка (дружинники); человек (люди) труда; юные коммунисты-ленинцы; красные галстуки; маяки производства; отряд плодородия; партия нового типа; сельский труженик; сержант индустрии; синие шинели; молодая гвардия; золотой фонд партии; голубой патруль; враги народа; вечно вчерашние; быть в андеграунд; бойцы стройотрядов; передовой отряд рабочего класса; армия труда; красный следопыт; народный лекарь;*

6. **Перифрастические наименования, появившиеся в перестройку***: коллективный Распутин; команда камикадзе; мальчики в розовых штанишках; дети застоя; поколение Икс; архитектор (творец) перестройки; бабушка русского протеста;*

7. **Перифразы, характеризующие различные социальные группы:** *власть придержащие; отцы города; дети застоя; новые русские; хомо советикус; четвертый исход*;

8. **Перифразы, характеризующие социальные группы других государств:** *тихие американцы; коза ностра; зелёные береты; чикагские мальчики; серые волки* (Турция)*; силы быстрого развёртывания (реагирования); морские львы; белые балахоны; медные каски; красные бригады* (Италия);

9. **Профессии**:

а) (пассивный запас ПЕ): *крылатый земледелец (воздушный пахарь, крылатый хлебороб); ловец подземных бурь; часовой погоды; люди в*

оранжевых скафандрах; телефонная сестра милосердия; технолог полей; рядовой полей; труженики (пахари) моря; орлиное племя; покорители голубых трасс, командиры воздушных кораблей; хозяева пятого океана; подземный альпинист; разгребатели грязи (журналисты); *гангстеры пера; гении пера; медные каски* (пожарники)*; люди огненной профессии* (сталевары)*; лоцманы в океане знаний* (учителя);

б) (активный запас ПЕ): *служитель Панацеи; рыцари Вселенной; покорители Вселенной (космоса); Колумбы Вселенной; звёздные (космические) братья; первооткрыватели космоса; блюститель закона, служитель закона (законности, Фемиды), страж правосудия; сыны Эскулапа; труженики стальных магистралей; хозяйка неба; часовые здоровья; инженеры человеческих душ; люди в белых халатах;*

10. **Религия, религиозные деятели:** *духовный наставник (отец, пастырь); духовные родители; духовные дети; духовное лицо; белое братство; невеста Христова, святой Петр;*

11. **Перифрастические наименования человека**:

а) Перифрастические наименования, которые могут относиться к любому человеку: *рыцарь печального образа; рыцарь без страха и упрёка; рыцарь на час;*

б) Перифрастические наименования, которые могут относиться к конкретному человеку: *автор «Братьев Карамазовых»* (Ф.М. Достоевский); *автор «Героя нашего времени»* (М.Ю. Лермонтов)*; блестящий преемник В.А. Жуковского* (А.С. Пушкин); *великий борец за счастье кубинских трудящихся* (Ф. Кастро); *всероссийский (всесоюзный) староста* (М.И. Калинин); *калужский мечтатель* (К.Э. Циолковский); *архитектор (творец) перестройки* (М.С. Горбачев); *бабушка русского протеста* (Л.М. Алексеева);

12. **Перифрастические наименования человека или группы людей по их политической принадлежности**: *юный ленинец; вечно вчерашние; прорабы перестройки; юные бойцы класса пролетариев; избранник народа; сын партии; мальчики в розовых штанишках.*

В эту группу включены и **политические деятели**: *архитектор перестройки; самый человечный человек; кремлёвский горец; всероссийский (всесоюзный) староста; железный Феликс*.

13. **Перифрастические наименования групп людей, объединенных особенностями поведения, образом мыслей**: *рыцарь печального образа* (наивный мечтатель)*; рыцарь без страха и упрёка* (о мужественном человеке, о человеке высоких нравственных достоинств)*; рыцарь на час* (о слабовольном человеке); *скупой рыцарь* (скряга, скупец).

14. **Объединение по возрастным или половым группам:** *люди третьего возраста; третий возраст; живые цветы земли; будущее планеты*; *некомсомольский возраст* (после 28 лет); *представительница прекрасного пола; представительница слабого пола.*

Из состава перифрастических соционимов мы сознательно удалили те единицы, которые характеризуют денотат, обозначающий отрицательное социальное явление: *лионский палач (убийство); джентльмен удачи (обман); ночная бабочка (проституция).* В своей работе мы следуем за теми учеными, которые разводят понятия перифраза и эвфемизм. Перифразы репрезентируют ценности, эвфемизмы – антиценности (в разрядах соционимов).

В китайском языке перифраза часто изучается вместе с явлением эвфемии (委婉语). Это говорит о том, что в китайском языке пока нет четкого разграничения понятий перифраза и эвфемизм. В русской лингвистике исследователи придерживаются другого мнения в вопросе соотношения этих двух понятий. Некоторые исследователи рассматривают эвфемизмы как один из подвидов перифразы. Другие считают, что перифраза и эвфемизм – разные языковые единицы. М.А. Морозов, считает, что в противоположность эвфемизмам, которые призваны скрыть, смягчить что-либо негативное, перифразы расширяют представление о предмете публикации, украшает его [Морозов 2017: 55]. В отличие от эвфемизма, денотат перифразы не может сам по себе обозначать негативное явление; в перифразе, по сравнению с прямой номинацией, в большинстве случаев увеличена доля информации, указаны

дополнительные признаки денотата. Для эвфемизмов же, главным является выполнение этикетной функции: смягчение речи. Перифразы выполняют функцию украшения денотата, а не его смягчения, вуалирования.

При образовании русских и китайских перифраз используются сходные стилистические приемы: метафора или метонимия [Новиков 1999: 7]. Китайский ученый Инь Шусянь отметила, что при образовании китайских перифраз так же используются такие стилистические приемы как метафора и метонимия (или антропоморфизация) и т.д. [Инь Шусянь 2009: 3]

В китайской лингвистике исследований перифразы в лингвокультурологическом аспекте практически не проводилось. Но китайские ученые отметили, что явление перифразы («другие названия») тесно связано с культурой народа. Перифразы отражают особенности мышления, ассоциации, обычаи и эстетические ценности народа [Инь Шусянь 2009: 3]. М.А. Морозов считает, что перифразы являются «универсальной национально специфичной лингвокультурологической единицей» [Морозов 2012: 149]. «Перифраза содержит фоновую информацию, аксиологическую оценку, отражает менталитет народа» [Грехнёва 2012: 226-227]. Так, для китайских студентов, русская культура – не родная, а перифразы – культурно-маркированные единицы, которые вызывают трудности при чтении, аудировании и переводе. Целью нашей работы является описание национального своеобразия этих единиц и выявление особенностей лингвокультурологического комментария при разработке структуры статьи лингвокультурологического словаря на материале перифраз русского языка на фоне китайского языка.

Для выполнения поставленной задачи, необходимо, наряду с русскими единицами, рассмотреть ***группы перифраз китайского языка***. В китайском языке удалось выделить следующие группы перифрастических соционимов:

1. **Перифрастические наименования армии и военнослужащих:** *Бог войны* (артиллерия); *великая стальная стена* (бойцы народно-освободительной армии); *водяной дракон на море* (военно-морской

флот); *волшебный меч в синем небе* (ракетные войска); *детище народа* (народно-освободительная армия); *ловчий сокол в воздухе* (военно-воздушные силы); *металлические копья и железные кони* (отборные войска); *наземный тигр* (сухопутные войска); *самые любимые* (народно-освободительная армия). В эту же группу входят и **перифрастические наименования военных деятелей**: *военный святой* (Гуань Юе); *генерал дракона* (Лю Бочэн); *летающий генерал* (Ли Гуан); *отец китайской артиллерии* (Чжу Жуй); *гордый сын неба целой эпохи* (Чингис-Хан); *король мины* (Чжао Шоуфу); *гигант в ураганном огне* (Цю Шаоюнь).

2. **Профессии**: *ангелы в белых одеждах* (врач); *человек в башне орхидей* (рабочие по ведению архивов и документации); *герои пламени* (пожарные); *золотые воротники* (высококвалифицированные специалисты); *кадры в соломенной шляпе* (трудолюбивые кадры деревни); *красная девушка* (сватья); *народные охранники* (милиция); *дорожный дирижёр* (дорожная полиция); *особый садовник* (тюремщики, те, кто занимаются трудовым перевоспитанием); *охранник железной дороги* (железнодорожная милиция); *посланец в зелёных одеждах* (почтальон); *человек, идущий в обратном направлении* (пожарная команда).

В этой группе представлены перифразы, *именующие*:

а) специалистов в различных профессиональных областях, перифрастические наименования, **которые могут относиться к конкретному человеку:** *божественный врач* (Чжан Чжунцзин)*; выдающийся талант в журналистских кругах* (Хуан Юаньшэн)*, журналист старых новостей* (Тао Цзюйинь)*; легендарный целитель* (Хуа То)*;*

б) в спорте: *некоронованный король* (китайская команда бадминтона); *императрица бадминтона* (Се Синфан); *аннамский шахматный святой* (Чжун Чжэнь); *принц прыжков в воду* (Цинь Кай); *пионер северо-восточного Тайцзицюань* (Ли Юйлинь); *восточная антилопа* (Цзи Чжэн); *король Кун-фу* (Брюс Ли); *тигр жёлтого лица* (Хо Юаньцзя);

в) **ученых:** *корифей астрономии целой эпохи древнего Китая* (Чжан Хэн); *отец современной микроскопии* (Ли Сытэ); *отец малой планеты Китая* (Чжан Юйчжэ); *тренер в белых одеждах* (учёный спорта);

г) **тружеников полей:** перифрастические наименования, которые могут относиться к любому человеку**:** *крестьянин белого воротничка* (современный крестьянин); *мастер рыболовной сети / путешественник по воде* (рыболов); *старший брат* (рабочие и крестьяне); *хозяин страны* (рабочие и крестьяне).

3. **Перифрастические наименования человека или группы людей по их *политической* принадлежности**: *воротник и рукава* (государственный руководитель); *красный галстук* (пионер). В эту группу включены и политические деятели: *отец Отечества Китая* (Сунь Чжуншан); *красное солнце* (Мао Цзэдун); *китайский Хрущёв* (Лю Шаоци).

4. **Перифрастические наименования человека или группы людей по их *политической* принадлежности**: *воротник и рукава* (государственный руководитель); *красный галстук* (пионер). (Хуй Юань); *уважаемый старик в Сымин* (Чжи Ли); *перевоплощение Будды Амитабха* (Шань Дао); *первый министр в черных одеждах* (Хуй Линь).

5. **Перифразы, характеризующие социальные группы людей других государств:** *американский большой нос* (американец); *нация в белой одежде* (корейцы); *любимые дети леса* (эвенки); *тигр в снежных горах* (шерпы).

6. **Объединение по возрастным и половым группам:** *борода и брови* (мужчина); *головные украшения* (женщины); *восходящее солнце* (подросток); *солнце в восемь или девять утра/новые силы* (молодежь); *цветы отечества* (дети).

7. **Объединение людей по родственным или дружеским связям:** *высокие ноги* (ученик); *люди в одном халате* (соратник, друг); *многотысячное золото* (дочь); *руки и ноги* (брат); *сплетенные волосы* (жена); *старый дождь* (старый друг).

8. **Группы людей, объединенные особенностями поведения**, **образом мыслей, занятиями**: *книжный червь* (человек, любящий много читать);

полуночный кот (человек, не спящий ночью); *пекинский бродяга* (человек, который живет в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья); *племя, опустившее голову* (заядлые любители мобильных устройств).

Очевидно, что группы «Советизмы» и ПЕ «Перестройки» существуют только в русском языке и требуют полной паспортизации в китайском языке. В китайском языке выделена группа «Объединение людей по родственным или дружеским связям», которая не выделяется в русском языке, т.е. является лакунарной и требует особого внимания при семантизации китайских единиц. Все остальные группы практически совпадают по общим признакам, но отличаются конкретным наполнением составляющих их единиц. Естественно, что будут отличаться группы перифрастических наименований, которые относятся к конкретному человеку в русском, и в китайском языках: *буревестник революции* (М. Горький); *гениальный ученик Г.Р. Державина* (А.С. Пушкин) // *король Кун-фу* (Брюс Ли); *императрица бадминтона* (Се Синфан); *аннамский шахматный святой* (Чжун Чжэнь); *принц прыжков в воду* (Цинь Кай).

В этих группах могут совпадать ПЕ, заимствованные из других языков и культур: *автор «Дон Кихота»* (Мигель де Сервантес Сааведра); *гений рока* (Элвис Пресли); *буревестник панк-революции* (Джон Лай Дон).

Явление «взаимопроникновения культур» хорошо видно при сопоставлении единиц русского языка **с *китайскими* реалиями** (*великий кормчий* (Мао Цзэдун); *дядюшка / дядя Ляо* (нелегальный производитель некачественных китайских товаров); *китайская стена* (нечто очень длинное или непреодолимое); и единиц китайского языка **с *русскими* реалиями** (*белые русские* (русские белоэмигранты); *звезда ума* (И.С. Шкловский); *современный Шаляпин* (Вэнь Кэчжэнь); *китайский Хрущёв* (Лю Шаоци); *второй большой город России* (Санкт-Петербург); *самый западный город в России* (Санкт-Петербург); *город Петра* (Санкт-Петербург); *город тысячи крыш* (Москва); *крупный город Европы* (Москва); *столица в лесу* (Москва); *порт*

пяти морей (Москва); *летняя столица России* (Сочи); *подобный парку город* (Киев); *северная Венеция* (Санкт-Петербург).

Несмотря на то, что практически все тематические группы перифрастических соционимов в русском и китайском языках совпадают, единицы в группах с одинаковым названием имеют различные особенности. Например, в группе «Профессия» самая большая подгруппа в русском языке – это перифрастические наименования космонавтов (всего 21 единица), так как российская космическая отрасль является одной из самых мощных в мире. Первым в истории человечества космонавтом стал Юрий Гагарин в 1961 году. В китайском языке перифраза, обозначающая космонавта, только одна (*герой космоса).* В современном китайском языке большую группу составляют единицы, *связанные с китайской медициной,* эти единицы являются лакунами в русском языке. В русском языке самые большие группы перифраз о спорте – это перифрастические наименования хоккеистов, биатлонистов, так как Россия, как северная страна, развивает хоккей, лыжные гонки, конькобежный спорт. Без сомнения, зимние виды спорта стали самыми популярными для страны; а в китайском языке много перифраз о китайском Кунфу, бадминтоне, прыжках в воду, китайских шахматах.

В русском языке перифразы о пограничниках – это самая большая подгруппа в группе «армия и военнослужащие», а в китайском языке соответствующая перифраза только одна (*солдат, охраняющий границы)*. В русском языке в группе «религия» единицы связаны с православием, а в китайском языке единицы связаны с буддизмом и даосизмом, что доказывает большое влияние разных религий в двух странах, демонстрирует различия в мировосприятии. Кроме того, единицы в группе «политика» тесно связаны с историей каждой из стран.

Наш материал показал, что перифрастические соционимы могут обозначать как группы людей *(пионеры космоса; герои звёздных трасс; первооткрыватели космических трасс),* так и одного человека из этой группы (*космонавт номер один; первый космонавт Земли*). Условно, по характеру

номинации, мы можем обозначить эти два разряда как **перифрастические соционимы,** обозначающие **группы людей, и индивидуальные** (обозначающие одного человека) соционимы.

Для обозначения и описания лингвокультурной ситуации (ЛКС) нам необходимо распределить единицы по временным периодам, к которым они могут принадлежать. Перифрастические соционимы (ПС) делятся, на наш взгляд, на три больших группы по времени, в которое они могли возникнуть или которое они могут обозначать.

К первой группе мы отнесли **советизмы** (выражения, сформировавшиеся в советскую эпоху и обозначающие реалии советского времени): *могильщик буржуазии; сталинские соколы; юный ленинец.*

Ко второй группе мы отнесли единицы, которые определяют реалии **90-х годов:** *команда камикадзе; мальчики в розовых штанишках; дети застоя; поколение Икс; железные парни; нефтяной король; обувной король; маленький товар России* (дети, продаваемые из России в другие страны).

Третья группа определяет реалии, так называемых, нулевых годов и реалии настоящего времени: *романтический хищник* (Николя Саркози); *бабушка русского протеста* (Л.М. Алексеева); *единственный мужчина украинской политики* (Юлия Тимошенко); *король политической эксцентрики; клоун в политике* (Борис Джонсон); *лебединая песня американской мечты* (Трамп); *Моника, выходи из домика* (Зеленский).

В группе **советизмы,** которая представляет в наших материалах самый обширный пласт, мы обнаружили только четыре единицы, которые полностью или частично совпадают в двух языках: *люди огненной профессии / герои пламени* (пожарные); *синие воротнички / синий воротничок* (работники физического труда; *люди в зелёных мундирах* (экологи) / *посланец в зелёном мундире* (почтальон); *инженеры человеческих душ* (учителя). И если «зеленные мундиры» частично не совпадают по форме (мн. и ед. число) и имеют абсолютно разные денотаты (экологи в 80-е годы / почтальон), то *инженеры человеческих душ* совпадают по форме и частично совпадают по

значению (учителя и писатели). И, на наш взгляд, такие единицы представляют для перевода большую трудность, чем различающиеся внешне единицы.

По мнению ряда авторов, советский период в развитии России как общественно-политическая система (совок, совдепия) порождает свой вариант языка, который часто называют деревянным, «дубовым», казенным, тоталитарным, советским новоязом и др. Нам думается, что это не совсем так, в языке отражается всё: и хорошее, и плохое. Чтобы это отразить при переводе перифрастических единиц на другой язык, необходимо учитывать особенности формирования *лингвокультурной ситуации* образования данных единиц. ЛКС – «*совокупность языка и культуры в их территориально-социальном взаимодействии, понимаемом как динамическое равновесие, в границах определенного региона или административно-политического образования в рамках определенного временного среза*» [Стоянов 2013: 40].

Приведем пример перифраз, которые характеризуют военную и политическую ситуацию в России. Для образования перифраз используются фольклорные мотивы и образы, способные усилить выразительность и воздействующую функцию этих единиц.

Обратимся к анализу ЛКС единицы *сталинские соколы* – авиация. «Сталинский» в «Толковом словаре языка совдепии» толкуется следующим образом:1. Относящийся к И.В. Сталину, связанный с именем Сталина, указанный Сталиным. 2. Относящийся к периоду правления И.В. Сталина [Мокиенко, Никитина 1998: 582-583]. Так, очевидно, что образование данной перифразы тесно связано с Великой Отечественной войной советского периода, с периодом правления И.В. Сталина. Слово «сокол» в данном словаре «Поэт. Высок. О храбром воине, защитнике родины» [Там же: 568], поэтому во времена СССР появились такие выражения, как *гордые соколы* (о воинах), *красные соколы* (о воинах Красной Армии). Во время Великой Отечественной Войны Военно-Воздушные Силы (ВВС) внесли большой

вклад в Победу, лётчики показали беспримерные мужество и героизм, защищая свою страну. Поэтому именно авиаторы получили множество перифрастических наименований: *«сталинские орлы», «смелые соколы», «гордые соколы»* и т.д. Кроме того, в 1941 году в Москве вышла в свет газета ВВС Советской Армии «Сталинский сокол». Вероятно, и этот факт способствовал распространению перифрастических единиц с компонентом *сокол*. Кроме того, с именем Сталина связывались все надежды народа на Победу, поэтому определение *сталинский* было почетным, высоко ценилось, им дорожили. Тема репрессий, как главной беды этого исторического периода (тоже связанной с именем Сталина), появится гораздо позже, после смерти «вождя всех народов», а в период с 1941 по 1945 годы, определение *сталинский* имело положительную аксиологическую характеристику».

Так, можно сделать вывод о том, что раскрытие ЛКС образования перифразы поможет китайским студентам получить полную информацию о перифразе, адекватно её понять.

Обратимся к лакунарным единицам (не имеющих аналогов в другом языке). Для китайского языка – это единицы, которые восходят к греческой и римской мифологии, к христианской религии. Рассмотрим это утверждение на примерах перифрастических соционимов, в состав которых входит компонент – собственное имя, антропоним, например, *служитель Панацеи, служитель Фемиды / жрец Фемиды, сыны Эскулапа, Икар XX века / современный Икар* и т.д. В то время как носители русского языка знакомы с этими образами с детства (они изучаются в школе), в китайской лингвокультуре представление о них не сложилось. Данные названия пришли в русский язык из греческой и римской мифологии.

Собственные имена, пришедшие в язык из мифов, называются *мифонимами*. М.Л. Ковшова определяет *мифоним* как «имя собственное, предназначенное для называния антропоморфных языческих богов и демонов, героев мифов, а также предметов, наделяемых в народном сознании сакральным значением» [Ковшова 2013: 185]. «Культурная функция

мифонимов состоит в том, что они служат индексом знаний, в том числе мифологем, активизируют свернутые в сознании исходные образы, получившие конкретизацию в том или ином мифе» [Там же: 203].

В русском языке имеются мифонимы греческого происхождения. Греческая и римская мифологии, религия, философия, литература и т.д. оказали большое влияние на всю европейскую культуру, в том числе и русскую. Мифонимы, будучи перенесены из античной культуры на русскую почву, были освоены и потому включены в антропонимический код русской культуры [Там же: 222]. А Китай – восточная страна по расположению, кроме того, древний Китай – это страна консервативная и проводящая политику «закрытых дверей». Поэтому русские мифонимы греческого происхождения представляют лакуны в китайском языке. Именно поэтому наиболее важными с точки зрения лингвокультурологического описания оказались перифразы с этим компонентом. В тематической группе соционимов «профессии» существуют такие единицы как: *служитель Панацеи, служитель Фемиды / жрец Фемиды, сыны Эскулапа, Икар XX века (современный Икар), рыцарь меркуриева жезла* (от Меркурий).

Лакунарные единицы должны снабжаться в словаре кратким и четким ***культурологическим комментарием***. Приведём примеры такого комментария, разработанного нами для учебного лингвокультурологического словаря.

Рассмотрим перифразу *служитель Панацеи*, которая имеет значение ‘врач, фармацевт’. *Панацея* (греч. Panakeia – всеисцеляющая) восходит к древнегреческому мифу о богине, исцеляющей от всех болезней, дочери Асклепия, её братья – знаменитые врачи Подалирий и Махаон, её сестры – Гигиея («здоровье») и Иасо («лечение»). Асклепий является богом врачевания, он решил воскрешать мертвых, за что был убит разгневанным Зевсом. Конечно, дочь такого героя не могла не стать причастной к врачеванию, она стала персонифицированным воплощением исцеления». Во многих словарях *Панацея* также толкуется как средство от всех болезней

[Серов 2005: 566], зелье долголетия [Даль 2006: 15], средство от всего плохого, от всех бед, и от всех зол [Ожегов 2006: 491]. Со временем слово *панацея* стало нарицательным, получало переносное значение ‘зелье долголетия, средство от всех болезней’; ‘средство от всего плохого, от всех бед и всех зол’. Всем известно, что врач или фармацевт – профессии тех, кто спасают людей от болезней с помощью различных лекарств. Именно поэтому в русском языке эти профессии получают перифрастическое наименование *служитель Панацеи.* Эта единица сохраняет оттенок книжности и положительно характеризует объект называния. В ряде случаев в современном языке данная единица является средством создания иронии.

Перифраза *служитель Фемиды* также часто употребляется в современном русском языке. Она имеет значение ‘судья, юрист’. Фемида – в древнегреческой мифологии – богиня правопорядка, устроительница и блюстительница нравственных основ и всего строя жизни [Брокгауз, Эфрон 1907: 888]. Фемида изображалась с повязкой на глазах (символ беспристрастия: никакие внешние причины ее не интересуют), с весами (символ меры и справедливости) в одной руке и мечом (символ возмездия) в другой. В Москве, на здании Верховного Суда РФ, размещена скульптура Фемиды, с отрытыми глазами и в руках весы и щит (а не меч). Очевидно, что изменение изображения *Фемиды* связано с изменением общественного сознания о справедливости юстиции. Глаза являются и одним из важных средств правосудия, а щит – символ защиты, то есть, современный законодатель и судья делают акцент на защиту прав, а не на возмездие. Судья, юрист – это профессии обеспечивающая справедливость, права и обязанности человечества и общества. Поэтому в русском языке перифраза *служитель Фемиды* часто употребляется как перифрастическое наименование профессий судья, юрист.

Перифразы наделены коннотативным компонентом значения. Раскрытию культурной коннотации способствует введение *аксиологической характеристики* единицы, которая может быть положительной, нулевой или

отрицательной. Можно заметить, что анализируемые выше единицы носят положительную аксиологическую характеристику. Мы считаем, что нулевой оценкой обладают логические перифразы, которые ничего не оценивают и не описывают, они констатируют факт существования, наличия или отсутствия у объекта какого-либо качества: *инспектор здоровья, люди в зеленых мундирах, белые воротники* и т.д.

Перифраз с отрицательной аксиологической оценкой очень немного. Перифразы с положительной аксиологией, как, например, *дядя Стёпа, инженеры человеческих душ* в речи часто имеют ироническую или шутливую оценку в современном русском языке. Данная особенность должна быть отмечена в учебном лингвокультурологическом словаре, на материале китайского языка такая закономерность не отмечается.

Перифрастические соционимы имеют определённую языковую форму и дают не только точную и прямую информацию, но и имеют эмоциональные характеристики и дополнительную культурную информацию, которая очевидна для носителя русского языка, но незаметна для иностранных студентов. Поэтому при переводе этих единиц на другой язык (в том числе и китайский) необходимо учитывать национальное своеобразие, аксиологическую оценку и особенности формирования лингвокультурной ситуации этих единиц. Рассмотрим это утверждение на примере перифрастического соционима *инженеры человеческих душ.* Современные словари перифраз трактуют данное выражение так: ‘о писателях, педагогах-воспитателях и т.д.’ [Солганик 1999: 170].

Перифраза *инженеры человеческих душ（人类灵魂的工程师）* широко употребляется и в русском, и в китайском языке. По ЛКС эти единицы совпадают, в китайский язык данная единица приходит из русского языка. В русском языке эта перифраза, прежде всего, обозначает писателя. Эта единица приписывается И.В. Сталину, поскольку он использовал это выражение (26 октября 1932 г.) на встрече с советскими писателями в доме у М. Горького, чтобы положительно обозначать главные достижения всех советских

писателей. Но по другим данным, И.В. Сталин лишь повторил высказывание известного писателя Ю.К. Олеши (1899-1960), и таким образом официально ввел эту перифразу в оборот.

В словаре «Русская фразеология: Историко-этимологический справочник» [Русская фразеология: Историко-этимологический справочник 2005: 272], в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» [Серов 2005: 314-315] и «Толковом словаре языка Совдепии» эта перифраза толкуется как ‘писатели’ [Мокиенко 1988: 228], и сейчас может иметь шутливый и ироничный характер. Т.е., в современных русских словарях сема ‘о педагогах-воспитателях’ теряется.

Посмотрим цитаты из НКРЯ.

*«Проживают здесь **Инженеры человеческих душ**, член жилищно-строительного кооператива «Московский писатель»* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру» (1976)] (дата обращения: 03.07.2019).

*«Дали волю. И что? Ни «войны», ни «мира». **Инженеры человеческих душ** (писатели) дружно устремились в рыночную экономику»* [Читая Бориса Акунина (2003) // «Вестник США», 2003.07.23] (дата обращения: 03.07.2019).

*«Порой **инженеры человеческих душ** выпивали и закусывали на ворованные, а то и окровавленные деньги»* [С.Г. Кара-Мурза. Антисоветский проект (2002)] (дата обращения: 03.07.2019).

В китайском языке выражение *инженеры человеческих душ* часто обозначает, прежде всего, *педагогов*. Автором данного выражения считается в Китае российский революционер, советский государственный и партийный деятель М.И. Калинин (1875-1946). В «Современном китайском словаре новых слов» так объясняется перифраза: фраза *инженеры человеческих душ* обозначает человека, который формирует человеческую душу, часто эта перифраза указывает на педагога или писателя [Цюй Вэй 2004: 675]; В «Большом словаре избранных произведений Дэн Сяопина»: в узком смысле эта единица также обозначает педагогов [Син Фэнси 1994: 533]; В «Большом

словаре славных названий» это выражение трактуется как обозначение педагогов [Юань Шицюань 2003: 156]. В китайском языке это выражение не имеет ироничной окраски, и практически не обозначает писателей.

Посмотрим цитаты из «Лингвистического корпуса лингвистического центра Пекинского университета»:

*«Педагог – **инженер человеческих душ** и основная сила образования».* [Современная пресса // сборник пресс 1994 (09)] (дата обращения: 03.07.2019)

*«Ребенок – цветок Родины и будущий человечества. Педагог как **инженер человеческих душ**, учебное заведение как основная позиция воспитания человека, должны сосредоточиться на пути успешного образования!»* [газета «Жэньминь жибао»// Современная пресса (1993.01)] (дата обращения: 03.07.2019)

Можно отметить, что одна и та же перифраза может обозначать разные денотаты в разных языках, иметь разную эмоциональную окраску и аксиологическую оценку, разные особенности ЛКС. Именно из этих параметров и складывается лингвокультурологическое описание перифрастических единиц. Внимание лингвокультурологов в первую очередь привлекают лакуны (наличие понятия на одном языке и его отсутствие – в другом).

Наряду с уже описанными единицами, интерес с точки зрения лингвокультурологии представляют единицы, которые по своему происхождению являются крылатыми выражениями, т.е. восходят к какому – либо художественному тексту, хорошо известному в русской лингвокультуре и неизвестному иностранному читателю. В качестве примера приведём группу перифрастических соционимов, обозначающих людей, служащих в полиции (ранее милиции): *блюститель закона, блюститель порядка, боец правопорядка, стражи закона, силы правопорядка*. И в этой, довольно однородной по характеру единиц группе, словари перифраз фиксируют единицу *дядя Стёпа* [Новиков 2004: 72].

Данная перифраза – собственное имя антропного персонажа русского литературно-художественного дискурса, такие «собственные имена называются литературными онимами» [Ковшова 2019: 246]. Литературно-художественный дискурс в его различных видах во многом принял на себя функции общенародной, объединяющей разные слои населения, культуры, поэтому он стал с некоторых пор той средой, которая служит источником возникновения идиом [Там же: 250]. «Литературные онимы являются знаками антропонимического кода культуры» [Там же: 246]. Антропонимический код – совокупность имен собственных, в которых означены ценности или антиценности, соединенные коллективным сознанием с именами персон и персонажей, выделенных в национальной и мировой культуре в качестве мифологем, эталонов, символов, стереотипов [Там же: 8]. Литературные онимы «интерпретируются в литературном слое культуры и в антропонимическом коде» [Там же: 246].

Перифраза *дядя Стёпа* имеет в разных источниках два значения: это и ‘человек очень высокого роста’ [Ожегов, Шведова 2006: 185], и ‘о милиционере’ [Солганик 1999: 87]. Как между собой связаны эти денотаты для иностранца непонятно.

Представим структуру описания ЛКС данного выражения: «почти все носители русского языка знакомы с этим образом с детства, так как это персонаж детского стихотворения С. Михалкова. Все произведения С. Михалкова о дяде Стёпе состоят из нескольких циклов таких, как «Дядя Стёпа» (1936), «Дядя Стёпа – милиционер» (1954), «Дядя Стёпа и Егор» (1968), «Дядя Стёпа – ветеран» (1981). В этих стихах для детей, персонаж очень высокого роста, необычайно храбрый человек, он великан, моряк, милиционер, военный, и вызывает восхищение у детей благодаря многим положительным чертам своего характера». Поэтому перифраза указывает на очень высоких людей, или милиционеров. В настоящее время перифраза имеет шутливую окраску.

Перифраза *дядя Стёпа* длительное время имела только положительную аксиологическую характеристику и, соответственно, положительную оценку, но постепенно, а особенно в результате развития событий в 90-е годы, получала отрицательную ироническую оценку. Аксиологический вектор с положительного изменился на отрицательный в результате смены общественного мнения о милиции и милиционерах.

Примеры функционирования в современном русском языке положительного и отрицательного аксиологического вектора, положительной и отрицательной коннотации:

*«Хотите экономического роста - пожалуйста: сведите роль государства, и соответственно, чиновника в экономике до минимума. И инвестклимат сразу улучшится в этой связи. Особенно, если сказанное будет касаться и **Дяди Степы**, который неустанно печется об экономике. Лучше пусть озаботится переводом старушек через дорогу».* ИА Хакасия, 28.08.2019, код доступа: http://www.19rus.info/index.php (дата обращения: 02.10.2019).

*«Подростки потеряли границы в этом городе. У них — вседозволенность: на улице Московской, на площади Ленина и у «Пассажа» они ругаются матом, курят, пьют пиво. Если бы хотя бы раз в два-три часа там были бы полицейские по типу **Дяди Степы** (ходили бы и делали замечания, самых отвязных хулиганов пару раз арестовали и оштрафовали бы), то слухи о неотвратимости наказания уже заполнили эту подростковую среду».* Пенза-пресс, 09.10.2019, код доступа: https://www.penza-press.ru/lenta-novostey (дата обращения: 10.10.2019).

Для перифрастического соционима *дядя Стёпа* важными моментами в лингвокультурном комментарии являются: и указание на лингвокультурную ситуацию появления в языке данной единицы (детская литература), и отображение изменения аксиологического вектора: изменение социально – политической ситуации в России в 90-е годы отразилось на аксиологической

характеристике данной единицы. Данная информация, на наш взгляд, должна быть отражена в учебном лингвокультурологическом словаре.

Для китайских студентов эта перифраза – лакуна, и нужен дополнительный комментарий об иносказательном смысле, эмоциональной оценке и лингвокультурной ситуации образования единицы.

В «Словаре перифраз русского языка» А.Б. Новикова культурные комментарии для перифраз отсутствуют. Например, перифраза *дядя Стёпа* толкуется следующим образом: автор дает опорное слово **ДЯДЯ**; грамматические пометы: - и, м., и далее следует перифраза, образованная с помощью данного слова – ***Дядя Стёпа***, после этого дается стилистическая помета в скобках (*шутл.*) и толкование перифразы ‘Милиционер’. Далее для данной единицы приводятся цитаты. Потом синонимичные перифразы и короткое сообщение об источнике единицы: персонаж стихотворения Сергея Михалкова «Дядя Стёпа – милиционер» (1954). [Новиков 2004: 72]

Предлагаемая нами модель словарной статьи ***состоит из шести зон*** описания, первые четыре зоны будут обязательными, пятая и шестая – факультативными.

Прежде всего, тематическими рубрикаторами словаря служат слова **ПРОФЕССИЯ; АРМИЯ; СПОРТ; НАУКА** и т.д., которые набираются прописными буквами полужирным прямым шрифтом. Под тематическим рубрикатором по алфавиту первого слова следует описание отдельных перифраз. Перифраза *дядя Стёпа* обозначает соционим ‘милиционер’, поэтому относится к тематическому рубрикатору **ПРОФЕССИЯ.** Потом даётся словарная статья, которая состоит из нескольких зон.

Первая зона содержит заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами полужирным курсивом. Например: ***ДЯДЯ СТЁПА***. При заголовочной единице, в случае необходимости, дается функционально-стилистическая помета (*разг., прост., шутл., книжн.* и т.п.). Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами. После функционально-стилистической пометы дается помета аксиологической

оценки, которая может быть положительной (+), нулевой (0) или отрицательной (-). Перифраза *дядя Стёпа* сначала имела положительную оценку, но со временем получала отрицательную ироническую окраску. В современном русском языке может использоваться и с положительной, и с отрицательной оценкой, за которой стоит ценностная (аксиологическая) характеристика, отражающая общественное отношение к предмету высказывания.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла перифразы (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, толкование перифразы *дядя Стёпа* будет следующим: 1. Очень высокий человек. 2. Милиционер.

Третья зона – зона культурологического комментария, раскрывающего особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации. Например, для перифразы *дядя Стёпа* культурологический комментарий может выглядеть следующим образом: персонаж детского стихотворения С. Михалкова. Первое стихотворение «Дядя Стёпа» напечатано в 1936 г., затем в 1954 г. вышло второе – «Дядя Стёпа – милиционер», третье – «Дядя Стёпа и Егор» в 1968 г. и четвертое – «Дядя Стёпа – ветеран» в 1981 г. Героя стихотворного цикла зовут Степан. Стёпа – идеальный положительный герой советской детской литературы. Широко известны иллюстрации к книге К. Ротова и советские мультфильмы «Дядя Стёпа»1939 г. (режиссёр В. Г. Сутеев) и «Дядя Стёпа – милиционер» 1964 г. (режиссёр И. С. Аксенчук). Дядя Стёпа очень высокого роста, это помогает ему видеть все беспорядки и тех, кто нуждается в помощи. Он был моряком, милиционером, военным, и вызывает восхищение у всех благодаря многим положительным качествам своего характера.

Выражение *дядя Стёпа* выходит за рамки детской литературы, в реальной жизни общества получает как положительную, так и отрицательную характеристику полиции (милиции), отражая изменяющееся общественное сознание.

Четвертая зона, это зона иллюстраций, в этой зоне приводятся примеры из НКРЯ. В иллюстративных контекстах перифразы выделяются жирным курсивом. Например: «*Это общеизвестный факт, что государство не всегда слышит своих граждан. И относительно силовиков. Добрый следователь* ***дядя Степа*** *ушел в прошлое, так и остался в детской сказке. И потом Жлобицкий обвинил ФСБ в фабрикации уголовных дел и пытках».* Коммерсантъ, 01.10.2019*,* код доступа:https://www.kommersant.ru/doc/4111015 (дата обращения: 02.10.2019).

Пятая зона включает китайские аналоги русских единиц (при их наличии), поэтому данная зона статьи присутствует не всегда. Например, для русской перифразы *инженер человеческих душ* – писатели. Ср. кит.: *人类灵魂的工程师*–作家. Для этой перифразы ещё нужно добавить, что в китайском языке данная перифраза обозначает, в первую очередь, педагогов.

Шестая зона – зона перифрастических синонимов. Например, См.: *боец правопорядка, блюститель закона, блюститель порядка, охранник правопорядка, страж порядка (правопорядка), часовой порядка, человек в серой форме.* Это синонимы к перифразе *дядя Стёпа.*

Таким образом, предлагаемая нами модель словарной статьи включает следующие зоны: 1) заголовочную единицу, при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику и аксиологическую оценку; 2) описательное толкование; 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации 4) иллюстрации; 5) китайские аналоги; 6) перифрастические синонимы.

2.3. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических топонимов

По статистике в публицистическом стиле речи наиболее объемную группу составляют топонимические перифразы. Топонимией называется совокупность географических названий какой-либо определенной территории

[Жеребило 2010: 418]. Топонимическая перифраза – это образная описательная конструкция, заменяющая топоним (первичную номинацию) и репрезентирующая какие-либо его устойчивые или индивидуально выделенные признаки с помощью различных когнитивных составляющих (*окно в Европу, северная Пальмира* – Санкт-Петербург) [Гукова 2008: 19].

Перифразы делятся на логические и образные. Логические ПЕ образуются, выделяя какую-либо черту предмета (*город на Неве*). По мнению М.А. Сиривля, назначение логических перифраз состоит именно в передаче информации о предмете речи. Образные же единицы строятся на основе тропов, и слова в образных перифразах имеют переносное значение (*северная Венеция*) [Сиривля 2004: 181-182]. А.М. Новиков считает, что в топонимических перифразах, так же, как и в других группах перифраз, используются в основном два приёма построения нового образа – метафора или метонимия [Новиков 2004: 7]. М.Л. Ковшова считает, что культурная коннотация фразеологизмов образуется из трех составляющих, первая – мифологическая, которая связывает образ фразеологизма с источниками культуры; вторая – научно-познавательная, которая может отсутствовать в силу некомпетентности обычного носителя языка или быть представлена фрагментарно; третья – наивная, которая транслирует установки, стереотипы, символы, эталоны и т.п., принадлежащие обыденной философии, которая активно бытует в сознании и во многом обусловливает моральную и духовно-нравственную позицию человека в мире [Ковшова 2016: 153]. По мнению М.А. Морозова, наиболее интересными с точки зрения лингвокультурологического анализа представляются не логические, а разного рода образные перифразы, перифразы-символы, которые используются для воздействия на адресата через определенную характеристику предмета или для создания языковой игры. Такие параметры как описание денотата, описание внутренней формы единицы, дают очень незначительную информацию для лингвокультурологического анализа [Морозов 2017: 120]. Например, топонимическая перифраза *страна тысячи озёр в* словаре

перифраз русского языка обозначает Финляндию [Новиков 2004: 245], но в конкретном употреблении перифраза может обозначать и Финляндию, и Карелию, и Швецию, т.е. эта перифраза образуется на основе логического представления о стране, перифраза может обозначать любую страну, где много озёр. Такие перифразы не трудно переводить на другой язык, и легко передать ту дополнительную информацию, которая содержится в перифразе. Поэтому многие перифразы такого типа легко используются в разных языках.

Посмотрим на примеры перифразы *страна тысячи озёр* в русском, английском и китайском языках:

«Одна из самых дорогих скандинавских стран, ***страна тысячи озер****, страна, где воду можно пить из-под крана, где большинство музеев бесплатны, где налоги превышают планку в 50% и где, как практически во всех странах Шенгена, есть вопросы с иммигрантами. Сложно не догадаться, что речь пойдёт о Швеции, с её особым характером, выдающимися чертами и привычками».* Аргументы Недели, 19.10.2018, код доступа: https://argumenti.ru/tourism/2018/10/589525 (дата обращения: 10.14.2019).

«Finland is not only a symbol of western democracy but also a unique and mesmerizing travel destination. The ***'land of a thousand lakes****' is literally a breath of fresh air for those in need of a unique travel destination.* (*Финляндия является не только символом западной демократии, но и уникальным и завораживающим местом для путешествий.* ***"страна тысячи озер"*** *— это буквально глоток свежего воздуха для тех, кто нуждается в уникальном туристическом направлении*)». CCDiscovery, 11.10.2019, код доступа: https://www.ccdiscovery.com/finland-a-unique-and-mesmerizing-travel-destination (дата обращения: 10.14.2019)

«应芬兰航空公司的邀请，记者近日参加中国新闻代表团访问了“千湖之国”芬兰». (*По приглашению финской авиакомпании репортер недавно посетил* ***"страну тысяч озер"*** *Финляндию вместе с китайской новостной делегацией.*) [газета «Жэминь жибао»// Современная пресса (1993.06)] (дата

обращения: 10.14.2019)

Такие перифразы приобретают интернациональный характер, являются *универсальными* и особых комментариев в словаре не требуют.

Целесообразно обратить внимание на *национально-специфичные* образные перифразы, которые транслируют стереотипы, символы, эталоны определённого народа и представляют трудности для понимания представителями другой культуры.

Поскольку географические названия являются неотъемлемым фактом существования каждого государства, постольку топонимические перифразы относятся к *лингвистическим универсалиям*, так как они имеются во всех языках мира. Нашей задачей является выявление и описание национального своеобразия этих единиц. Как пишет В.П. Москвин, актуальные и важные для носителей языка топонимы вызывают активное образование перифраз [Москвин 2006: 34]. Так Санкт-Петербург является одним из самых любимых городов России, поэтому в русском языке много перифрастических наименований именно этого города. Обычно город имеет одно перифрастическое наименование, максимум – пять (Москва, Тула).

Мы собрали около 30 перифрастических наименований Петербурга в русском и около 20 единиц в китайском языке. Весь материал можно объединить в несколько тематических групп:

1. Единицы, связанные с культурой города: *музей под открытым небом; культурная столица; город-музей*;

2. Единицы, связанные с природными условиями: *город белых ночей; на берегах Невы / на невских берегах / с берегов Невы / город на Неве; город дождей и туманов*;

3. Единицы, связанные с историей XYIII - XIX века: *окно в Европу; город / град Святого Петра; Петра творенье; Петровский парадиз*; *северная столица;*

4. Единицы, связанные с событиями (с историей) XX века: *город-фронт; город с областной судьбой; город Ленина; военная столица;*

город / колыбель (трёх) революций; криминальная столица России; город-герой;

5. Единицы, связанные с обликом города: *город на Неве; город на воде; гранитный город;*

6. Единицы, связанные с географическим положением: *северная Венеция; город дождей и туманов; город дождей;*

7. Единицы, связанные архитектурой: *северная Пальмира, город мостов и дворцов.* и т.д.

Посмотрим некоторые единицы, связанные с историей названий Санкт-Петербурга. Для китайских студентов любые атрибуты христианской культуры представляют трудность. В Китае принята другая религия: буддизм, даосизм. В связи с этим, особую трудность при переводе представляет единица *город (град) Святого Петра*. При лингвокультурологическом анализе важно выявить и описать культурные коннотации, которые имплицитно содержатся в сознании носителя языка, чтобы межкультурная коммуникация происходила без сбоев, вызванных разницей мировоззрений, обусловленных особенностями исторического развития.

Основой описания перифраз является лингвокультурологический комментарий, в котором раскрываются стереотипы и символы восприятия того или иного объекта, описания особенностей формирования аксиологического вектора ПЕ и лингвокультурной ситуации. В основе лингвокультурологического комментария лежит комментарий культурологический. Представим его образец, который мы разработали для словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря:

Создателем Санкт-Петербурга является Петр I, а небесным покровителем царя-основателя является Святой Пётр. Петр I назвал свой город в честь своего небесного покровителя, такова была традиция. Апостол Пётр в христианстве – один из двенадцати апостолов и ближайших учеников Иисуса Христа. Из всех апостолов Пётр был ближе всех к простому люду, он проявил человеческую слабость: страх, а это чувство понятно любому

человеку, а то, что понятно, можно простить. В ночь после ареста Иисуса, Пётр, боясь навлечь на себя гонения, боясь физической расправы, трижды отрёкся от своего Учителя. Позже Пётр искренне покаялся, был прощен Господом и вытерпел самую мучительную смерть (распятие вниз головой) «во искупление» своих грехов. Город, как бы повторяя судьбу своего святого, возвращая зло, причинённое им своему Учителю, трижды отрекается от имени Святого Петра: Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград и снова: Санкт-Петербург. Город проходит через жесточайшие испытания трёх революций, первой мировой и гражданской войн, через страшную 900-дневную блокаду Великой Отечественной войны и, пережив потрясения последних десятилетий, возвращает себе название Санкт-Петербург – город Святого Петра.

На этом примере постараемся показать значение *аксиологической характеристики* для описания перифрастических единиц. Аксиологическая оценка не всегда совпадает в двух лингвокультурах, иностранцу иногда трудно определить: как оценивается в русском языке данная единица?

Аксиология – наука о человеческих ценностях. «Понятие “ценность” является центральным в аксиологии (теории ценностей)» [Кирьякова 2010: 2]. Характерной особенностью образных перифраз русского языка является изменяющийся аксиологический вектор: от положительного к отрицательному и наоборот. Способствует раскрытию культурной коннотации в учебном словаре введение аксиологической оценки единицы, которая может быть положительной, нулевой или отрицательной. Основной функцией перифрастических единиц является украшение денотата, именно поэтому перифраз с отрицательной аксиологической оценкой очень немного (*криминальная столица России*), и они получили название перифрастических эвфемизмов [Москвин 2006: 43]. Нулевой оценкой обладают, по нашему мнению, логические перифразы, которые ничего не оценивают, они констатируют факт существования, наличия или отсутствия у объекта какого-либо качества: *город на воде, город на Неве, трамвайная столица,*

город дождей, гранитный город.

Таким образом, все перифрастические единицы, объединенные одним денотатом (в данном случае топонимом Санкт-Петербург) в рамках словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря могут анализироваться с трёх позиций: тематической и аксиологической классификаций, с позиций формирования значения единицы в рамках ЛКС.

Перифраза *город Святого Петра* со временем, в зависимости от ***изменения общественного сознания***, меняет аксиологический вектор. До октябрьской революции 1917 года эта номинация содержит положительную аксиологическую оценку, перифрастическая единица демонстрирует почтительное отношение к христианству и его адептам. После революции, в результате которой церковь отделена от государства, провозглашается воинствующий атеизм, единица *город Святого Петра* становится символом отсталости, то есть получает отрицательную аксиологическую оценку, и со временем исчезает из употребления на долгие 90 лет. В 1991 году, после распада СССР, религия опять занимает почетное место в идеологии государства и менталитете народа, городу возвращается имя Святого Петра. Отношение к религии является мерилом аксиологической ценности объекта, обозначенного перифразой, изменение отношения к религии вызывает изменение аксиологического вектора единицы с отрицательного на положительный».

*«Красный звон **Город святого Петра —** Санкт-Петербург! Полюбил я дворцы твои и площади, тракты, линии, острова, каналы, мосты, твою суровую полноводную Неву и одинокий заветный памятник огненной скорби **—** Достоевского, твои бедные мостки на Волковом, твои тесные колдовские улицы, твои ледяные белые ночи, твои зимние желтые туманы, твою болотную осень с одиноким тонким деревцом, твои сны, твою боль».* [А. М. Ремизов. Взвихренная Русь (1917-1924)] (дата обращения: 10.10.2019).

*«Старый **город Святого Петра** иногда возникает в памяти старожила в своем прежнем оригинальном виде, и хочется, «перебирая*

четки воспоминаний», пройти по нему с посетителем и познакомить его с этими, отошедшими в область безвозвратного прошлого, воспоминаниями». [А. Ф. Кони. Воспоминания старожила (Мемуары) (1921)] (дата обращения: 10.10.2019).

«По словам Валентина Семенова, в России осталось только два института, которым доверяет большинство населения, – это президент и РПЦ. «Если первые лица скажут, этой проклятой башни не будет. Неужели допустят, чтобы ***город святого Петра*** *стал городом Газпрома? Эта башенка стала колоссальным, ключевым событием, вокруг нее разворачивается духовная борьба. Кто победит? Будет осенять город наш ангел на 122-метровом шпиле Петропавловской крепости или эта башня?»* Канонер, 04.10.2009, код доступа: http://kanoner.com/2009/10/04/11462/ (дата обращения: 10.10.2019).

Тексты из НКРЯ способствуют лучшему пониманию данного перифрастического выражения, открывают особенности употребления, культурные коннотации, выделяют аксиологический вектор.

При переводе на другой язык (в том числе и китайский) необходимо учитывать особенности формирования ***лингвокультурной ситуации*** **(ЛКС).**

Главной характеристикой конкретной языковой ситуации является фактор времени. Такие перифразы, как *город Святого Петра, город Петра, окно в Европу, петровский парадиз* – репрезентируют конкретную лингвокультурную ситуацию, отразившую историю и культуру России, способствуют пониманию коннотативной характеристики конкретной единицы.

Перифраза *город Петра* отражает другую, отличную от ситуации образования ПЕ *город Святого Петра*, лингвокультурную ситуацию, которая складывается из целого ряда временных исторических факторов: этот город был построен Петром I. Пётр завоевал для России выход в Балтийское море, перенёс столицу России из Москвы в Петербург, способствовал украшению и процветанию своего города. Именно поэтому перифраза *город Петра* имеет

право на существование и используется как одно из перифрастических наименований Санкт-Петербурга».

«Этот сезон можно назвать годом Петра и «Зенита», несмотря на уровень второго места. Город Петра умеет праздновать, и серебряные медали были отмечены с размахом на всю ***Северную столицу****, от Невы до Финского залива».* ПростоПроСпорт, 30.08,2019, код доступа: https://prostoprosport.ru/football/russia/article-istoriya-chempionatov-rossii-2003-chempionat-komediya-i-pervoe-zoloto-czska/ (дата обращения: 10.10.2019).

Перифраза ***окно в Европу*** в русском языке имеет значение ‘о Санкт-Петербурге, с основанием которого Россия получила выход к Балтийскому морю’ [Мокиенко, Никитина 2007: 462]. Для России Европа – это Балтийское море: Финляндия, Германия, Голландия. Китай расположен в Восточной Азии, по географическому положению страна не граничит с Европой, если не считать часть незначительной территории на северо-западе, соприкасающуюся с европейской частью России. У китайцев, таким образом, другая система координат. Для них Россия расположена на западе. Китайское *окно в Европу* – это, в первую очередь, город Алашанькоу – единственное соединение железных дорог Казахстана и Китая. Европа для Китая начинается с Казахстана. Железная дорога открылась в 1990 году, и с этого времени единица *окно в Европу* употребляется, когда речь идет о Алашанькоу. И эта же единица используется для обозначения Санкт-Петербурга. В китайском языке эта перифраза, заимствованная из русского языка, сегодня чаще обозначает Санкт-Петербург, чем Алашанькоу, но естественно, в этом назывании нет никаких ассоциаций с поэмой А.С. Пушкина «Медный всадник», откуда пришло в русский язык это выражение».

Книжное происхождение, подчеркнуто патетическое звучание данного выражения, способствуют формированию иронии при употреблении этой единицы в современных текстах. Приведём примеры использования этой перифразы в НКРЯ: «*Напрасно Петр I прорубил* ***окно в Европу*** *– оттуда дует*». Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004); «*После 1991 года России*

пришлось заново прорубать ***окно в Европу****, чтобы иметь прямые выходы на мировой рынок черного золота»*. Михаил Ржевский. «Пэтриот» (2003) // «Вслух о…», 2003.04.30; *«Петр прорубил* ***окно в Европу****, через триста лет пора уже открыть туда дверь*». Андрей Степанов. Яблоко – не правая партия // «Московские новости», 2003; «*Оставленное без внимания* ***Окно в Европу*** *не зарастет камышами, но потребуется больше времени на его расчистку»*. Дмитрий Каралис. Камыши в окне, или формула Петербурга // Час пик, 2001; *«В окно (эзопова феня, намек на пушкинско-петровское* ***окно в Европу****) и смотрит и наблюдает, но не сам по себе, а словно бы за всех нас, которые тоже ветки на том же дереве, но в окно почему-то не просунулись»*. Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)]; «***Окно в Европу*** *было открыто Петром в 1703 г. и 214 лет не закрывалось»*. Венедикт Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990), Лариса Юсипова, Сергей Уваров; *«****Окно в Европу****» захлопнул ураган»* // Известия, 2013.08.15; «*– Если Петербург – это* ***окно в Европу****, то Вологда – форточка: через нее русские купцы лазали полтора столетия, – говорит директор Вологодского музея-заповедника Александр Суворов»*. Александра Сопова. Кружевная форточка в Европу // Известия, 2012.07.25; «*Сами законопатили* ***окно в Европу****, своими руками»*. Ванденко А. ВЛАДИСЛАВ РАДИМОВ. Гражданин Начальник // Советский спорт, 2009.09.08. (дата обращения: 09.09.2018)

Мы видим, что самым частотным приёмом использования ПЕ является приём семантического обыгрывания оборота, его буквализация, как средство создания юмористической ситуации. Контексты из НКРЯ способствуют более полному пониманию использования данного выражения в современной речи, пониманию культурной коннотации, без которой невозможен адекватный перевод на другой язык. Ирония здесь создаётся на противопоставлении «высокого» и «низкого», бытового: «*природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно*» противопоставлено бытовому: *оттуда дует, открыть туда дверь, Окно в Европу захлопнул ураган, законопатили окно в Европу и т.д.*

Перифраза ***Петра творенье*** тоже получила известность как фраза из поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник». Соответственно в русском языке эта единица носит книжный характер, является поэтически возвышенным наименованием города, следовательно, имеет некоторые ограничения в употреблении. В китайском языке существует сходное перифрастическое наименование: *彼得大帝缔造的城市 (bi/de/da/di/di/zao/de/cheng/shi),* которое дословно можно передать следующим образом: *город, созданный Петром Великим.* В китайском переводе теряется поэтическое очарование русской единицы, которое призвано нивелировать лингвокультурологический комментарий, указание на лингвокультурную (языковую) ситуацию и аксиологический вектор единицы».

«Вступление к «Медному всаднику» в 1949-м мы учили наизусть: Люблю тебя, ***Петра творенье!*** *Торжественно, как «Союз нерушимый республик свободных!» Как гимн Ленинграду это и воспринималось, не более».* [Андрей Битов. «В лужицах была буря...» // «Звезда», 2002]

«В него вживаешься, как в хороший роман, который хочется перечитывать снова и снова, хотя точно знаешь, что делают герои и даже на какой странице происходит то или иное событие. «Люблю тебя, ***Петра творенье****...» Не бойтесь, я не буду повторять всех известных каждому школьнику слов о творении Петра».* [В. А. Солоухин. Письма из Русского музея (1966)]

«Но потом он воспел задумчивые белые ночи Петербурга и того, кто построил его, и понял всю поэзию города, — он полюбил ***Петра творенье»****.* [Ю. И. Айхенвальд. Вступление к сборнику «Силуэты русских писателей» (1910)]

«Пьяные не столько от выпитого, сколько от счастья актерской молодости и очарования великого города. «Люблю тебя, ***Петра творенье****! – Вот это да! – стихотворенье…»* [Садчиков Михаил. Ни дожить не успел, ни допеть... // труд-7, 2005.01.27] (дата обращения: 11.10.2018)

(Северный) петровский парадиз – это единица, которая характеризует в

первую очередь пригороды Петербурга: Стрельну, Кобону, Пеллу, Петергоф. Пётр Первый мечтал превратить свою столицу в «рай на земле» – парадиз. Позднее это название, наряду с *северным Версалем*, закрепилось за Петергофом.

В китайском языке перифрастическое наименование: *人间天堂 (ren/jian/tian/tang) – рай на земле* употребляется для обозначения городов Сучжоу и Ханчжоу с древнейших времен. В танскую эпоху (618-907 г.) известный китайский поэт Бо Цзюйи впервые упомянул эти два города в одном стихе, характеризуя их в самых восторженных для Китая выражениях, и впервые назвал их земным раем. Прекрасные пейзажи Сучжоу и Ханчжоу воспевались в поэзии и в период династии Сун (960-1279 г.), закрепляя тем самым единицу *рай на земле* в китайском языке».

Перифразы ***северный петровский парадиз*** и ***северный Версаль*** закрепились в русском языке за Санкт-Петербургом и Петродворцом, в китайской лингвокультуре в этом значении они отсутствуют».

*«… до поры до времени в сознании наших горожан еще теплилась надежда, что по окончании всех смут и невзгод правительство вернется **на берега Невы**. Вот почему поездка Григория Зиновьева на фронт работала не только на большевистскую победу в войне, но и на сохранение, покуда возможно, теоретического столичного статуса **петровского парадиза»**.* Вечерний Санкт-Петербург, 01.05.2019, код доступа: https://vecherka-spb.ru/2018/11/23/boevye-znamena-sklonite/ (дата обращения: 27.08.2019)

*«Мы собственноручно застраивали берега Невы и размещали самые первые и важные постройки Петербурга, чтобы увидеть, как встает на болотах юный и прекрасный **петровский "парадиз"»**.* РИА Новости, 11.11.15, код доступа: https://radiosputnik.ria.ru/20151111/1318697077.html (дата обращения: 27.08.2019)

Перифразы *город Петра, окно в Европу, Петра творенье, северный петровский парадиз* на китайском звучат приблизительно одинаково: *彼得大*

帝缔造的城市– город, созданный Петром Великим. Различия в семантике перифрастических наименований Санкт-Петербурга могут быть переданы описательным лингвокультурологическим комментарием, включающим в себя описание символов и стереотипов, аксиологического вектора и лингвокультурной ситуации формирования той или иной перифрастической единицы.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что перифрастические наименования объектов политической географии вызывают трудности при переводе на другой язык, особенно если приходится выбирать одно наименование из ряда существующих в русском языке. Так Санкт-Петербург имеет более 30 перифрастических наименований. В это число входят как логические перифразы (*город на Неве*), так и образные, требующие дополнительных комментариев (*город Святого Петра*). Перифразы относятся к лингвистическим универсалиям, которые существуют во всех языках. Задачей нашего исследования является обнаружение национального своеобразия этих единиц, интерпретация этих единиц в лингвокультурологическом ключе на фоне китайского языка.

Предлагаемая нами модель словарной статьи учебного словаря топонимических перифраз включает в себя: заголовочную единицу (топонимическую перифразу); объединение материала по тематическим группам; обозначение аксиологической оценки (с использованием знаков (+), (-), (0); культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной ЛКС.

2.4. Лингвокультурологическая характеристика перифрастических культуронимов

Термин культуроним (от лат. cultura – «воспитание, образование, развитие, почитание» и греч. όνυμα – «имя, название»). Культуроним – языковая единица, закрепленная за элементами культуры [Кабакчи 1998: 16]. В.А. Маслова определяет культуру как «все свойственные данному народу

способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т. д.) и способы видения, понимания и преобразования мира. Культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая “живет” лишь в диалоге с другими культурами» [Маслова 2001: 17].

На наш взгляд, культуронимы – название элементов культуры, закрепленных в различного рода языковых единицах. Перифрастические культуронимы – непрямое, описательное, вторичное обозначение предмета на основе выделения какого-либо его признака или особенностей, например, *застывшая музыка* – архитектура, *отец русской музыки* – М.И. Глинка, орга́н – *король инструментов* и т. д. В научной литературе выделяются несколько разрядов культуронимов: полионимы (единицы, обозначающие ‘универсальные элементы земной цивилизации и представленные во многих культурах мира’); идионимы (слова, ‘называющие специфические элементы национальной культуры’, выраженные средствами языка данной культуры); ксенонимы (слова, обозначающие в данном языке ‘специфические элементы внешних «чужих» культур’) [Разумовская 2018: 97]. Таким образом, перифрастические культуронимы также распределяются по трем основным группам». Из этих трёх групп наше внимание привлекают в первую очередь единицы из группы ***идионимы*** (специфические наименования национальной культуры), две другие группы представляют языковые универсалии и будут включаться в учебный словарь, если в их коннотации появились элементы национальной культуры, не свойственные другим культурам.

Полионимы – такие единицы, как *застывшая музыка* – архитектура. Данная единица из сочинения «Лекции по философии искусства» (1842) немецкого теоретика искусства Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга (1775-1854), используется в Германии, России, Китае (в лингвистическом корпусе Пекинского университета насчитывается 36 примеров). *Король*

поп-музыки – Майкл Джексон (в лингвистическом корпусе Пекинского университета насчитывается 32 примера). Данная единица используется в Америке, России, Китае, следовательно, является полионимом и не попадает в сферу наших интересов.

Вторая группа ПЕ объединяет идионимы. В русском языке это такие единицы как *волшебник танца* (М. А. Эсамбаев), *наша слава* (А. С. Пушкин). В китайском языке – *стихи без звуков* (китайская живопись), *голова восьми корифеев литературы эпохи Тан-сун* (Хань Юй), *бессмертный среди поэтов* (Ли бай).

Третья группа объединяет ***ксенонимы***. В русском языке это такие единицы, как *десятая муза* (кинематограф), *гений рока* (Элвис Пресли). Все три группы единиц, в силу своего происхождения и функционирования, требуют разного комментирования, знания разных областей культуры».

Мы отобрали из перифрастических и толковых словарей 111 перифрастических культуронимов в русском и 388 единиц в китайском языке. Материал можно объединить в несколько тематических групп, самую объёмную группу составляет группа «литература». Представим эти группы:

1. Музыка: *король инструментов* (орган)*; отец русской музыки* (М. И. Глинка);

2. Литература (поэзия): *сатиры (смелый) властелин* (Д. И. Фонвизин); *гордость (нашей) литературы* (А. С. Пушкин)*; глашатай революции* (В. В. Маяковский); *солдаты пера* (литераторы-фронтовики); *певец Арбата* (писатель, поэт Булат Окуджава);

3. Архитектура: *застывшая музыка* (архитектура);

4. Балет (танец): *жемчужина балета* (выдающийся актер, актриса); *волшебник танца, король танца, поэт танца* (М. А. Эсамбаев); *Муза русского балета* (Г. С. Уланова); *чародейка танца* (А. Павлова);

5. Театр (актёры): *звезда эстрады* (популярный эстрадный артист); *служитель Мельпомены* (актёр театра)*; храм Мельпомены (муз)* (театр); *солнечный клоун* (Олег Попов);

6. Кино: *большой экран* (кинотеатр); *важнейшее из (всех) искусств* (кинематограф); *десятая муза* (кинематограф); *юные собратья театра по искусству* (кино и телевидение); *мастер экрана* (актёр кино);

7. Образование: *великий и могучий* (русский язык); *дворец книги* (крупная библиотека); *кладовая слов* (словарь); *книжный храм* (крупная библиотека);

8. Живопись: *мастер кисти* (художник); *настенная живопись* (граффити); *рыцарь гуманизма* (Д. Сикейрос) и т.д.

В русском языке выделено восемь групп перифрастических культуронимов. С ними соотносятся 11 групп перифрастических культуронимов китайского языка:

1. Музыка: *Бог и Богиня музыки Китая* (Фу-си, Нюйва); *китайская иволга* (Чжоу Сяоянь); *чудотворец смычкового инструмента Китая* (Лю Минюань);

2. Литература (поэзия): *Будда поэзии* (Ван Вэй); *великая стена пятисложного стиха* (Лю Чанцин); *Даос в ущелье* (Су Ши); *дракон поэзии* (Синь Цицзи); *душа нации* (Лу Синь);

3. Архитектура: *застывшая музыка* (архитектура);

4. Балет (танец): *дайская золотая пава* (Дао Мэйлань); *восточный балет* (народный танец с пением, исполняемый в пров. Аньхой «хуагудэн»); *китайский дикий гусь* (Цзя Цзогуан);

5. Театр (актёры): *братья «грушевого сада»* (профессионалы китайского национального театра); *специалист «пёстрой рубашки»* (Дун Яоцзе);

6. Кино: *гордость эпохи немого кино Китая* (Жуань Линьюй); *могучий лев в кинематографических кругах* (Чжан И);

7. Образование: *дворец знаний* (библиотека, учебное заведение);

8. Живопись: *красная и синяя краски* (живопись); *родоначальник буддийской картины* (Цао Бусинь); *стих без звука* (живопись);

9. Каллиграфия: *мастер каллиграфии* (Ван Сичжи); *тигр кисти* (Ли Янбин);

10. Философия: *второй за совершенномудрым* (Мэн-Цзы); *мудрец пересказа* (Цзысы); *основоположник даосской школы* (Лао-цзы);

11. Прикладное искусство: *Святой туши* (Пань Гу); *король голубого фарфора* (Ван Бу); *основоположник керамического чайника* (Гун Чуэн);

Большинство групп перифрастических культуронимов в русском и китайском языках совпадают, лакунарными для русской лингвокультуры являются группы «каллиграфия», «прикладное искусство», «философия». Единица в группе «архитектура» – перифраза *застывшая музыка* в русском и в китайском языках совпадает по значению и в учебный словарь не включается. Анализ единиц этой группы показывает, что на этом материале нет единиц, которые совпадали бы по форме. Перифраза *застывшая музыка* является, по данным словарей, *полионимом,* т.е. указывает на универсальные элементы земной цивилизации, представленные во многих культурах мира, не представляет трудности при понимании, так как не меняет своего значения при заимствовании.

Нас будут интересовать полионимы, которые стали фактом русской культуры, получили в русском языке дополнительное семантическое или коннотативное приращение, но не получили распространения в китайской лингвокультуре.

Практически все единицы – перифрастические культуронимы русского языка, содержащие в своём составе имена собственные, требуют лингвокультурологического комментирования.

Рассмотрим единицы, связанные с мифами: *десятая муза, муза русского балета, храм Мельпомены (муз), служитель Мельпомены*. «Источником для создания образных аналогий в идиомах с античными мифонимами послужили памятники античной культуры и литературные произведения на античные темы. В совокупности они составили материал для осмысления сквозь призму античных сюжетов всего, что происходит с человеком и что характеризует человека» [Ковшова 2019: 221].

Перифраза *десятая муза* в «Словаре перифраз русского языка» А.Б. Новикова характеризуется только с помощью денотата. Культурные комментарии к перифразе отсутствуют. Например, перифрастический культуроним *десятая муза* толкуется следующим образом: автор дает опорное слово МУЗА; грамматические пометы: -ы, ж., и далее следует перифраза, образованная с помощью данного слова – *десятая муза*, после этого даются толкования перифразы 1. искусство кинематографии, 2. кинофильм. Далее для каждого значения проводятся цитаты. В словарную статью учебного лингвокультурологического словаря русских перифраз, ориентированного на китайских студентов, нужно включать информацию, раскрывающую культурную коннотацию, содержащуюся в сознании среднего носителя русского языка.

Перифраза *десятая муза* для китайского языка является лакуной, для иностранных студентов такого комментария недостаточно. Это объясняется, вероятно, тем, что искусство и культура древних Греции и Рима не были чужды для русской культуры, в то время как китайской культуры эти сведения коснулись лишь в самом минимальном объёме. Уже само слово *муза* является заимствованием в русском языке и несёт отблеск древнегреческой культуры, которая входит в образовательный минимум в русских школах. Так миф о девяти музах древней Греции (Каллиопа, Мельпомена, Клио, Талия, Эвтерпа, Полигимния, Эрато, Терпсихора, Урания) даёт возможность по аналогии наречь искусство кинематографии, которого естественно не было в древние времена, именем десятой музы. Музы (в переводе с греческого – «мыслящие») — дочери Зевса, олицетворяют все то, что позволяет человеку вспомнить о важном и подлинном, о Вечном. Этот комментарий даёт нам возможность предположить, что искусство кино замышлялось как то, что «позволяет человеку вспомнить о важном, о Вечном», именно поэтому в русском языке оно получает перифрастическое наименование *десятая муза*. Поясняем, что кинематограф является несомненной ценностью для русской культуры, поэтому единица имеет положительную коннотативную оценку. Кроме того,

положительная оценка содержится в самом слове *муза,* что значит ‘мыслящая’.

Русские перифразы, обладающие богатым культурным потенциалом, вызывают трудности для носителя китайского языка при понимании и переводе.

В качестве примера остановимся на группе культуронимов, с условным названием «поэзия». В этой группе 20 единиц. Самую объёмную подгруппу составляют перифрастические наименования великого русского поэта А.С. Пушкина. Эта группа состоит из восьми единиц: *автор «Евгения Онегина», блестящий преемник В.А. Жуковского*, *гениальный ученик Г.Р. Державина*, *гений русской литературы (русской поэзии), гордость (нашей) литературы*, *солнце русской поэзии, наше всё, невольник чести»*.

В китайском языке существует такие единицы как *俄罗斯诗歌的太阳*, (e/luo/si/shi/ge/de/tai/yang), *俄罗斯文学之父* (e/luo/si/wen/xue/zhi/fu), которые можно дословно перевести как *солнце русской поэзии, отец русской литературы* [У Шуньли 2001: 318]. С семью русским единицам соотносятся две единицы китайского языка. Для учебного лингвокультурологического словаря целесообразно объединить данные ПЕ (перифрастические единицы) вокруг денотата, что даст возможность избежать повторов в литературоведческом и энциклопедическом комментарии и ввести лингвокультуроведческий компонент описания – лингвокультурную ситуацию (ЛКС).

При описании материалов тематической группы культуронимов мы пришли к выводу, что в основном эти группы в русском и китайском языках совпадают. В русском языке не отмечена группа «философы» и «искусство каллиграфии». В китайском языке практически не встретились единицы группы «балет».

Предлагаемая нами модель словарной статьи состоит из шести зон описания, первые четыре зоны будут обязательными, пятая и шестая – факультативными. Прежде всего, тематическими рубрикаторами словаря

служат слова **МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА (ПОЭЗИЯ), АРХИТЕКТУРА, БАЛЕТ (ТАНЕЦ), ТЕАТР, КИНО, ОБРАЗОВАНИЕ, ЖИВОПИСЬ** и т. д., которые набираются прописными буквами жирным прямым шрифтом. Под тематическим рубрикатором по алфавиту первого слова следует описание отдельных перифраз, т. е. помещаются собственно словарные статьи, включающие несколько зон.

Первая зона содержит заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами жирным курсивом, например, ***ДЕСЯТАЯ МУЗА*** – искусство кинематографии. При заголовочной единице при необходимости дается функционально-стилистическая помета (*разг., прост., шутл., книжн*. и т.п.). Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами. После функционально-стилистической пометы дается помета аксиологической оценки, которая может быть положительной (+), нулевой (0) или отрицательной (–). В нашем случае для единицы *десятая муза* мы даем помету (+) и поясняем, что кинематограф является несомненной ценностью для русской культуры, единица имеет положительную коннотативную оценку. Кроме того, положительная оценка содержится в самом слове *муза*, что значит ‘мыслящая’.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла перифразы (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, толкование перифразы *десятая муза* будет следующим: так может называться какая-либо область искусства, преимущественно вновь возникшая и не вошедшая в канонический список. В наше время – киноискусство.

Третья зона – это зона культурологического комментария, раскрывающего особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации. Например, для перифразы *десятая муза* культурологический комментарий может выглядеть следующим образом:

Муза от греческого Musa, в древнегреческой мифологии девять богинь, покровительниц поэзии, искусств и наук, которых называют музами: Урания –

покровительница астрономии, Каллиопа – эпоса, Клио – истории, Мельпомена – трагедии, Полигимния – гимнов, пантомимы; Талия – комедии, Эрато – любовной поэзии, Терпсихора – танцев и хорового пения, Евтерпа – лирической поэзии и музыки. Киноискусство в качестве новой области искусства возникло в XVIII в. Во Франции, до революции русская кинематография была самым отсталым участком искусства, после революции киноискусство быстро выросло, окрепло, приобрело национальное своеобразие.

Четвертая зона – это зона иллюстраций, в этой зоне приводятся примеры из современной публицистики. В иллюстративных контекстах перифразы выделяются курсивом, например:

«*Ну, а ночь с 19 на 20 апреля будет посвящена* ***десятой музе****, которая, по общему признанию, и родилась во Франции, – кино. Не всякий любитель осилит всенощный просмотр короткометражек – как показывает практика, до утра наслаждаются «синемой» полтора-два десятка человек*» (МИГ. 2019. 1 апр.).

Пятая зона включает китайские аналоги русских единиц (при их наличии), поэтому данная зона статьи присутствует не всегда. Например, для русской перифразы архитектура – *застывшая музыка*. Ср. кит.: 建筑 – 凝固的音乐 (застывшая музыка).

Шестая зона – зона перифрастических синонимов. Например, *важнейшее из (всех) искусств*.

Таким образом, предлагаемая нами модель словарной статьи включает следующие зоны: 1) заголовочную единицу, при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику и *аксиологическую оценку;* 2) описательное толкование; 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной *лингвокультурной ситуации*; 4) иллюстрации; 5) китайские аналоги; 6) перифрастические синонимы.

Таким образом, можно отметить, что перифрастические культуронимы

наполнены культурологической информацией, которая представляет трудности для китайских студентов или переводчиков. Так как эти единицы часто встречаются в публицистике, в языке радио и телевидения и являются лакунарными для китайской культуры и аксиологически никак не окрашены, данные единицы требуют определенного лингвокультурологического комментария с учетом аксиологической оценки и лингвокультурной ситуации формирования значения этих единиц.

2.5. Структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря

Лингвокультурография – комплексное направление, к нему относятся словари, в которых сочетаются лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях, а также фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка [Зиновьева 2009: 220].

В настоящее время в лингвокультурографии ***нет*** лингвокультурологических словарей перифраз. Толковые словари перифраз (А.Б. Новиков 2000, Т.И. Бытева 2003), как правило, предназначены для носителей языка, поэтому в их задачи не входит описание культурной коннотации перифрастических единиц.

Разработке статьи учебного лингвокультурологического словаря *фразеологизмов* и *паремий*, как уже было сказано, посвящено достаточно много работ, однако к единому мнению ученые еще не пришли. Что же касается учебного лингвокультурологического словаря *перифраз*, то эта область знаний только начинает разрабатываться (М.А. Морозов, Л.А. Сиривля, Цуй Лулу). Статья учебного лингвокультурологического словаря, кроме уже общепринятых компонентов, таких как выявление образа, лежащего в основе единицы, описание (при наличии) метафоризации компонентов; сопоставление русских единиц с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых); выявление других (синонимичных)

перифраз, должна, на наш взгляд использовать дополнительные средства и способы лингвокультурологического описания.

В качестве таких способов мы предлагаем использовать ***аксиологическую составляющую,*** так как оценка одного и того же явления может быть разной в двух лингвокультурах, кроме того, она может меняться в рамках одной культуры, в зависимости от исторического времени, и это необходимо подчеркнуть, чтобы избежать ошибок и непонимания при коммуникации.

Кроме того, не всегда и не для всех перифрастических единиц, но можно действенно использовать способ, который именуется ***лингвокультурная ситуация (ЛКС)*** образования единицы. В ряде случаев именно эта информация помогает описать культурную коннотацию единицы полно и кратко. И *аксиологическая составляющая,* и *ЛКС* уже привлекали к себе внимание лингвистов, но эти способы не использовались в лингвокультурологических исследованиях, не использовались они и при описании фразеологических перифраз.

Аксиология как наука о ценностях прежде всего появилась в философии. На современном этапе развития науки понятие аксиология начинает изучаться в лингвистике. Появилось такое направление, как аксиологическая лингвистика, которое изучает представления о ценностях через призму языка. Исследованием аксиологической лингвистики занимаются Н.Д. Арутюнова (1999), Е.В. Бабаева (2004), В.И. Карасик (2004), Л.А. Сергеевна (2004) т.д. Ещё нужно отметить коллективную монографию «Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов» (2011) и коллективные сборники под редакцией В.И. Карасика «Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи». В указанных работах обосновывается правомерность исследования лингвистического материала через призму аксиологии, описываются основные преимущества данного метода, что даёт нам право использовать его в своей работе.

Фразеологизм привлекал широкое внимание исследователей в

аксиологическом аспекте (Е.А. Андреева (2011), Г.А. Багаутдинова (2007), М.Л. Ковшова (2009), Л.К. Байрамова), кроме того, недавно вышел в свет «Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей» (Л.К. Байрамова, 2011). В научный обиход вводится понятие *аксиологема* (термин предложен К.А. Жуковым), «роль аксиологем могут выполнять аксиологически заряженные единицы», каковыми и являются фразеологизмы, пословицы и поговорки [Байрамова 2011: 272].

Однако работ, описывающих изучение перифраз с учётом аксиологического вектора, нам пока обнаружить не удалось.

Аксиология – наука о ценности, она занимается изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик [Ивин 2006: 3]. **Аксиологический вектор фразеологизма** – аксиологическое значение фразеологизма, которое определяется семантикой фразеологизма и которое может меняться под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов [Андреева 2010: 12]. Фразеологизмы с ценностным значением обладают положительным аксиологическим вектором, с антиценностным значением – отрицательным [Там же].

Итак, в нашей работе, аксиологический вектор является одним из важных параметров описания перифразы в лингвокультурологическом аспекте. Под **аксиологическом вектором перифразы понимаем** положительное, нейтральное или отрицательное значение перифразы, которое определяется семантикой перифразы, и которое может меняться под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Русские перифразы, обладающие богатыми культурными потенциалом, вызывают трудности для носителя китайского языка. В словарную статью лингвокультурологического словаря русских перифраз, ориентированного на китайских студентов, нужно включать такую информацию, которая раскрывает культурную коннотацию этих единиц. Поэтому для описания

перифрастических единиц в словаре такого типа необходимо раскрывать национальные стереотипы и символы, учитывать аксиологическую оценку и лингвокультурную ситуацию. Цель нашего исследования – разработать модель словарной статьи лингвокультурологического словаря русских перифраз, ориентированного на китайских студентов.

Важной частью словарной статьи является лингвокультурологический комментарий. Но в большинстве словарей (не лингвокультурологического типа), не отражены культурная коннотация, аксиологический вектор, лингвокультурная ситуация и т.д.

Предлагаемая нами модель словарной статьи состоит из шести зон описания, первые четыре зоны будут обязательными, пятая и шестая – факультативными.

Тематическими рубрикаторами словаря служат слова:

В разделе перифрастические *соционимы*: **НАУКА, ВОЙНА, ПОЛИТИКА/ЭКОНОМИКА, СПОРТ, АРМИЯ, ПРОФЕССИИ, РЕЛИГИЯ, ЧЕЛОВЕК, ВОЗРАСТ** и т.д.

В разделе перифрастические топоним: **ГОРОД.**

В разделе перифрастические культуронимы: **МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА, АРХИТЕКТУРА, БАЛЕТ, ТЕАТР, КИНО, ОБРАЗОВАНИЕ, ЖИВОПИСЬ** и т.д.

Эти слова набираются прописными буквами полужирным прямым шрифтом. Под тематическим рубрикатором по алфавиту первого слова следует описание отдельных перифраз, т.е. помещаются собственно словарные статьи, включающие несколько зон.

Первая зона содержит заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами полужирным курсивом. Например: ***ДЕСЯТАЯ МУЗА*** - искусство кинематографии. При заголовочной единице, в случае необходимости, дается функционально-стилистическая помета (*разг., прост., шутл., книжн.* и т.п.). Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами. После функционально-стилистической пометы дается помета

аксиологической оценки, которая может быть положительной (+), нулевой (0) или отрицательной (-). В нашем случае для единицы *десятая муза* мы даём помету (+), и поясняем, что кинематограф является несомненной ценностью для русской культуры, единица имеет положительную коннотативную оценку. Кроме того, положительная оценка содержится в самом слове *муза,* что значит ‘мыслящая’.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла перифразы (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, толкование перифразы *десятая муза* будет следующим: так может называться какая-либо область искусства, преимущественно вновь возникшая и не вошедшая в канонический список. В наше время — киноискусство.

Третья зона – зона культурологического комментария, раскрывающего особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации. Например, для перифразы *десятая муза* культурологический комментарий может выглядеть следующим образом: муза от греческого *musa*, в древнегреческой мифологии, девять богинь, покровительниц поэзии, искусств и наук, которых называют *музами*: Урания – покровительница астрономии, Каллиопа – эпоса, Клио – истории, Мельпомена – трагедии, Полигимния – гимнов, пантомимы; Талия – комедии, Эрато – любовной поэзии, Терпсихора – танцев и хорового пения, Евтерпа – лирической поэзии и музыки. Киноискусство в качестве новой области искусства возникло в XVIII в. во Франции, до революции русская кинематография была самым отсталым участком искусства, после революции киноискусство быстро выросло, окрепло, приобрело национальное своеобразие.

Четвертая зона, это зона иллюстраций, в этой зоне приводятся примеры из современной публицистики. В иллюстративных контекстах перифразы выделяются полужирным курсивом. Например: «*Ну, а ночь с 19 на 20 апреля будет посвящена* ***десятой музе****, которая, по общему признанию, и родилась во Франции, – кино. Не всякий любитель осилит всенощный просмотр*

короткометражек – как показывает практика, до утра наслаждаются «синемой» полтора-два десятка человек». МИГ, 01.04.2019, код доступа: https://mig.com.ua /v-zaporozhe-gotovitsjarascvesti–francuzskaja -vesna/ (дата обращения: 01.04.2019).

Пятая зона включает китайские аналоги русских единиц (при их наличии), поэтому данная зона статьи присутствует не всегда. Например, для русской перифразы архитектура – *застывшая музыка*. Ср. кит.: 建筑 — 凝固的音乐 (застывшая музыка).

Шестая зона – зона перифрастические синонимов. Например: См.: *важнейшее из /всех/ искусств.*

Таким образом, предлагаемая нами модель словарной статьи включает следующие зоны: 1) заголовочную единицу, при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику и аксиологическую оценку; 2) описательное толкование; 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации 4) иллюстрации; 5) китайские аналоги; 6) перифрастические синонимы.

Некоторые образцы статей, разработанных нами для учебного лингвокультурологического словаря, приводятся в Приложениях.

ВЫВОДЫ

В работе представлены три группы перифрастических единиц: соционимы, топонимы, культуронимы, отобранные для анализа из современных словарей перифраз, из толковых и фразеологических словарей русского и китайского языков.

Материал состоит из 806 русских единиц и 1340 китайских единиц: 380 русских и 387 китайских перифрастических соционимов, 315 русских и 599 китайских перифрастических топонимов, 111 русских и 388 китайских перифрастических культуронимов. В нашем приложений показаны 387 русских и 326 китайских единиц: 195 русских и 102 китайских

перифрастических соционимов, 95 русских и 139 китайских перифрастических топонимов, 97 русских и 85 китайских перифрастических культуронимов.

В русском языке самой объемной группой оказались перифразы соционимов. Мы объединили перифразы соционимов в 14 тематических групп: единицы, обозначающие группы людей науки; перифрастические наименования армии и военнослужащих; ПЕ из области политики / экономики; спорт, спортсмены; советизмы; перифрастические наименования, появившиеся в перестройку; перифразы, характеризующие различные социальные группы; перифразы, характеризующие социальные группы других государств; профессии; религия, религиозные деятели; перифрастические наименования человека; перифрастические наименования человека или группы людей по их политической принадлежности; перифрастические наименования групп людей, объединенных особенностями поведения, образом мыслей; объединение по возрастным или половым группам.

Перифрастические топонимы представлены одной тематической группой: перифрастические наименования городов.

Русские перифрастические культуронимы можно объединить в 8 тематических групп: музыка; литература (поэзия), архитектура, балет (танец), театр (актёры), кино, образование, живопись. На материале китайского языка выделено 11 тематических групп.

В результате анализа трех групп единиц, мы пришли к следующим выводам:

Тематические группы перифрастических *соционимов* в русском и китайском языках совпадают, но единицы внутри этих групп в русском и в китайском языках имеют различные особенности.

Большинство групп перифрастических *культуронимов* в русском и китайском языках совпадают, лакунарными для русской лингвокультуры являются группы «каллиграфия», «философия» «прикладное искусство».

Единицы в группах с одинаковым названием в русском и в китайском языках имеют различные особенности.

Тематические группы перифрастических *топонимов* в русском и китайском языках совпадают.

Раскрытию культурной коннотации перифраз способствует введение аксиологической характеристики единицы, которая может быть положительной (*герой звездных трасс, петровский парадиз, солнце нашей поэзии*), нулевой (*город дождей, люди в зеленых мундирах, белые воротнички*) или отрицательной (*криминальная столица России, враги народа*)**.** Перифраз с отрицательной аксиологической оценкой очень мало. Большинство перифраз носят положительную или нулевую оценки. Кроме того, характерной особенностью образных перифраз русского языка является изменяющийся аксиологический вектор: от положительного к отрицательному, и наоборот, это зависит от изменения общественного сознания или от мнения конкретного автора. Например, топонимическая перифраза *город Святого Петра.*

Проведенный лингвокультурологический анализ позволил предложить инвариант структуры словарной статьи словаря лингвокультурологического типа. Словарная статья лингвокультурологического словаря должна включать: лингвистическую информацию и лингвокультурологический комментарий, в который включаются аксиологическая характеристика единицы, энциклопедическая и культурная информация, этимологическая справка и иллюстрации.

Зонами словарной статьи являются следующие:

1. Заголовочная единица, при необходимости функционально-стилистическая и аксиологическая характеристики;

2. Описательное толкование;

3. Культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации. При необходимости включается в эту зону и этимологический анализ опорного слова и культурологический анализ образа.

4. Иллюстрации;

5. Китайские аналоги;

6. Перифрастические синонимы.

Для наглядности представим данный материал в виде таблицы:

Таблица 1. Структура словарной статьи

	Структура словарной статьи		соц.	топ.	кул.
1	1). Заголовочная единица		+	+	+
	Функционально-стилистические пометы		+	+	+
	Аксиологическая характеристика		+	+	+
2	2) Толкование значения перифразы		+	+	+
3	3) Культурологический комментарий	a) Этимологический анализ опорного слова	+	+	+
		b) Культурологический анализ образа.	+	+	+
		c) ЛКС (включает историческую справку перифразы)	+	+	+
4	4) Иллюстрация		+	+	+
5	5) Китайские аналоги		+	+	+
6	6) Синонимы		+	+	+

Мы предлагаем структуру словарной статьи, которая одинаково хорошо может быть использована для всех трёх типов перифрастических единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвокультурология изучает неразрывную связь между языком и культурой, становится одним из наиболее актуальных направлений языкознания в современной лингвистике.

В работе рассмотрены перифрастические соционимы, топонимы и культуронимы на фоне их китайских аналогов.

По своей основной функции перифраза сходна с большинством фразеологизмов, она является «украшающим элементом публицистического текста», и отличается от эвфемизмов, основная функция которых состоит «в речевом акте смягчения речи», в обозначении негативного денотата.

Перифраза – это составная часть фразеологического фонда русского языка. Субстантивные фразеологизмы и перифразы являются единицами одного порядка – их объединяет *экспрессивность*, *устойчивость*, одинаковая компонентная структура. *Различие* этих типов устойчивых сочетаний русского языка видится в специфике *денотативной отнесенности*: перифразы имеют конкретный денотат – лицо или географическое название и т.д., а фразеологизмы означают чаще всего абстрактные понятия и более разнообразны тематически.

Использование различных приемов лингвокультурологического анализа, при сравнении русских перифраз с их китайскими аналогами, позволяет выявить черты сходства и различия, а также лакунарные области в представлениях о культуре, общественной и политической жизни общества в русском и китайском языковом сознании, позволяет в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне стереотипов, образов и символов двух культур, позволяет сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности.

Алгоритм лингвокультурологического описания трёх групп перифраз на фоне китайского языка целесообразно дополнить использованием таких

параметров как аксиологическая характеристика единиц и лингвокультурная ситуация (ЛКС) их возникновения.

Нужно отметить, что не все ПЕ обладают этими характеристиками (ЛКС и аксиологическая характеристика): *человек в сапогах; человек в серой форме; хозяйка неба*. В единицах подобного типа ЛКС не определяется, а аксиологическая характеристика будет зависеть от контекста употребления.

Для топонимических перифраз (*северная Пальмира, северная Венеция*) – ЛКС возникновения единицы практически не восстанавливается: первое употребление ПЕ не фиксируется словарями.

Трудно обнаружить единицы, которые обладают подвижным аксиологическим вектором. В нашей работе это единицы, которые включают компоненты – атрибуты христианства (Санкт-Петербург, город Святого Петра). В основе изменений аксиологической характеристики лежит изменение общественного сознания. Один и тот же объект может менять вектор с положительного на отрицательный (*город Святого Петра*), и может одновременно иметь и положительную (*северная Пальмира, северная Венеция, город белых ночей),* и отрицательную характеристику (Санкт-Петербург – *криминальная столица России, бандитский город, желтый город).*

Нами выделено шесть тематических групп перифраз, которые способны нарушить коммуникацию особенностями культурологического характера и предложили при их описании дополнить традиционный лингвокультурологический анализ описанием лингвокультурной ситуации (ЛКС) возникновения этих единиц и описанием изменяющегося аксиологического вектора:

Трудности лингвокультурологического характера несут в себе единицы, которые включают в свой состав

- ***атрибуты христианства***: *город Святого Петра; духовное лицо; духовный наставник (отец, пастырь); глава Ватикана*; *викарий Христа;*

- ***мифологизмы:*** *Икар XX века; рыцарь меркуриева жезла, служитель Панацеи; служитель Фемиды (законности, закона); сыны Эскулапа;*

- ***историзмы:*** *народные мстители* (партизаны); *человек (люди) труда* (трудящийся); *кремлёвский горец* (И.В. Сталин); *мастера белого золота* (хлопкоробы); *красногалстучная детвора* (пионеры);

- ***наименования армейских подразделений*** (русских и иностранных, принятых в русском языке сегодня): *краповые береты; люди в бескозырках; малиновые береты; силы быстрого развёртывания;*

- ПЕ, в основе которых лежат ***крылатые слова и выражения*** из русской классической и современной литературы: *дядя Стёпа* (милиционер); *скупой рыцарь* (скряга); *самый человечный человек* (В.И. Ленин);

- ПЕ, которые еще ***не отражены русскими словарями*** перифраз, т.е. единицами последнего времени: *король политической эксцентрики* (Борис Джонсон); *единственный мужчина украинской политики* (Ю. Тимошенко); *лебединая песня американской мечты* (Трамп); *романтический хищник* (Николя Саркози).

Из перифрастических и толковых словарей нами отобрано более 380 ***перифрастических соционимов*** в русском и 387 единиц в китайском языке. Эти единицы распределяются по четырнадцати тематическим группам: ***Единицы, обозначающие группы людей науки***: *ученый муж; рыцарь науки; мозговой трест;* ***Перифрастические наименования армии и военнослужащих:*** *зелёные фуражки; часовой границ; рыцари пятого океана;* ***Перифразы, характеризующие различные социальные группы:*** *власть придержащие; отцы города; дети застоя;* ***Перифразы, характеризующие социальные группы других государств:*** *тихие американцы; коза ностра; зелёные береты;* ***Перифрастические наименования человека или группы людей по их политической принадлежности****: юный ленинец; вечно вчерашние; прорабы перестройки;* ***Перифрастические наименования групп людей, объединенных особенностями поведения, образом мыслей****: рыцарь печального образа* (наивный мечтатель)*; рыцарь без страха и упрёка* (о мужественном человеке, о человеке высоких нравственных достоинств)*; рыцарь на час* (о слабовольном человеке); *скупой рыцарь* (скряга, скупец)*;*

Объединение по возрастным или половым группам: *люди третьего возраста; третий возраст; живые цветы земли; будущее планеты* и т.д.

В китайском языке удалось выделить следующие группы перифрастических соционимов*:* ***перифрастические наименования армии и военнослужащих:*** *Бог войны* (артиллерия); *великая стальная стена* (бойцы народно-освободительной армии); ***Перифрастические наименования человека или группы людей по их политической принадлежности****: воротник и рукава* (государственный руководитель); *красный галстук* (пионер*);* ***Перифрастические наименования человека или группы людей по их политической принадлежности***: *воротник и рукава* (государственный руководитель); *красный галстук* (пионер); ***Перифразы, характеризующие социальные группы людей других государств*****:** *американский большой нос* (американец); *нация в белой одежде* (корейцы); *любимые дети леса* (эвенки); *тигр в снежных горах* (шерпы); ***Объединение по возрастным и половым группам:*** *борода и брови (муж*чина); *головные украшения* (женщины); *восходящее солнце* (подросток); *солнце в восемь или девять утра/новые силы* (молодежь); *цветы отечества* (дети) и другие.

Перифразы дают богатый материал для группы под названием «взаимопроникновения культур». Эта группа выделяется при сопоставлении единиц русского языка **с *китайскими* реалиями** (*великий кормчий* (Мао Цзэдун); *дядюшка / дядя Ляо* (нелегальный производитель некачественных китайских товаров); *китайская стена* (нечто очень длинное или непреодолимое); и единиц китайского языка **с *русскими* реалиями** (*белые русские* (русские белоэмигранты); *звезда ума* (И.С. Шкловский); *современный Шаляпин* (Вэнь Кэчжэнь); *китайский Хрущёв* (Лю Шаоци); *второй большой город России* (Санкт-Петербург).

Национально-культурные особенности перифраз заключаются, в первую очередь, *в различной расстановке семантических акцентов*, которые характеризуются:

- ***разной семантической плотностью единиц*** в различных разрядах ПЕ: например, в группе «Профессия» самая большая подгруппа в русском языке – это перифрастические наименования космонавтов (всего 21 единица), так как российская космическая отрасль является одной из самых мощных в мире. Первым в истории человечества космонавтом стал Юрий Гагарин в 1961 году. В китайском языке перифраза, обозначающая космонавта, только одна (*герой космоса).* В современном китайском языке большую группу составляют единицы, *связанные с китайской медициной,* эти единицы являются лакунами в русском языке. В русском языке самые большие группы перифраз о спорте – это перифрастические наименования хоккеистов, биатлонистов, так как Россия, как северная страна, развивает хоккей, лыжные гонки, конькобежный спорт. А в китайском языке много перифраз о китайском Кунфу, бадминтоне, прыжках в воду, китайских шахматах;

В русском языке перифразы о пограничниках – это самая большая подгруппа в группе «армия и военнослужащие», а в китайском языке соответствующая перифраза только одна (*солдат, охраняющий границы);*

- ***количественном преобладании того или иного разряда*** фразеологических перифраз: в русском языке в группе «религия» единицы связаны с православием, а в китайском языке единицы связаны с буддизмом и даосизмом, что доказывает большое влияние разных религий в двух странах, демонстрирует различия в мировосприятии. Кроме того, единицы в группе «политика» тесно связаны с историей каждой из стран.

- ***в наличии/отсутствии того или иного разряда единиц:*** группы «Советизмы» и ПЕ «Перестройки» существуют только в русском языке и требуют полной паспортизации в китайском языке. В китайском языке выделена группа «Объединение людей по родственным или дружеским связям», которая не выделяется в русском языке, т.е. является лакунарной и требует особого внимания при семантизации китайских единиц. Все остальные группы практически совпадают по общим признакам, но отличаются конкретным наполнением составляющих их единиц. Так

отличаются группы перифрастических наименований, которые относятся к конкретному человеку в русском, и в китайском языках: *буревестник революции* (М. Горький); *гениальный ученик Г.Р. Державина* (А.С. Пушкин) // *король Кун-фу* (Брюс Ли); *императрица бадминтона* (Се Синфан); *аннамский шахматный святой* (Чжун Чжэнь); *принц прыжков в воду* (Цинь Кай).

Перифрастические топонимы рассмотрены в работе на примере различных наименований Санкт-Петербурга. Было собрано около 30 перифрастических наименований Петербурга в русском и около 20 единиц в китайском языке. Весь материал можно объединить в несколько тематических групп: «Единицы, связанные с культурой города»: *музей под открытым небом;* «Единицы, связанные с природными условиями»: *город белых ночей; на берегах Невы; «*Единицы, связанные с историей XYIII – XIX века»: *окно в Европу; город / град Святого Петра;* «Единицы, связанные с событиями XX века»: *город-фронт; город с областной судьбой; «*Единицы, связанные с обликом города»: *город на Неве; город на воде; гранитный город;* «Единицы, связанные с географическим положением»: *северная Венеция; город дождей и туманов; город дождей; «*Единицы, связанные архитектурой»: *северная Пальмира, город мостов и дворцов.*

Способствует раскрытию культурной коннотации в учебном словаре введение аксиологической оценки единицы, которая может быть положительной, нулевой или отрицательной. Основной функцией перифрастических единиц является украшение денотата, именно поэтому перифраз с отрицательной аксиологической оценкой очень немного (*криминальная столица России*), и они получили название перифрастических эвфемизмов [Москвин 2006: 43]. Нулевой оценкой обладают, по нашему мнению, логические перифразы, которые ничего не оценивают, они констатируют факт существования, наличия или отсутствия у объекта какого-либо качества: *город на воде, город на Неве, трамвайная столица, город дождей, гранитный город.* Примером изменяющегося аксиологического вектора служит перифраза *город Святого Петра.* С

изменением исторического времени, в зависимости от ***изменения общественного сознания***, меняет аксиологический вектор данной единицы.

Топонимические перифразы относятся к лингвистическим универсалиям, которые существуют во всех языках. Задачей нашего исследования являлось обнаружение национального своеобразия этих единиц, интерпретация этих единиц в лингвокультурологическом ключе на фоне китайского языка.

Для анализа ***перифрастических культуронимов*** из словарей перифраз отобрано 111 русского и 388 единиц китайского языка. Материал можно объединить в несколько тематических групп: **Музыка**: *король инструментов* (орган)*; отец русской музыки* (М.И. Глинка); **Литература (поэзия)**: *сатиры (смелый) властелин* (Д.И. Фонвизин); *гордость (нашей) литературы* (А.С. Пушкин)*; глашатай революции* (В.В. Маяковский); *солдаты пера* (литераторы-фронтовики); **Архитектура**: *застывшая музыка* (архитектура); **Балет (танец)**: *жемчужина балета* (выдающийся актер, актриса); *волшебник танца, король танца, поэт танца* (М.А. Эсамбаев); *Муза русского балета* (Г.С. Уланова); *чародейка танца* (А. Павлова); **Театр (актёры)**: *звезда эстрады* (популярный эстрадный артист); *служитель Мельпомены* (актёр театра)*; храм Мельпомены (муз)* (театр); *солнечный клоун* (Олег Попов); **Кино**: *большой экран* (кинотеатр); *важнейшее из (всех) искусств* (кинематограф); *десятая муза* (кинематограф); *юные собратья театра по искусству* (кино и телевидение); *мастер экрана* (актёр кино); **Образование**: *великий и могучий* (русский язык); *дворец книги* (крупная библиотека); *кладовая слов* (словарь); *книжный храм* (крупная библиотека); **Живопись**: *мастер кисти* (художник); *настенная живопись* (граффити); *рыцарь гуманизма* (Д. Сикейрос).

В русском языке выделено 8 групп перифрастических культуронимов. С ними соотносятся 11 групп перифрастических культуронимов китайского языка. В большинстве своём группы перифрастических культуронимов в русском и китайском языках совпадают, лакунарными для русской лингвокультуры являются группы «каллиграфия», «прикладное искусство»,

«философия». В китайском языке практически не встретились единицы группы «балет».

Русские перифразы, обладающие богатым культурным потенциалом, вызывают трудности для носителя китайского языка при понимании и переводе, поэтому необходим специальный учебный лингвокультурологический словарь русских перифраз.

Предлагаемая нами модель словарной статьи такого словаря включает следующие зоны: 1) заголовочную единицу, при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику и *аксиологическую оценку;* 2) описательное толкование; 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной *лингвокультурной ситуации*; 4) иллюстрации; 5) китайские аналоги; 6) перифрастические синонимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова В.И., Архангельская Ю.В. Китайское* и *китайцы* в русской языковой картине мира (на материале лексики и фразеологии) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Под общей редакцией *М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной*. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 55-56.

2. *Абрамова В.И., Архангельская Ю.В.* От *китайской грамоты* до *дядюшки Ляо*: развитие представлений о Китае и китайцах в русской языковой картине мира (на материале лексики и фразеологии) // Болгарская русистика. – София, – № 1, 2019. – С. 57-69.

3. *Абрамова В.И., Архангельская Ю.В.* Символика китайского в русской вербальной культуре (в аспекте преподавания РКИ) // WEST - EAST. Scientific Journal. Vol 2/1, – № 1. – Тбилиси, 2019. – С. 131-135.

4. *Абыякая О.В.* Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. …канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 195 с.

5. *Абыякая О.В.* Русские мифологемы как объект изучения в иностранной аудитории. // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. – Киев. – № 6, 2011. – С. 3-7.

6. *Алефиренко К.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.

7. *Андреева Е.А.* Лингвокультурологический аспект немецких аксиологических фразеологизмов // Вестник челябинского государственного университета. – Челябинск. – № 32 (213), 2010. – С. 11-16.

8. *Ансимова О.К.* Лингвокультурография как отдельная филиация общей лексикографии // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии: материалы международной

научно-практической конференции. – Пенза – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 12-18.

9. Античные теории языка и стиля: сб. / под ред. *О.М. Фрейденберг*. – М.; – Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 341 с.

10. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348-385.

11. *Архангельский В.Л.* О понятии устойчивой фразы и типах фраз // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / под ред. *А.М. Бабкина*; Академия наук СССР, Ин-т рус. яз. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 102-125.

12. *Баварская Н.И.* Вторичная номинация в системе языковых знаков (на материале перифраз английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1988. – 16 с.

13. *Багаутдинова Г.А.* Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2007. – 45 с.

14. *Байрамова Л.К.* Аксиологический вектор фразеологизмов // Материалы итоговой конференции 2008. – Казань: КГУ, 2009. – С. 27-30.

15. *Байрамова Л.К.* Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика: в 2т. Т.1. Идиоматика и познание / под ред. *Н.Ф. Алефиренко*. – Белгород, 2008. – С. 298-301.

16. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Предисловие. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. –704 с.

17. *Бондарева Л.М.* Лингвокультурологический аспект вторичной номинации (на примере варьирования обозначений в языке французской прессы) // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М. – № 589, 2010. – С. 46-57.

18. *Брутян Г.А.* Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М. – № 1, 1973. – С. 84-112.

19. *Бытева Т.И.* Очерки по русской перифрастике: Монография. – М.: Изд-во «Элпис», 2008. – 303 с.

20. *Бытева Т.И.* Феномен перифразы в русской литературном языке: проблемы семантики и лексикографии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Красноярск, 2002. – 45 с.

21. *Васильева Г.М.* Теоретические и методические ориентиры учебного лингвокультурологического словаря для иностранных студентов-филологов // Русистика. – М. – № 3, 2019. – С. 366-381.

22. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

23. *Виноградов В.В.* Слова и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. – №1, 1995. – С. 5-36.

24. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – №1, 2001. – С. 64-72.

25. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

26. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 460 с.

27. *Голуб И.Б.* Стилистика современного русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.

28. *Гонзина Н.М., Мязина Ю.В.* Анализ явления «перифраза» в историческом аспекте // Гуманитарные исследования. – Астрахань. – № 2 (46), 2013. – С. 21-25.

29. *Гонзина Н.М., Мязина Ю.В.* К вопросу о классификации перифраз // Гуманитарные исследования. – Астрахань. – № 1, 2013. – С. 12-15.

30. *Гончарова Н.Н.* Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула: Тульский государственный университет, 2012. – С. 396-405.

31. *Горелкина А.В.* Фразеологизм как фрагмент языковой картины мира и хранитель культурной информации (лингвокультурологический и методический аспекты) // Проблемы современного филологического образования. – Ярославль: Ремдер, 2019. – С. 221-232.

32. *Грехнёва И.А., Писарская Т.Р., Якименко Н.Е.* Лингвокультурологический потенциал публицистических перифраз // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: Материалы Международной научной конференции. – Псков: Псковский государственный университет, 2012. – С. 226-229.

33. *Грехнёва Л.В.* Особенности перифрастической номинации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новрогод. – № 6 (2), 2009. – С. 207-210.

34. *Грехнёва Л.В.* Перифраза как лингвистическое явление (на материале русской литературы конца 18- начала 19 века): дис. ... канд. филол. наук. – Новгород, 1999. – 219 с.

35. *Грехнёва Л.В.* перифраза как средство речевого манипулирования общественным сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новрогод. – № 2 (2), 2015. – С. 384-387.

36. *Грехнёва Л.В.* Функции перифрастической номинации // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: междунар. науч. конф.: труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. *К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева*. – Казань: Изд-во Казан, ун-та. – Т. 1., 2001. – С. 160-162.

37. *Григорьев В.П.* К проблеме перифразы // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Т. IV. – Калинин, 1974. – С. 158-274.

38. *Григорьев В.П.* Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. – М.: Наука, 1979. – 344 с.

39. *Гукова Л.Н., Фомина Л.Ф.* Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А.С. Пушкина: Словарь. Пособие для учителя. – Одесса: Астропринт, 2008. – 292 с.

40. *Гурба Е.В.* Лингвокультурологическая маркированность перифраз антропонимического характера в газетно-журнальном дискурсе (на материале прессы США, Канады и Великобритании) // Сибирский международный. – Новосибирск. – № 17, 2015. – С.44-48.

41. *Давыдова Е.А.* Функциональная специфика перифраза на уровне денотемы и на уровне диктемы в публицистическом тексте // Вестник московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – М. – № 6, 2010. – С. 14-16.

42. *Денисов П.Н.* Практика, история и теория лексикографии в их единстве и взаимообусловленности // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М., 1978. – С. 25-33.

43. *Добровольский Д.О.* Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков: на материале немецкого, английского и нидерландского языков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990. – 41 с.

44. *Доржиева Г.С.* Эпонимизация как один из способов вторичной номинации: лингвокультурологический аспект // Вестник московского университета. серия 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. – М. – № 2, 2017. – С. 83-92.

45. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.

46. *Евдокимова Е.В.* Лингвокультурологический аспект перифраз в газетно-журнальном дискурсе (на материале англоязычной прессы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб. – № 53, 2007. – С. 95-100.

47. *Евдокимова Е.В.* Прагматический и лингвокультурологический аспекты перифраз и сходных стилистических приёмов в газетно-журнальном дискурсе (на материале прессы Великобритании и США): дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2007. – 172 с.

48. *Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю.* Лингвокультурология: учебник. 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 480 с.

49. *Жуковская Л.И., Радбиль Т.Б., Сайган В.В.* Единицы языка культуры как объект этнолингвистики и лингвокультурологии // Проблемы этнопоэтики, литературы и культурологии. – Саратов, 2016. – С. 346-356.

50. *Зборовский Г.Е.* Общая социология: Учебник для вузов. 3-е изд., исп. и доп. – Екатеринбург, 2003. – 720 с.

51. *Згировская О.Г.* Проект лингвокультурологического словаря // Вестник Московского государственного университета печати. – М., 2015. – С. 94-98.

52. *Зимин В.И.* Лексическое значение как объект комплексного описания в словарях: дис. … док. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 546 с.

53. *Зиновьева Е.И.*, *Юрков Е.Е.* Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.

54. *Иванова С.В.* Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 2005. – 364 с.

55. *Ивашко Л.А.* Очерки русской диалектной фразеологии / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 101 с.

56. *Ивин А.А.* Аксиология. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.

57. *Ильин Д.Ю.* Ономастические вторичные наименования в языке региональной прессы // Ученые записки орловского государственного университета. серия: гуманитарные и социальные науки. – Орел. – № 3-2(37), 2010. – С. 140-145.

58. *Ильина И.З.* Перифраз и его стилистические функции в произведениях английской художественной литературы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1954. – 216 с.

59. *Исаева Е.В.* Употребление перифразы для обозначения географических объектов Квебека // Канадский ежегодник. – М. – № 18, 2014. – С 110-121.

60. *Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В.* Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. – СПБ.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.

61. *Кабакчи В.В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учебн. пособие. – СПб.: РГПУ, 1998. – 232 с.

62. *Калинкин В.М.* Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.

63. *Каллибекова Г.А.* Проблемы учебной лексикографии: Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Каракалпастан, 1992. – 48 с.

64. *Каналаш О.П.* Языковая и национальная картины мира как компонент лингвистического исследования // Lingua mobilis. – Челябинск. – №1 (27), 2011. – С. 60-64.

65. *Карасик В.И.* Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

66. *Карелова М.А.* Анализ лингвокультурной ситуации 1943–1945 гг. (на примере лексемы «ветер») // Весник Российского университета дружбы народов. – М., 2015. – С. 56-64.

67. *Карелова М.А.* Культурно-тематическое поле «явления природы» в лингвокультурной ситуации 1941-1945 гг.: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 187 с.

68. *Ковшова М.Л.* лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.

69. *Ковшова М.Л.* лингвокультурологический метод во фразеологии: Код культуры. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

70. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

71. *Кожин А.К.* Перифраза как стилистическое средство публицистической речи // Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 148. Русский язык. Вып. 10. – М., 1964. – С. 48-65.

72. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

73. *Кранышева Л.А.* Лингвокультурная ситуация 1950-х годов XX века (на материале рассказов советских русских писателей): дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2008. – 200 с.

74. *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.

75. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

76. *Лукьянова Н.А.* Лингвокультурография в системе современной российской лексикографии (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Texun grammtike (Искусство грамматики). – Новосибирск, 2006. – 624 с.

77. *Лыскова Т.В.* Субстантивные перифразы в современном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2012. – 233 с.

78. *Лыскова Т.В.* К вопросу о понятийно-терминологическом аспекте перифразы // Семантика. Функционирование: междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 105-113.

79. *Малько Е.С.* Языковая картина мира: опыт осмысления // общество и право. – Краснодар. – №2(39), 2012. – С. 247-252.

80. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

81. *Матназаров Т.У., Власова М.В., Хоречко У.В.* Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках // Молодой учёный. – Казань: ООО «Издательство Молодой ученый». – № 10 (90), – 2015. – С. 1496-1498.

82. *Милехина В.И., Попова З.Д.* Перифраза в отношении к фразеологии // Проблемы фразеологии. – Тула, 1981. – С. 283.

83. *Миронина А.Ю.* Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2010. – С. 85-89.

84. *Михеева Л.Н., Долинина И.В., Здорикова Ю.Н.* Лингвокультурная ситуация в современной России. Речевая культура студенчества / под ред. д-ра филол. наук *Л.Н. Михеевой*. – М.: Флинта, 2014. – 216 с.

85. *Михеева Л.Н.* Лингвокультурная ситуация: теоретический и прикладной аспекты // Вестник РУДН. – М. – № 2, 2013. – С. 5-10.

86. *Мицзити Ф.* Перифрастические наименования как объект лингвокультурологии (на примере топонима «Санкт-Петербург» в русском и китайском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – №12-2(90), 2018а. – С. 340-344.

87. *Мицзити Ф., Писарская Т.Р., Якименко Н. Е.* Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале топонимических перифраз русского языка) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург. – № 40, 2018б. – С. 19-21

88. *Мицзити Ф.* Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале перифрастических культуронимов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена». – № 7(140), 2019а. – С. 139-143.

89. *Мицзити Ф.* Тематическая классификация и лингвокультурологические характеристики перифрастических соционимов // Modern Humanities Success. – Белгород. – № 7, 2019б. – С. 299-304.

90. *Мицзити Ф.* Структура статьи лингвокультурологического словаря: проблемы описания (на материале перифрастических соционимов) // Современный ученый. – Белгород. – № 4, 2019в. – С. 259-265.

91. *Мицзити Ф.* Перифрастические культуронимы как объект лингвокультурологии // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019г. – С. 169-172

92. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.

93. *Моложай Г.К.* Перифраза в белорусском литературном языке (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1971. – 22 с.

94. *Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1998. – С. 131-136.

95. *Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом значении // Учебники и учебные словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. статьей. – М.: Русский язык, 1986. – С. 102-117.

96. *Морозов М.А.* Топонимические перифразы современной публицистики: опыт лингвокультурологического описания // XV международная конференция студентов-филологов. Тезисы докладов / Отв. ред. *Д.Н. Чердаков*. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С149-150.

97. *Морозов М.А.* Устойчивые словесные комплексы в современной русской публицистике (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2017. – 265 с.

98. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: Монография. 2-е изд. – М.: ЛЕНАРД, 2007. – 260 с.

99. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь-справочник. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.

100. *Москвин В.П.* О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. – М. – № 1, 2001. – С. 74-77.

101. *Никитина* Т.Г., *Рогалева* Е.И. Словарь городской топонимии для иноязычного адресата: аспекты и приемы учебной репрезентации материала // Русский язык за рубежом. – № 4, 2016. – С.56-62.

102. *Никитина* Т.Г., *Рогалёва* Е.И. Инновационные подходы к конструированию учебного фразеологического словаря как интерактивного гипертекста // Society. Integration. Education. Proceedings of annual international scientific Conference. Volume II, May 22nd-23rd, 2015. Rēzekne: Rēzeknes Augstskola, 2015. – С. 175-183.

103. *Новиков А.Б.* Субстантивные перифразы в современной советской газетной публицистике: дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1988. – 221 с.

104. *Новиков А.Б., Бояркин В.Д.* Субстантивные фразеологизмы и перифразы с именами собственными // Вестник Ленинградского университета. Серия "История. Язык. Литература". – СПб., 1986. – С. 112-114.

105. *Ольшанский И.Г.* Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник обзоров. – М.: ИНИОН, 2000. – С. 26-55.

106. *Опарина Е.О.* Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия //Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 27-48.

107. *Павлова Д.С., Кириллова О.Ю.* Перифраз и его разновидности в современной немецкоязычной публицистике // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации. – Чебоксары, 2017. – С 320-323.

108. *Пи Цзянькун*. оппозиция правда–ложь в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект): дис. …канд. филол. наук. – СПб, 2014. – 171 с.

109. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.

110. *Потапова И.С.* Авторская песня в контексте лингвокультурной ситуации 1960-1970-х годов: на материале поэтического творчества Б.

Окуджавы, А. Галича, Ю. Визбора, В. Высоцкого: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2009. – 196 с.

111. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.

112. *Прокудина Т.А.* О понятии перифразы в русском языке // Образование и функционирование фразеологических единиц: Сб.ст. – Ростов, 1981. – С. 35-38.

113. *Радович М.* Топонимика Южной Испаноамерики и Бразилии: катойконимы и метафорика: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 208 с.

114. *Разумовская В.А.* Переводимость булгаковских культуронимов: возможное и невозможное //Лингвистика в эпоху глобализации: сборник статей к юбилею В.В. Кабакчи / под редакцией *Е.В. Белоглазовой*. – СПб, 2018. – С. 93-102.

115. *Рогалёва* Е.И. Интерпретационные приемы словарного описания фразеологизмов, построенных на катахрезе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 10-2 (52), 2015. – С. 135-137.

116. *Рогалёва* Е.И. Возможности учебного этимологического фразеологического словаря в модернизации преподавания дисциплин предметной области «Искусство» (на лингвокраеведческом материале) // Педагогика искусства. – № 4, 2017. – С. 24-30.

117. *Рогалёва* Е.И. Историко-этимологическая лексикографическая интерпретация фразеологизмов с компонентом-антропонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т. 12. – № 11, 2019. – С. 207-211.

118. *Розанова Г.З.* Перифраз и его функционирование в прессе ГДР и ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 198 с.

119. *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1974. – 352 с.

120. *Ройзензон Л.И.* Русская фразеология. – Самарканд: Изд-во Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои, 1977. – 119 с.

121. *Сабитова З.К.* Лингвокультурология: учебник. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 524 с.

122. *Салимова Л.М.* Лингвокультурная ситуация, языковая личность и текст: особенности взаимоотношения и изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – № 9 (39), 2014. – С. 153-156.

123. *Саяхова Л.Г.* Учебная лексикография: тенденции и развитие // Материалы XI конгресса МАПРЯЛ: Мир русского слова и русское слово в мире. Т.2: Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. – София, 2007. – С. 520-524.

124. *Сеничкина Е.П.* Эвфемизмы русского языка: учеб. пособие. 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 120 с.

125. *Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., Телия В.Н., Уфимцева А.А.* Роль человеческого фактора в языке / Отв. ред. *Б.А. Серебренников*; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

126. *Сидоров И.А.* О лимитивной перифразе в газетном тексте // Языковая личность: проблемы креативной семантики. – Волгоград, 2000. – С. 150-158.

127. *Синельникова Л.Н.* Именная перифраза в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 22 с.

128. *Синельникова Л.Н.* К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы // Вопросы грамматического строя современного русского языка. – М., 1972. – С. 255-261.

129. *Синина А.И.* Когнитивно-семантическая и функционально - прагматическая специфика перифразы в современной англоязычной публицистике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгогр., 2012. – 20 с.

130. *Сиривля М.А*. Перифраз в ряду языковых средств газетной речи // Межвузовский вестник. – Петропавловск. – № 1, 2004. – С.181-189.

131. *Сиривля М.А.* Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Костанай, 2007. – 193 с.

132. *Соколова О.М.* Культуроним Минска в произведениях художественной культуры Новейшего времени // Веснік беларускага дзяржаўнага універсітэта культуры і мастацтваў. – Минск. – №1(25), 2016. – С. 42-59.

133. *Соловьева В.С.* Система перифраз в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: структурно-функциональный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 36 с

134. *Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). – М.: Наука, 1981. – 360 с.

135. *Стоянова Е.* Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации: Монография. – Шумен: Университетско издательство «Епископ Константин Преславски», 2013. – 276 с.

136. *Супрун В.И.* Лингвокультурологические и лингводидактические аспекты русской ономастики // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст материалы международной научной конференции. Тяньцзиньский университет иностранных языков, 2017. – С. 164-171.

137. *Брысина Е.В., Супрун В.И.* Этнолингвистическая картина волгоградской области // Язык и культура юга России: аспекты толерантного взаимодействия. Сб. научн. трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2015. – С.194-212.

138. *Супрун В.И., Мадиева Г.Б.* Язык, история, культура в современном ономастическом словаре // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах, 2015. – С. 179-183.

139. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и виды наименований // Языковая номинация. Виды наименований / Отв. ред. *Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева*. – М.: Наука, 1977. – С.129-221.

140. *Телия В.Н., Опарина Е.О.* Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Культурология. – М., 2011. – С. 145-148.

141. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-369.

142. *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

143. *Тер-Минасова, С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2000. – 259 с.

144. *Тимофеева Т.П.* Перифрастические номинации человека в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – С.183-186.

145. *Токарев Г.В.* Лингвокультурология: учебное пособие. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.

146. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е. испр. – М.: Изд-во «Индрик», 1995. – 512 с.

147. *Тхорик В.И., Фанян Н.Ю.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: ГИС, 2005. – 206 с.

148. *Тюленев С.В.* Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

149. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Время и бытие. Статьи и выступления; перевод с нем. В.В. Бибихин. – М.: Республика, 1993. – 448 с.

150. *Хайруллина Р.Х.* Картина мира во фразеологии (тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997. – 32 с.

151. *Цепкова А.В.* Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник

Новосибирского государственного педагогического университета. – Новосибирск. – №5(9), 2012. – С. 105-114.

152. *Цуй Лулу.* Топонимические перифразы в русском языке: лингвокультурологический аспект: выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. – СПб., 2016. – 112 с.

153. *Чапаева Л.Г.* Культурно-языковая ситуация в России 1830-1840-х гг. в контексте споров славянофилов и западников: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 2007. – 46 с.

154. *Чередниченко Ю.Е.* Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов): дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2016. – 249 с.

155. *Чернобров А.А.* Научная и "наивная" картины мира: культурологический, лексический и текстологический аспекты // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – № 7, 2012. – С. 230-236.

156. *Чжан Чань.* Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2013. – 23 с.

157. *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация в современной России: Монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 156 с.

158. *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: ОЛРС, 1997. – 184 с.

159. *Шкондирова М.В.* Парафраза сакрального текста: лингвокультурологические аспекты поэтики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 27 с.

160. *Юй Фэнин, Якименко Н.Е.* Аксиологический вектор устойчивых сравнений в русском и китайском языках (лингвокультурологический аспект) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: материалы международной научной конференции посвященной 50-летию кафедры русского языка и культуры русской речи. – Ростов-на-Дону, 2018. – С.154-158.

161. *Юрков Е.Е.* К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвокультураведческом и лингвокультурологическом аспектах: научно-методические матер. – СПб., 2003. – С. 14-15.

162. *Ягафарова Г.Н.* Основные ономасиологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск. – № 13(194), 2010. – С. 172-177.

163. *Ягодкина М.В.* Идиоматические выражения в русских и китайских рекламных текстах // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: Материалы международной научной конференции / Под ред. *М.В. Ягодкиной*. – СПб., 2013.

164. *Ягодкина М.В.* Восприятие прецедентных текстов А.С. Пушкина в русской рекламе иностранными студентами // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: Материалы международной научной конференции (9 апреля 2015 г.) / Под ред. *М.В. Ягодкиной* – СПб., 2015. – С. 50-53.

165. *Ягодкина М.В.* Отражение национальной языковой картины мира в рекламе // ArtLogos. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 198-206.

166. *Якименко Н.Е., Цуй Лулу*. Топонимические перифразы русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка) // Устойчивые фразы в парадигмах науки. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», 2015. – С. 414-418.

167. *Якобсон Р.О.* Избранные работы по лингвистике (сборник). – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1998. – 448 с.

168. *Яковлева Е.С.* К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М. – №1-2-3, 1996. – С. 47-56.

169. *卜云燕*. 俄语报刊中 перифраза 的使用特点及变化探. 外 语 与 外 语 教, 2002(7). 33-35 页. (*Бу Юньян*. Особенности употребления и изменения

перифразы в российских газетах // Иностранные языки и их преподавание. – № 7, 2002. – С.33-35.)

170. *卜云燕*. 论当代俄语报刊语言中迂回词的语义特征. 中国俄语教学, 2010 (4). 47-50 页. (*Бу Юньян*. О семантических особенностях перифраз в современных российских газетах // Русский язык в Китае. – № 4, 2010. – С.47-50.)

171. *高雅古丽*. 趣谈俄语的换说辞格. Русский язык, 2006(3). 85-87 页. (*Гаоягули.* Исследование стилистического приёма «перифразы» в русском языке // Русский язык. – № 3, 2006. – С. 85-87.)

172. *海力古丽·尼牙孜*. 当代俄罗斯新闻政论语义辞格研究. 成都：电子科技大学出版社, 2014. 238 页. (*Хайлигули Ниязи*. Тропы в современной русской публицистике. – Чэнду: Издательство Университета электроники и технологий, 2014. – 238с.)

173. *海力古丽·尼牙孜*. 俄语代用语的主要特征及其分类研究. 中国俄语教学, 2005. 28-31 页. (*Хайлигули Ниязи*. Основные признаки и классификации русских перифраз // Русский язык в школе Китая. – №2(24), 2005. С. 28-31.)

174. *蒋小菊*. 俄罗斯报刊政论作品中的代用语. 广东外语外贸大学硕士学位论文, 2017. 58 页. (*Цзян Сяоцзю*. Перифраза в публицистических произведениях России: дис. ... магистра филол. наук. – Гуандун, 2017. – 58 с.)

175. *李茂*. 俄语代用语的主要特征及其分类. 吉林大学硕士学位论文, 2007. 63 页. (*Ли Мао*. Основные особенности и классификация перифраз: дис. ... магистра филол. наук. – Цзилинь, 2007. – 63 с.)

176. *林伦伦, 朱永锴*. 古诗文别称词与中国文化. 广州：暨南大学出版社, 1993. 216 页. (*Лин Луньлунь, Чжу Юнчжэнь*. Другое название в древних стихах и китайская культура. – Гуанчжоу: Издательство цзинаньского университета, 1993. – 216 с.)

177. *钱钟书*. 谈艺录. 北京: 中国电影出版社, 1948. 622 页. (*Цянь Чжуншу*. Разговор об искусстве. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 1948. – 622 с.)

178. *王加兴*. 从作者形象看普希金对修辞格“换说”的贡献—以《叶甫盖尼·奥涅金》为例. 外语与外语教学, 2005(6). 7-10 页. (*Ван Цзясин*. исследование стилистического приёма «перифразы» Пушкина (на материале «Евгения Онегина») // Иностранные языки и их преподавание. – № 6, 2005. – С. 7-10.)

179. *徐锐*. 谈 21 世纪初俄罗斯报刊中的代用语. 山东师范大学硕士学位论文, 2012. 57 页. (*Сюй Жуй*. О перифразах в российских газетах начала XXI века: дис. ... магистра филол. наук. – Шаньдун, 2012. – 57 с.)

180. *杨衍松*. 换说及其修辞功能. 外语研究, 2003(2). 4, 9-12 页. (*Ян Яньсон*. Перифраза и её стилистическая функция // Исследование иностранных языков. – №2, 2003. – С. 4, 9-12.)

181. *尹淑贤*. 古汉语中月亮别称词及其文化特征研究. 内蒙古大学硕士学位论文, 2009. 44 页 (*Инь Шусянь*. Исследование Других названий луны и их культурных особенностей в древнекитайском языке: дис. ... магистра филол. наук. – Внутренняя Монголия, 2009. – 44 с.)

182. *袁俭伟*. 试论俄语“换说”辞格的汉译—以《叶甫盖尼·奥涅金》为例. 外语研究, 2005(1). 20-23 页. (*Юань Цзяньвэй*. исследование перевода стилистического приема «перифраз» русского языка на китайский язык (на материале «Евгения Онегина») // Исследование иностранных языков. – № 1, 2005. – С. 20-23.)

183. *张丹丹*. 中国旅游名胜誉称的地理学分析. 山西师范大学硕士学位论文, 2012. 41 页. (*Чжан Дандан*. Географический анализ почетных названий китайских туристических достопримечательностей: дис. ... магистра антропогеографических наук. – Шаньси, 2012. – 41 с.)

184. *郑淑杰*. 俄语代用语研究. 黑龙江大学硕士学位论文, 2008. 76 页. (*Чжэн Шуцзе*. Исследование русских перифраз: дис. ... магистра филол. наук. – Хэйлунцзян, 2008. – 76 с.)

185. *周瑞敏*. Перифраза 的认知阐释. 中国俄语教学, 2009(3). 53-57 页. (*Чжоу Жуйминь*. Когнитивная интерпретация перифраза // Русский язык в Китае. – №3, 2009. – С. 53-57.)

186. *Markunas A., Polina Stasinska* Избранные перифрастические выражения русского языка в сопоставлении с польским. Учебный справочник. – Poznan: Wydaw. Nauk. UAM, 2008. – 112 с.

187. *Stasinska P.* Устойчивые составные наименования современного русского языка. Опыт словаря-справочника. – Zielona Gora: Universytet Zielonogorski, 2002. – 145 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИХ НАИМЕНОВАНИЙ

1. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.* Социологический словарь: Пер. с англ / пер. с англ. *И.Г. Ясавеева*; Под ред. *С.А. Ерофеева*. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.

2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

3. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. –704 с.

4. *Балыхина Т.М., Горчакова Н.Ю., Денисова А.А.* Лингвокультурологический методический словарь. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2008. – 140 с.

5. *Баринова А.В.* Перифраз // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. *Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева* и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 466-467.

6. *Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б.* [и др.] Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / Под ред.: *И.В. Захаренко* [и др.] – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.

7. *Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия* / Гл. ред. *М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин* (зам. гл. ред.), *В.И. Канатов* (отв. секретарь) и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 832 с.

8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 3: П. / Под редакцией *А.Н. Филиппова* – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 544 с.

9. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

10. *Жуков В.П., Жуков А.В.* Школьный фразеологический словарь русского языка. – М, Просвещение,1994. 431 с.

11. *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. *С.А. Кузнецов*. – СПб.: «НОРИНТ», 2000. – 1536 с.

12. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. *В.Н. Ярцева* – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.

13. *Максимов В.И.* Словарь перестройки. – СПб: "Златоуст", 1992. – 256 с.

14. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов: Феникс, 2010. – 562 с.

15. *Мифы народов мира. Энциклопедия*: в 2-х т. / Гл. ред. *С.А. Токарев*. – М.: Советская Энциклопедия. – Т. 1. А-К, 1991. – 671 с.

16. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

17. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

18. *Новиков А.Б.* Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). – М.: Рус. яз., 2004. – 352 с.

19. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

20. *Россия. Большой лингвострановедческий словарь* / Под общ. ред. *Ю.Е. Прохорова*. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.

21. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.

22. *Словарь-справочник по социологии* / Авт. сост. *А.А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов, В.К. Мокшин*. 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 304 с.

23. *Современная западная социология: Словарь* / Сост. *Ю.Н. Давыдов* и др. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

24. *Солганик Г.Я.* Стилистический словарь публицистики: Около 6000 слов и выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 650 с.

25. *Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения* / Под ред. *Г.Я. Скляревская*. – СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998. – 700с.

26. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

27. *Энциклопедический словарь крылатых слов: Более 4000 статей* / Авт.-сост. *В. Серов*. 2-е изд. – М. Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

28. *戴鑫*等.中华别称类编.郑州：中州古籍出版社,1999.403 页. (*Дай Синь*. Словарь китайских других названий предметов / Дай Синь и др. – Чжэнчжоу: Издательство «Чжунчжоу Гуцзи», 1999. – 403 с.)

29. *贾文毓, 李引*主编.中国地名辞源.北京：华夏出版社,2005.656 页. (*Этимологический словарь китайских топонимов* / Гл. ред. *Цзя Венюй, Ли Инь*. – Пекин: Издательство Хуася, 2005. – 656 с.)

30. *贾文毓,秦作栋*编.中国地名雅称手册.西安：陕西旅游出版社,1992.305 页. (*Цзя Венюй, Цинь Цуодун.* Справочник почетных названий китайских топонимов. – Сиань: Туристическое издательство Шэньси, 1992. – 305 с.)

31. *贾文毓*编.世界地名雅称选编.北京：中国旅游出版社,1987.266 页. (*Цзя Венюй*. Справочник почетных названий топонимов в мире. – Пекин: Туристическое издательство Китая, 1987. – 266 с.)

32. *李涌, 李乔*主编.中华事物别称溯源趣典.太原：山西人民出版社, 2006.875 页. (*Этимологический словарь других названий предметов Китая* / Гл. ред. Ли Юн, Ли Цяо. – Тайюань: Издательство «Жэньминь чубаньшэ Шаньси», 2006. – 875 с.)

33. *徐成志*等编.事物异名别称词典.济南：齐鲁书社,1990.746 页. (*Сюй Чэнчжи*. Словари других названий предметов / Сюй Чэнчжи и др. – Цзинань: Издательство «Ци Лу», 1990. – 746 с.)

34. *袁世全*主编.中外誉称大辞典.北京：北京燕山出版社,1991.1360 页. (*Большой словарь китайских и иностранных почетных названий* / Гл. ред. *Юань Шицюань*. – Пекин: Издательство «Яньшань» Пекина, 1991. – 1360 с.)

35. *郑恢*主编. 事物异名分类词典. 哈尔滨：黑龙江人民出版社, 2002. 667 页. (*Тематический словарь других наименований предметов* / Гл. ред. *Чжэн Хуэй*. – Харбин: Издательство «Жэньминь чубаньшэ Хэйлунцзяна», 2002. – 667 с.)

36. *Elizabeth Webber, Mike Feinsilber*. Merriam-Webster's dictionary of allusions, 1999. – 597 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Богатырева И.И.* Языковая картина мира [Электронный ресурс] – URL: https://portal-slovo.ru/philology/43646.php (Дата обращения: 18.03.19)

2. *Викисловарь* [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wiktionary.org

3. *Кирьякова А.В.* Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] – URL: http://www.orenport.ru/ axiology/ docs/3/3. pdf (дата обращения: 20.09.2018)

4. *Кустарёв А.С.* Соционимы: креативный класс // Неприкосновенный запас, 2012. [Электронный ресурс] – URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/n3-2012/14952-socionimy-kreativnyy-klass.html (дата обращения: 15.06.2019)

5. *Легостаев В.П., Беляев М.Ю., Микрин Е.А.* Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/3294092 (дата обращения: 16.05. 2020)

6. *Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов* / Под ред. *Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина* и др. – М.; Л.: Л.Д. Френкель, 1925. [Электронный ресурс] – URL: https://literary_terms.academic.ru (дата обращения: 14.03.2019)

7. *МАС*: Малый академический словарь. Словарь русского языка в 4-х томах / М., Русский язык, 1999. [Электронный ресурс] – URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения: 18.02.2019)

8. *Мешавкина А.Ю.* Перифрастические наименования городов в туристической рекламе // Электронный журнал «SCI-ARTICLE.RU». – № 20, 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://sci-article.ru/stat.php?i=1427050993 (дата обращения: 15.01.2019)

9. *Национального корпуса русского языка* (НКРЯ) [Электронный ресурс] – URL: http://www.ruscorpora.ru

10. *Сервис «Яндекс-Новости»* [Электронный ресурс] – URL: https://yandex.ru/news/

11. *Словарь синонимов* [Электронный ресурс] – URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 20.10.2019)

12. *百度新闻(Сервиса «Байду-Новости»)* [Электронный ресурс] – URL: http://news.baidu.com/

13. *北京大学 CCL 语料 (CCL корпус)* [Электронный ресурс] – URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai

14. *语 料 库 在 线 (Национальных корпусов китайского языка)* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cncorpus.org/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Исследованный нами материал состоит из 806 русских единиц и 1340 китайских единиц:

380 русских и 387 китайских перифрастических соционимов;

315 русских и 599 китайских перифрастических топонимов;

111 русских и 388 китайских перифрастических культуронимов.

В данном приложении показаны единицы, использованные для анализа:

387 русских и 326 китайских единиц:

195 русских и 102 китайских перифрастических соционима,

95 русских и 139 китайских перифрастических топонимов,

97 русских и 85 китайских перифрастических культуронимов

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ СОЦИОНИМЫ (русский язык)

1. Акулы пера – журналисты
2. Американский дьявол – агент ЦРУ США
3. Архитектор (творец) перестройки – М.С. Горбачев
4. Бабушка русского протеста – Л.М. Алексеева
5. Белые балахоны – куклуксклановцы
6. Белые воротнички – служащие
7. Блюститель закона (законности) – милиционер, полицейский, судья
8. Блюститель порядка – милиционер, полицейский
9. Бог войны – артиллерист
10. Богатырь (герой) космоса – космонавт
11. Бойцы стройотрядов – всесоюзные студенческие строительные отряды
12. Борец с огнём – пожарный
13. Будущее планеты – дети
14. Великий борец за счастье кубинских трудящихся – Ф. Кастро

15. Вечно вчерашние – реваншисты
16. Викарий Христа – Папа Римский
17. Власть придержащие – лица, облеченные властью
18. Водная фигуристка – спортсменка, занимающаяся синхронным плаванием
19. Воздушный пахарь – летчик сельскохозяйственной авиации
20. Воины (герои/люди) в зелёных фуражках – пограничники
21. Враги народа – политический преступник в годы сталинских репрессий
22. Врач земли – мелиоратор
23. Всероссийский (всесоюзный) староста – М.И. Калинин
24. Герой (хозяин) полей – хлебороб
25. Герой звездных трасс – космонавт
26. Герой космических путешествий – космонавт
27. Гиганты мысли – ученые
28. Глава Ватикана – Папа Римский
29. Глаза и уши армии – разведка
30. Голубой патруль – детско-юношеские отряды, занимавшиеся охраной водоёмов и их биоресурсов
31. Голубые береты – воздушные десантники
32. Гонец революции – дипкурьер первых лет советской власти
33. Дети застоя – те, кто родился в период с 1964-1989 г.
34. Дети моря – рыбаки
35. Добытчики черного золота – шахтеры, нефтяники
36. Дозорный границы (рубежей) – пограничник
37. Духовное лицо – церковник
38. Духовный наставник (отец, пастырь) – духовник
39. Дядя Стёпа – милиционер
40. Единственный мужчина украинской политики – Ю. Тимошенко
41. Железные парни – телохранители
42. Железный Феликс – Ф.Э. Дзержинский

43. Живые цветы земли – дети
44. Заплечных дел мастер – агент ЦРУ США
45. Звездные (небесные) братья (герои/соколы) – космонавты
46. Зелёные береты – подразделения сухопутных войск США, специализирующиеся на десантно-диверсионных операциях
47. Зелёные фуражки – пограничники
48. Золотой фонд партии – лидеры Коммунистической партии
49. Избранник народа – депутат
50. Икар XX века – дельтапланерист
51. Инженеры человеческих душ – учителя
52. Интеллектуальное золото – ученые
53. Калужский мечтатель – К.Э. Циолковский
54. Кожаные затылки – морские пехотинцы США
55. Коза ностра – мафия
56. Колумбы Вселенной (космоса) – космонавты
57. Колхозный ученый – Т.С. Мальцев.
58. Командиры воздушных кораблей – пилоты
59. Король политической эксцентрики – Борис Джонсон
60. Корсиканский узурпатор (чудовище) – Наполеон
61. Космические монтажники – космонавты
62. Космические первопроходцы – космонавты
63. Космонавт номер один – Ю.А. Гагарин
64. Краповые береты – спецподразделение войск национальной гвардии России
65. Красногалстучная детвора (собир.) – пионеры
66. Красные береты – парашютисты армии Великобритании
67. Красные бригады – итальянская террористическая организация левоэкстремистского толка (Италия)
68. Красные галстуки – пионеры

69. Красный следопыт – советский школьник в движении под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто».
70. Кремлёвский горец – И.В. Сталин
71. Крылатая гвардия (пехота) – воздушно-десантные войска
72. Крылатый хлебороб (земледелец) – летчик сельскохозяйственной авиации
73. Лебединая песня американской мечты – Трамп
74. Ледовая дружина – хоккейная команда
75. Ледовые богатыри (бойцы/рыцари) – хоккеисты.
76. Летающий лыжник – прыгун с трамплина
77. Ловец подземных бурь – сейсмолог
78. Лоцманы Вселенной – космонавты
79. Лучшие умы человечества – ученые
80. Люди в белоснежных (белых) халатах – медицинские работники
81. Люди в бескозырках – военные моряки
82. Люди в зеленых мундирах – экологи
83. Люди в оранжевых скафандрах – космонавты
84. Люди огненной профессии – пожарные, металлург
85. Люди пытливой мысли – рационализаторы
86. Люди третьего возраста – люди пожилого и пенсионного возраста
87. Маленький товар России – дети, продаваемые из России в другие страны
88. Малиновые береты – войска специального назначения
89. Мальчики в розовых штанишках – либеральные экономисты
90. Мастер (кожаного) мяча – футболист
91. Мастера (творцы) урожая – хлеборобы
92. Мастера белого золота – хлопкоробы
93. Мастера кожаной перчатки – боксеры
94. Мастера ледового танца – ледовые танцоры
95. Мастера ледовых сражений – хоккеисты
96. Мастера ракетки – теннисисты

97. Могильщик буржуазии – пролетариат

98. Мозговой трест – ученый

99. Молодая гвардия – комсомол

100. Моника, выходи из домика – Зеленский

101. Морской волк – бывалый моряк

102. Народные мстители – партизаны

103. Небесные братья – космонавты

104. Небесные путешественники – космонавты

105. Небесные следопыты – космонавты

106. Невеста Христова – монахиня

107. Нефтяной король — глава крупной нефтяной компании

108. Новые русские – представители социального класса СНГ, сделавших большое состояние в 1990-е годы, после развала Советского Союза

109. Обувной король — глава крупной обувной фирмы

110. Орлеанская дева – Жанна д'Арк

111. Орлиное племя – пилоты

112. Отец космонавтики – К.Э. Циолковский

113. Отец русской химии – А.М. Бутлеров.

114. Отцы города – городские старшины

115. Партия нового типа – российская социал-демократическая партия

116. Первооткрыватель космических трасс (космоса) – Ю.А. Гагарин

117. Первый космонавт Земли – Ю.А. Гагарин

118. Передовой отряд рабочего класса – партия

119. Пионерские комиссары – вожатые

120. Пионеры космоса – первый отряд космонавтов

121. Пожарная команда – войска быстрого реагирования

122. Поколение Икс – те, кто родился в период с 1965-1980 г.

123. Покорители Вселенной (космоса) – космонавты

124. Покорители звездного океана – космонавты

125. Покорители целины – целинники

126. Полпред советской страны – пограничник

127. Представительница прекрасного пола – женщина

128. Представительница слабого пола – женщина

129. Прорабы перестройки – сторонники реформ

130. Проходчики космоса – космонавты

131. Пушечное мясо – солдат

132. Работник (труженик) прилавка – продавец

133. Разведчики подземных кладовых – геологи.

134. Разгребатели грязи – журналисты

135. Ребячьи (пионерские) комиссары – пионерские вожатые

136. Романтический хищник – Николя Саркози

137. Рыцари плаща и доклада – аналитики службы внешней разведки России

138. Рыцари пятого океана – летчики-истребители

139. Рыцарь без страха и упрёка – мужественный человек, человек высоких нравственных достоинств

140. Рыцарь меркуриева жезла – торговец

141. Рыцарь на час – слабовольный человек

142. Рыцарь науки – ученый

143. Рыцарь печального образа – наивный мечтатель

144. Рыцарь плаща и кинжала – агент ЦРУ США

145. Самый человечный человек – В.И. Ленин

146. Сельский труженик – хлебороб

147. Серые волки – боевые группы молодежной организаций Партии действия Турции

148. Сестра милосердия – медицинский работник среднего звена

149. Силы (слуга) порядка – полиция

150. Силы быстрого развёртывания – специальные мобильные интервенционистские военные формирования в составе ВС США

151. Синие воротнички – работники физического труда

152. Синие шинели – милиционеры

153. Скупой рыцарь – скряга, скупец
154. Служитель Панацеи – врач, фармацевт
155. Служитель Фемиды (законности, закона) – судья
156. Смелые (гордые) соколы – авиаторы
157. Снайпер лыжни – биатлонист
158. Снежный снайпер (стрелок) – биатлонист
159. Современный гладиатор – боец каратэ
160. Современный Икар – дельтапланерист
161. Сталинские соколы (орлы) – авиаторы
162. Сторонники растительной жизни – вегетарианцы
163. Страж границы – пограничник
164. Страж душевного покоя – телохранитель
165. Страж закона – полицейский
166. Страж правосудия – судья
167. Стреляющий лыжник – биатлонист
168. Сын партии – партиец
169. Сыны Эскулапа – врачи
170. Творцы металла – металлурги
171. Технолог полей – агроном
172. Тихий американец – агент ЦРУ США
173. Тревожная группа страны – пограничные войска
174. Труженики стальных магистралей – железнодорожники
175. Узник совести – политзаключенный
176. Укротитель огня – пожарный
177. Ученый муж – ученый
178. Химический король — глава крупной химической фирмы
179. Хозяева (покорители) пятого океана – летчики
180. Хозяйка неба – стюардесса
181. Хомо советикус – житель СССР как особый биологический вид
182. Часовой воздушных неба (границ) – воин противовоздушной обороны

183. Часовой границ (рубежей) – пограничник

184. Часовой погоды – метеоролог

185. Часовые порядка – милиционеры, дружинники

186. Человек (люди) труда – трудящийся

187. Человек в сапогах – военный

188. Человек в серой форме – милиционер

189. Человек с ружьём – охранник

190. Черные береты – бойцы ОМОНа, морские десантники в Чили

191. Черные бушлаты – евпаторийские десанты

192. Четвертый исход – эмиграция из СССР в конце 1980-х – начале 90-х г. 20 в.

193. Чикагские мальчики – чилийские экономисты в 1970-х годах

194. Юные (коммунисты) ленинцы – пионеры

195. Юные бойцы класса пролетариев – комсомольцы

ПРИЛОЖЕНИЕ I А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ СОЦИОНИМЫ (китайский язык)

1. Авангард экономического развития – бригада номер 359 Восьмой армии 发展经济的先锋（八路军 359 旅）

2. Азиатский железный человек – Ян Чуаньгуан 亚洲铁人（杨传广）

3. Американский большой нос – американец 美国大鼻子（美国人）

4. Ангелы в белых одеждах – врач, медсестра 白衣天使（医生）

5. Аннамский шахматный святой – Чжун Чжэнь 安南棋仙（钟珍）

6. Белые русские – русские белоэмигранты 白俄（十月革命后流亡各国的俄罗斯人）

7. Бог войны – артиллерия 战争之神（炮兵）

8. Божественный врач – Чжан Чжунцзин 医圣（张仲景）

9. Божественный гость – даос 仙客（道士）

10. Борода и брови – мужчина 须眉（男人）

11. Будда с железными ногами – Шан Юньсян 铁脚佛（尚云祥）

12. Великая стальная стена – Народно-освободительная Армия Китая 钢铁长城 （人民解放军）

13. Великий вождь – Мао Цзэдун 伟大领袖（毛泽东）

14. Водяной дракон на море – военно-морской флот 海上蛟龙（海军）

15. Военный святой – Гуань Юе 武圣（关羽）

16. Волшебные мечи в синем небе – ракетные войска 蓝天神剑（导弹兵）

17. Воротник и рукава – государственный руководитель 领袖（国家政治团体的最高领导人）

18. Восточная антилопа – Цзи Чжэн 东方羚羊（纪政）

19. Восходящее солнце – подросток 初升的太阳（青少年）

20. Выдающийся талант в журналистских кругах – Хуан Юаньшэн 报界奇才（黄远生）

21. Высокие ноги – ученик 高足（徒弟）

22. Генерал дракона – Лю Бочэн 龙将军（刘伯承）

23. Герой космоса – космонавт 宇航员（航天英雄）

24. Герой пламени – пожарная команда 烈火英雄（消防队）

25. Гигант в ураганном огне – Цю Шаоюнь 烈火金刚（邱少云）

26. Головные украшения – женщины 巾帼（女人）

27. Гость пера – даос 羽客（道士）

28. Детища народа – военные 人民子弟兵（军人）

29. Дорожный дирижёр – дорожная полиция 马路指挥家（交警）

30. Душа антияпонских военных – Чжан Цзычжун 抗日军人之魂 （张自忠）

31. Журналист старых новостей – Тао Цзюйинь 旧闻记者（陶菊隐）

32. Звезда долголетия ушу – Лю Чжицин 武林寿星（刘志清）

33. Звезда ума – И.С. Шкловский 智慧之星（什克洛夫斯基）

34. Императрица бадминтона – Се Синфан 羽球皇后（谢杏芳）

35. Кадры в соломенной шляпе – кадры деревни 草帽干部（农村干部）

36. Китайский выдающийся рисовод – Цюй Юншоу 中国杰出稻农（瞿永寿）

37. Китайский Хрущёв – Лю Шаоци 中国赫鲁晓夫（刘少奇）

38. Книжный червь – человек, любящий много читать 蠹虫（爱读书的人）

39. Корифей астрономии целой эпохи древнего Китая – Чжан Хэн 中国古代天文学一代宗师（张衡）

40. Король «пьяного кунфу» – Шао Шанькан 醉拳王（邵善康）

41. Король кунфу – Брюс Ли 功夫之王（李小龙）

42. Король мины – Чжао Шоуфу 地雷大王（赵守福）

43. Красная девушка – сватья 红娘（婚姻介绍人）

44. Красное солнце – Мао Цзэдун 红太阳（毛泽东）

45. Красный галстук – пионер 红领巾（少先队员）

46. Крестьянин белого воротничка – современный крестьянин 白领农名（现代农名）

47. Легендарный целитель – Хуа То 神医（华佗）

48. Летающий генерал – Ли Гуан, лётчик 飞将军（李广、空中飞行员）

49. Ловчие соколы в воздухе – военно-воздушные силы 空中猎鹰（空军）

50. Любимые дети леса – эвенки 森林骄子 （鄂温克族）

51. Люди в одном халате – соратники, друзья 同袍（战友，好友）

52. Мастер рыболовной сети/путешественник по воде – рыболов 罟师 （渔民

53. Металлические копья и железные кони – отборные войска 金戈铁马（精锐部队）

54. Многотысячное золото – дочь 女儿（千金）

55. Наземные тигры – сухопутные войска 陆上猛虎（陆军）

56. Народный охранник – народная милиция 人民卫士（人民警察）

57. Национальный герой две бомбы Китая – Дэн Цзясянь 中国两弹元勋（邓稼先）

58. Нация в белой одежде – корейцы 白衣名族（朝鲜族）

59. Некоронованный король – журналист（无冕之王）

60. Некоронованный король – китайская команда бадминтона 无冕之王（中国羽毛球队）

61. Нестареющая сосна в южной части Китая – Ша Гочжэн 南国不老松（沙国政）

62. Новые силы – молодежи 新生力量（年青人）

63. Основатель буддизма – Будда Шакьямуни 佛祖（释迦牟尼）

64. Основатель китайской дипломатии – Чжоу Эньлай 中国外交奠基人（周恩来）

65. Основоположник китайской буддийской школы Чистой Земли – Хуй Юань 国佛教净土宗初祖（慧远）

66. Особый садовник – тюремщик, кто занимается трудовым перевоспитанием 特殊园丁（从事劳改劳教的司法干警）

67. Отец китайской артиллерии – Чжу Жуй 中国炮兵之父（朱瑞）

68. Отец малой планеты Китая – Чжан Юйчжэ 中国小行星之父（张钰哲）

69. Отец Отечества Китая – Сунь Чжуншан 中国国父（孙中山）

70. Отец современной микроскопии – Ли Сытэ 现代显微学之父（李思忒）

71. Охранник железной дороги – железнодорожная милиция 铁道卫士（铁道警察）

72. Пекинский бродяга – человек, который живет в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья 北漂（外地到北京闯荡的人）

73. Первый министр в черных одеждах – Хуй Линь 黑衣宰相（慧琳）

74. Первый университет жизни – семья 人生第一所学校 （家庭）

75. Перевоплощение будды Амитабха – Шань Дао 弥陀化身（善导）

76. Пионер северо-восточного Тайцзицюана – Ли Юйлинь 东北太极拳的开拓者（李玉琳）

77. Племя, опустившее голову – заядлые любители мобильных устройств 低头族 （沉迷于玩手机的人）

78. Полуночный кот – человек, не спящий ночью 夜猫子（晚睡的人）

79. Посланец в зелёной одежде – почтальон 绿衣使者（邮递员）

80. Предвестник астрономии современного Китая – Гао Цзыпин 中国近代天文学先驱 （高子平）

81. Принц прыжков в воду – Цинь Кай 跳水王子（秦凯）

82. Просвещённый шэньши – просвещённая деревенская интеллигенция 开明绅士（地主和富农中带有民主色彩的人士）

83. Руки и ноги – брат 手足（兄弟）

84. Самые любимые – народно-освободительная армия Китая 最可爱的人（解放军）

85. Сильный человек – штангист 力士（举重运动员）

86. Солдаты охраны границ – пограничники 戍边军人（边防战士）

87. Солнце в восемь или девять утра – молодежь 八九点钟的太阳（年青人）

88. Спасительная звезда народа – Мао Цзэдун 人民的救星（毛泽东）

89. Сплетенные волосы – жена 结发（妻子）

90. Старик миллионов деревьев – Чжан Хоула 百万树翁 （张侯拉）

91. Старший брат – рабочий-крестьянин 老大哥 （农民工）

92. Старый дождь – старый друг 旧雨（老友）

93. Тигры в снежных горах – шерпы 雪山之虎 （谢尔巴人）

94. Тигр жёлтого лица – Хо Юаньцзя 黄面虎（霍元甲）

95. Тренер в белых одеждах – учёный спорта 白衣教练（体育科研）

96. Уважаемый старик в Сымин – Чжи Ли 四明尊者（知礼）

97. Ученый как энциклопедия – Гу Янь 百科全书式的学者 （顾炎武）

98. Хозяин страны – рабочий и крестьянин 国家的主人（工人和农名）

99. Цветы отечества – дети 祖国的花朵（小孩）

100. Человек в Башне Орхидей – делопроизводитель 兰台人 （档案工作者）

101. Человек в роще абрикосов – врач 杏林人 （医生）

102. Люди, идущие в обратном направлении – пожарная команда 逆行者（消防队）

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ (русский язык)

1. (Исторический) город русской военной славы – Севастополь
2. Белокаменная столица – Москва
3. Вечный город – Рим
4. Военная столица – Санкт-Петербург
5. Волжская твердыня – Волгоград (Сталинград)
6. Ворота на Кавказ – Ростов-на-Дону
7. Всероссийская здравница – Ессентуки
8. Всесоюзная здравница – Сочи, Пятигорск
9. Вторые ворота БАМа – Северобайкальск
10. Город-музей – Санкт-Петербург
11. Город-герой – Санкт-Петербург
12. Город (град) Святого Петра – Санкт-Петербург
13. Город ангелов – Лос-Анджелес
14. Город белых ночей – Санкт-Петербург
15. Город дождей (и туманов) – Санкт-Петербург, Лондон
16. Город дружбы – Ташкент
17. Город каналов – Венеция
18. Город князя Игоря – Новгород-Северский
19. Город князя Ярослава (Мудрого) – Ярославль
20. Город крылатого металла – Красноярск
21. Город Ленина – Санкт-Петербург
22. Город мастеров (оружейников) – Тула
23. Город на воде – Венеция
24. Город на Волхове – Новгород
25. Город на Днепре – Киев
26. Город на Енисее – Красноярск
27. Город на Неве – Санкт-Петербург

28. Город на семи холмах – Москва
29. Город нашенский – Владивосток
30. Город невест – Иваново
31. Город с областной судьбой – Санкт-Петербург
32. Город строителей Красноярской ГЭС – Дивногорск
33. Город трёх революций – Санкт-Петербург
34. Город у дивных гор – Дивногорск
35. Город у красного яра – Красноярск
36. Город фонтанов – Петродворец
37. Город юности – Комсомольск-на-Амуре
38. Город - фронт – Санкт-Петербург
39. Гранитный город – Санкт-Петербург
40. Желтый город – Санкт-Петербург
41. Жемчужина Заполярья – Норильск
42. Жемчужина искусств – Петродворец
43. Заполярная столица – Норильск
44. Знаменосец мира – Москва
45. Колыбель (трёх) революций – Санкт-Петербург
46. Красная кузница – Тула
47. Криминальная столица России – Санкт-Петербург
48. Культурная столица Поволжья – Пермь
49. Культурная столица – Санкт-Петербург
50. Летняя столица (России) – Сочи
51. Матерь городов русских – Киев
52. Молодой город на Енисее – Лесосибирск
53. Музей мостов – Санкт-Петербург
54. Музей под открытым небом – Санкт-Петербург
55. На берегах Невы (на невских берегах) – Санкт-Петербург
56. Научный центр Сибири – Новосибирск
57. Нефтяная жемчужина – Западной Сибири

58. Окно в Европу – Санкт-Петербург
59. Петра творенье – Санкт-Петербург
60. Петровский парадиз – Санкт-Петербург
61. Порт пяти морей – Москва
62. Приморская твердыня – Владивосток
63. Родина В. И. Ленина – Ульяновск
64. Родина Ильича – Ульяновск
65. Российская Венеция – Волгоград (Сталинград)
66. С берегов Невы – Санкт-Петербург
67. Самоварная столица – Тула
68. Северная Венеция – Санкт-Петербург, Брюгге, Копенгаген
69. Северная Пальмира – Санкт-Петербург
70. Северная столица – Санкт-Петербург, Копенгаген, Стокгольм, Хельсинки
71. Северный Ленинград – Норильск
72. Северный парадиз – Санкт-Петербург
73. Сердце Родины (России) – Москва
74. Сердце Сибири – Новосибирск
75. Сибирская столица – Новосибирск
76. Сибирское «окно в Европу» – Игарка
77. Ситцевый город – Иваново
78. Ситцевый край – Волгоград (Сталинград)
79. Столица БАМа – Тында
80. Столица Беломорья – Архангельск
81. Столица газовиков – Новый Уренгой
82. Столица Дона – Ростов-на-Дону
83. Курортная столица – Сочи
84. Столица нового бомонда – Москва
85. Столица первого социалистического государства – Москва
86. Столица Приморья – Владивосток
87. Столица русского государства – Москва

88. Столица Сибири – Новосибирск

89. Столица Урала – Екатеринбург

90. Столица фонтанов – Петродворец

91. Текстильная столица – Иваново

92. Трамвайная столица – Санкт-Петербург

93. Третий Рим – Москва

94. Центр Азии – Кызыл

95. Южная столица (России) – Ростов-на-Дону

ПРИЛОЖЕНИЕ II А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ (китайский язык)

1. Амбар углей – Ляоюань 煤仓（辽源）

2. Благоприятный рельеф местности девяти династий – Лоян 九朝形胜地（洛阳市）

3. Большой город юго-востока – Наньцзин 东南都会（南京）

4. Большой город, который занимается первое место в мире – Наньцзин 世界第一大城（南京）

5. Важное место южного Китая, ворота восточной части провинции Гуандун – Шаньтоу 华南要冲，粤东门户（汕头）

6. Важный пункт на девять рек，лодки и повозки семи провинций – Тяньцзинь 九河津要，七省舟车（天津市）

7. Важный стратегический горный пункт и сильный город – Цзиндэчжэнь 山国之险，都市之雄（景德镇市）

8. Весенний город за Великой Китайской стеной – Чанчунь 塞外春城（长春）

9. Водный и сухопутный порт – Хэншуй 水陆码头（衡水）

10. Волшебный город – Шанхай 魔都（上海）

11. Ворота района Сянцзяна – Юэян 湘北门户（岳阳）

12. Ворота реки Янцзы Цзяна – Шанхай 长江门户（上海）

13. Ворота Трех Ущелья – Ичан 三峡门户（宜昌市）

14. Восточная Венеция – Сучжоу 东方威尼斯（苏州）

15. Восточная жемчужина – Ханчжоу 东方明珠（杭州市）

16. Восточная Швейцария – Циндао 东方瑞士（青岛）

17. Восточный город-казино – Аомынь 东方赌城（澳门）

18. Второй большой город России – Санкт-Петербург 俄罗斯第二大城市（圣彼得堡）

19. Ворота района Хунани – Хэньян 湖南门户（衡阳）

20. Голова в районе Цзяннань, горло центральной равнины – Хэфэй 江南之首，中原之喉（合肥）

21. Горло Сычуани и Хубэй областей – Ичан 川鄂咽喉（宜昌市）

22. Горный город – Шиянь, Гуйян, Чунцин 山城（十堰市、贵阳市、重庆市）

23. Город бамбука – Иян 竹城（益阳）

24. Город баньянов – Гуйлинь, Фучжоу 榕城（桂林、福州）

25. Город баранов и лошадей – Чэнду 羊马城（成都）

26. Город баранов – Гуанчжоу 羊城（广州）

27. Город былых цапель – Сямынь 鹭城（厦门）

28. Город весны – Куньмин 春城（昆明）

29. Город водоёмов – Чанша 潭城（长沙）

30. Город вышивания – Сучжоу 绣市（苏州）

31. Город вязов – Харбин 榆城（哈尔滨）

32. Город горячего источника – Фучжоу 温泉城（福州）

33. Город дождя – Яань 雨城（雅安）

34. Город дракона – Лючжоу 龙城（太原、柳州、海口）

35. Город инея – Цзилинь 雾凇城（吉林）

36. Город источников – Цзинань 泉城（济南）

37. Город каменной черепахи – Ланьчжоу 石龟城（兰州）

38. Город каменных крепостей – Синин 石堡城（西宁）

39. Город карпов – Цюаньчжоу 鲤城（泉州）

40. Город книг – Сучжоу 书市（苏州）

41. Город колосьев – Гуанчжоу 穗城（广州）

42. Город тыквы-горлянки обыкновенной – Шаогуань 葫芦城（韶关）

43. Город ламп северного Китая – Цзыгун 南国灯城（自贡）

44. Город лесов – Чанчунь 森林之城（长春）

45. Город лотосов – Чэнду 芙蓉城 – 成都

46. Город львов – Цанчжоу 狮城（沧州）

47. Город на реке Вань – Аньцин 皖城（安庆）

48. Город нефти – Дацин 油都 （大庆）

49. Город облаков – Датун 云城（大同市）

50. Город огня – Ухань 火城（武汉）

51. Город оленей – Баотоу，Вэньчжоу 鹿城（包头、温州）

52. Город островов – Сямынь 岛市（厦门）

53. Город парков – Сучжоу 园林之城（苏州）

54. Город парчи – Чэнду 锦城（成都）

55. Город пейзажа – Ханчжоу 风景城（杭州市）

56. Город Петра – Санкт-Петербург 彼得大帝缔造的城市 (圣彼得堡)

57. Город пионов древовидных – Лоян 牡丹城（洛阳）

58. Город пяти баранов – Гуанчжоу 五羊城（广州市）

59. Город пяти героев – Хэйшуй 五英雄城（黑水城）

60. Город ремесла – Сучжоу 工艺之市（苏州市）

61. Город риса – Уси 米市（无锡）

62. Город солнечных лучей – Лхаса，Шигацзе 日光城（拉萨、日喀则市）

63. Город солнца – Лхаса 太阳城（拉萨市）

64. Город ста островов – Чжухай 百岛之市（珠海）

65. Город туманов – Чунцин 雾都（重庆）

66. Город тысячи крыш – Москва 千顶之城（莫斯科)

67. Город феникса – Байсэ，Иньчуань 凤凰城（百色市、银川市）

68. Город футбола – Далянь 足球城 （大连）

69. Город химической промышленности – Цзилинь 化工城（吉林市）

70. Город храмов – Тайнань 庙宇城（台南）

71. Город черепахи – Чэнду 龟城（成都）

72. Город шелка – Ханчжоу，Хучжоу 丝绸城（东丹、 杭州、浙江、湖州）

73. Город энергоресурсов – Хуайнань 能源城 （淮南）

74. Город богатый водоёмами – Сучжоу 水乡之城（苏州）

75. Город лежачего быка – Кайфэн, Синтай, Линьфэнь 卧牛城（开封、邢台、临汾）

76. Город-герой – Наньчан 英雄城（南昌）

77. Город казённых мастеров парчи – Чэнду 锦官城（成都）

78. Гортань и глотка пути в Сычуань – Мяньян 蜀道咽喉（绵阳）

79. Гортань и глотка У Юэ, могучий в Цзяннань – Ханчжоу 咽喉吴越，势雄江南（杭州）

80. Гортань и глотка Яньцзина – Шицзячжуан 燕晋咽喉（石家庄）

81. Губы и зубы Цинюй, гортань и глотка Чяньюэ – Чанша 荆豫唇齿，黔粤咽喉 （长沙）

82. Древняя столица десяти эпох – Наньцзин 十代古都（南京）

83. Древняя столица девяти династий – Лоян 九朝古都（洛阳市）

84. Древняя столица семи династий – Кайфэн 七朝古都/都会（开封市）

85. Древняя столица шести династий – Наньцзин 六朝古都（南京）

86. Древняя столица эпохи династий Цинь, сокровищница памятников культуры – Сяньян 秦汉古都, 文物宝库（咸阳）

87. Жемчужина в пустыне – Шихэцзы 戈壁明珠（石河子市）

88. Жемчужина востока – Сянган 东方之珠（香港）

89. Жемчужина востока – Ханчжоу 东方明珠（杭州）

90. Жемчужина Жёлтого моря – Далянь 黄海明珠（大连）

91. Жемчужина на снежном регионе и плоскогорьях – Лхаса 雪域高原上的一颗明珠（拉萨）

92. Жемчужина у подошвы Тяньшаня – Урумчи 天山脚下的明珠（乌鲁木齐市

93. Жемчужина черного моря – Сочи 黑海明珠（索契）

94. Земля альманахов – Сучжоу 文萃之邦（苏州）

95. Земля вышивания – Сучжоу 刺绣之乡（苏州）

96. Земля знаменитого чая – Ханчжоу 名茶之乡（杭州）

97. Земля мостов – Сучжоу 桥乡（苏州）

98. Золотой город – Ланьчжоу 金城（兰州）

99. Известный городок восточного Оу – Вэньчжоу 东瓯名镇（温州）

100. Каменный город – Наньцзин，Цюаньчжоу 石城（南京、泉州）

101. Ключ столицы – Чжанцзякоу 京都锁钥（张家口）

102. Королевство мелких товаров – Сучжоу 小商品王国（苏州市）

103. Край, изобилующий рыбой и рисом – Уси，Чанша，Чанчжоу, Юэян, Уху, Сучжоу, Иян, Фучжоу，Шаосин，Линьхай，Хучжоу 鱼米之乡（无锡、长沙、芜湖、苏州、岳阳、绍兴、临海、益阳、常州、福州、湖州）

104. Крупный город восточной Европы – Москва 东欧大都会（莫斯科）

105. Крупный городок на доступ к морю – Ляньюньган 淮口巨镇（连云港）

106. Крупный посёлок южной Сычцани – Ибинь 川南重镇（宜宾市）

107. Ледовый город – Харбин 冰城（哈尔滨）

108. Летняя столица России – Сочи 夏都（索契）

109. Море углей – Датун, Фусинь 煤海（大同、阜新）

110. Небесный Дворец (благословенный край) – Пекин, Чэнду 天朝（北京、成都

111. Паромная переправа на реках и морях, большая столица юго-востока – Шанхай 江海通津，东南都会（上海）

112. Первая (благоприятная) земля юго-востока – Ханчжоу 东南形胜第一州（杭州）

113. Подобный парку город – Киев 花园城市（基辅）

114. Порт пяти морей – Москва 五海之港（莫斯科）

115. Приморская культурная столица – Цюаньчжоу 海滨邹鲁（泉州）

116. Рай на земле – Ханчжоу, Сучжоу 人间天堂（苏州市、杭州市）

117. Революционная святыня Китая – Яньань 中国革命圣地（延安）

118. Родина Конфуция и Мэнцзы, земля церемоний – Цюйфу 孔孟之乡，礼仪之邦（曲阜）

119. Самый западный город в России – Санкт-Петербург 俄罗斯最西方化的城市（圣彼得堡）

120. Самый главный город на великой реки Янцзы – Ибинь 万里长江第一城（宜宾市）

121. Святая столица – Пекин 神京（北京）

122. Святой город – Лхаса 圣城（拉萨）

123. Северная Венеция – Санкт-Петербург 北方威尼斯（圣彼得堡）

124. Северные большие ворота Юньнани – Чжаотун 云南北大门（昭通市）

125. Стальная столица – Аньшань 钢都（鞍山）

126. Столица десяти династий – Наньцзин 十朝都会（南京）

127. Столица в лесу – Москва 森林中的首都（莫斯科）

128. Столица воды – Сучжоу 水都（苏州）

129. Столица восеми крепостей – Лоян 八关都邑（洛阳市）

130. Столица драгона – Чжоукоу 龙都（周口）

131. Столица императоров – Наньцзин 帝王之都（南京）

132. Столица стихотворений – Лоян 诗都（洛阳）

133. Столица фарфора – Цзиндэчжэнь 瓷都（景德镇）

134. Страна с крепостями со всех четырёх сторон – Сиань 四塞之国（西安）

135. Стратегический пункт на девять рек Лишуй – Цзиньши 九澧门户（津市市

136. Сухой город Китая –Турфан 中国旱城（吐鲁番）

137. Теплый холм – Цюаньчжоу 温陵（泉州）

138. Торговый порт в центре провинции Гуанси – Лючжоу 桂中商埠（柳州）

139. Центральная магистраль, которая выходит на девять провинции – Ухань 九省通衢（武汉市）

ПРИЛОЖЕНИЕ III. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРОНИМЫ (русский язык)

1. (Верный) рыцарь лирики – С. Щипачев
2. Автор «Братьев Карамазовых» – Ф.М. Достоевский
3. Автор «Героя нашего времени» – М.Ю. Лермонтов
4. Автор «Дон Кихота» – Мигель де Сервантес Сааведра
5. Автор «Евгения Онегина» – А.С. Пушкин
6. Автор «Недоросля» – Д.И. Фонвизин
7. Берендей из Вологды – художник Н.Н. Кочин
8. Блестящий преемник В.А. Жуковского – А.С. Пушкин
9. Большой экран – кинотеатр;
10. Буревестник панк-революции – Джон Лай Дон
11. Буревестник революции – М. Горький
12. Важнейшее из (всех) искусств – кинематограф, кинофильм
13. Великий и могучий – русский язык
14. Великий кобзарь – Т.Г. Шевченко
15. Великий немой – немое кино
16. Вечная бумага – папирус
17. Виртуозы севера – тюменьские скрипачи
18. Волшебник танца – М.А. Эсамбаев
19. Гениальный ученик Г.Р. Державина – А.С. Пушкин
20. Гений рока – Элвис Пресли;
21. Гений русской литературы – А.С. Пушкин
22. Гений русской поэзии – А.С. Пушкин
23. Глашатай революции – В.В. Маяковский
24. Гордость (нашей) литературы – А.С. Пушкин
25. Дворец книги – крупная библиотека
26. Десятая муза – кинематограф
27. Дивный гений – А.С. Пушкин

28. Дом сказок – киностудия «Союзмультфильм»
29. Духовный наркотик – отупляющая музыка
30. Жемчужина театра – выдающийся актер, актриса
31. Застывшая музыка – архитектура
32. Звезда литературы – знаменитый писатель
33. Звезда эстрады – популярный эстрадный артист
34. Зелёная архитектура, зелёное строительство – садово-парковое искусство, озеленение
35. Империя грёз – киностудии Голливуда
36. Инженеры человеческих душ – писатели
37. Кинофабрика грёз – киностудии Голливуда
38. Кладовая слов – словарь
39. Книжный храм – крупная библиотека
40. Королева мексиканских мыльных опер – В. Руффо
41. Королева российской эстрады – Певица Алла Пугачева
42. Король вальсов – И. Штраус
43. Король джаза – Би Би Кинг
44. Король инструментов – орган
45. Король поп-музыки – Майкл Джексон
46. Король рока (рок-н-ролла) — Элвис Пресли
47. Король сказок – Ганс Христиан Андерсен
48. Король танца – М.А. Эсамбаев
49. Король экрана – известный киноактер или кинорежиссер
50. Лакировщики действительности – писатели соцреализма
51. Ливерпульская четвёрка – квартет «Битлз»
52. Мастер кисти – художник;
53. Мастер литературы – писатель
54. Мастер пера – писатель
55. Мастер экрана – актёр кино
56. Мастера кино – кинематографисты

57. Мастера сцены – артисты
58. Мастерская вестернов – киностудии Голливуда
59. Муза русского балета – Г.С. Уланова
60. Народная артистка СНГ – В. Кастро
61. Настенная живопись – граффити;
62. Наша слава – А.С. Пушкин
63. Наше всё – А.С. Пушкин
64. Невольник чести – А.С. Пушкин
65. Отец абсурда – основатель театр абсурда, писатель-драматург, Э. Ионеско
66. Отец полифонии – И.С. Бах
67. Отец русской музыки – М.И. Глинка;
68. Парад звезд Голливуда – кинофестиваль
69. Певец Арбата – писатель, поэт Булат Окуджава
70. Поэт революции – В. Маяковский
71. Поэт танца – М.А. Эсамбаев
72. Поэт фортепиано – Ф. Шопен
73. Пушкинский дом – институт русской литературы РАН
74. Русский Паваротти – Д. Хворостовский
75. Рыцарь гуманизма – Д. Сикейрос;
76. Рыцарь мечты – А. Грин
77. Сатиры (смелый) властелин – Д.И. Фонвизин
78. Сибирская Третьяковка – Шушенская народная картинная галерея
79. Служитель Мельпомены – актёр театра
80. Создатель (бессмертного) «Недоросля» – Д.И. Фонвизин
81. Создатель (бессмертной комедии) «Горе от ума» – А.С. Грибоедов
82. Создатель русского литературного языка – А.С. Пушкин
83. Солдаты пера – литераторы-фронтовики
84. Солнечный клоун – Олег Попов
85. Солнце детской поэзии – К.И. Чуковский
86. Солнце нашей поэзии – А.С. Пушкин

87. Солнце русской поэзии – А.С. Пушкин

88. Трибун революции – В.В. Маяковский

89. Фабрика грёз – киностудии Голливуда

90. Храм Мельпомены (муз) – театр

91. Храм науки – общеобразовательная школа

92. Художник слова – писатель

93. Чародей танца – М.А. Эсамбаев

94. Чародейка танца – А. Павлова

95. Чугунное кружево – решётки

96. Шопен скрипки – Г. Венявский

97. Юные собратья театра по искусству – кино и телевидение

ПРИЛОЖЕНИЕ III А. ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРОНИМЫ (китайский язык)

1. Арьергард поэзии династии Мин – Чэнь Цзылун 明诗殿军（陈子龙）

2. Бессмертный поэт – Ли бай 诗仙（李白）

3. Бог и богиня музыки Китая – Фу-си, Нюйва 中国的音乐之神（伏羲、女娲）

4. Большой палец мелодии Луаньтань – Чэн Чангэн 乱弹巨擘（程长庚）

5. Братья «Грушевого сада» – профессионал китайского национального театра 梨园子弟（戏剧演员）

6. Будда поэзии – Ван Вэй 诗佛（王维）

7. Ван Сичжи в династии Мин – Шэнь Ду 明朝王羲之（沈度）

8. Великая стена пятисложного стиха – Лю Чанцин 五言长城（刘长卿）

9. Виртуоз семисловного четверостишия – Ван Чанлин 七绝圣手（王昌龄）

10. Властитель в мире кинофильмов – Ван Юаньлун 银坛霸王（王元龙）

11. Волшебник стихов – Бо Цзюйи 诗魔（白居易）

12. Восточный балет – народный танец с пением, исполняемый в пров. Аньхой «хуагудэн» 东方芭蕾（花鼓灯）

13. Второй за совершенномудрым – Мэн-Цзы 亚圣（孟子）

14. Второй мудрец – Янь Цзы 复圣（颜渊）

15. Выдающийся человек в литературе периода Цзянь-ань – Цао Чжи 建安之杰（曹植）

16. Выразитель законченной мысли легисмы (школа закона, законники) – Хань Фэй 法家学说集大成者（韩非）

17. Главнокомандующий культурной революции Китая – Лу Синь 中国文化革命的主将（鲁迅）

18. Главный мудрец – Цзэн-цзы 宗圣（曾参）

19. Глава восьми корифеев литературы эпохи тан-сун – Хань Юй 唐宋八大家之首（韩愈）

20. Глава учёных-философов – Дун Чжуншу 群儒首（董仲舒）

21. Глава четырех великих деятелей династии Юани – Хуан Гунван 元四家之冠（黄公望）

22. Гордость эпохи немого кино Китая – Жуань Линьюй 中国默片时代的骄傲（阮玲玉）

23. Дайская золотая пава – Дао Мэйлань 傣家的金孔雀（刀美兰)

24. Дворец знаний – библиотека, учебное заведение 知识的殿堂（图书馆、学校）

25. Демон поэзии – Ли Хэ 诗鬼（李贺）

26. Дракон поэзии – Синь Цицзи 词中之龙（辛弃疾）

27. Душа нации – Лу Синь 民族魂 （鲁迅）

28. Застывшая музыка – архитектура 凝固的音乐（建筑）

29. Знамя революции, поэтический круг – Хуан Цзуньсянь 诗界革命的旗帜（黄遵宪）

30. Золотой голос прозаических и песенных сказов – Чжу Хуичжэн 评弹金嗓子（朱慧珍）

31. Императрица китайского кино – Ху Де 中国电影皇后（胡蝶）

32. Картина со звуком – стих 诗（有声画）

33. Китайская иволга – Чжоу Сяоянь 中国之莺（周小燕）

34. Китайский дикий гусь – Цзя Цзогуан 中国的大雁（贾作光）

35. Классик поэзии – Ли Цинчжао 词宗（李清照）

36. Конфуций ханьской эпохи – Дун Чжуншу 汉代孔子（董仲舒）

37. Королева стойки с пиалами – Ся Цзюйхуа 顶碗皇后（夏菊花）

38. Королева Чжуйцзы – Чао Чинсю 坠子皇后（乔清秀）

39. Король артистического мира – Тань Синьпэй 伶界大王（谭鑫培）

40. Король барабана Южного Китая – Чжу Циньфу 南鼓王（朱勤甫）

41. Король голубого фарфора – Ван Бу 青花大王（王步）

42. Король флейты Цзяннани – Чжао Сонтин 江南笛王（赵松庭）

43. Красная и синяя краски – живопись 绘画（丹青）

44. Крепкий охранник национального вокального искусства – Люй Цзи 民族声乐艺术的坚强卫士（吕骥）

45. Крупный специалист школа Хуаншани – Ши Тао, Мэй Цин, 黄山派巨子（石涛、梅清）

46. Мастер живописи – У Даоцзы 画圣（吴道子）

47. Мастер каллиграфии – Ван Сичжи 书圣（王羲之）

48. Мастер поэзии тысячелетий – Тан Сяньцзу 千秋词匠（汤显祖）

49. Мастер прозы – Оуян Сю 文圣 （欧阳修）

50. Могучий лев в кинематографических кругах – Чжан И 影坛雄狮（张翼）

51. Мудрец пересказа – Цзысы 述圣（子思）

52. Ортодоксальный конфуцианский ученый – Дун Чжуншу 醇儒（董仲舒）

53. Основатель поэт-отшельник в древности и ныне – Тао Юаньмин 古今隐逸诗人之宗（陶渊明）

54. Основатель Цы и Фу (лирические стихи и ритмическая проза) – Цюй Юань

辞赋之祖（屈原）

55. Основоположник даосской школы – Лао-цзы 道家学派始祖（老子）

56. Основоположник керамического чайника – Гун Чуэн 陶壶鼻祖（供春）

57. Отец китайской поэзии – Цюй Юань 中国诗歌之父（屈原）

58. Отец музыкальной драмы Пинцзюй – Чэн Чжаоцай 评剧之父（成兆才）

59. Первоклассный человек между небом и землёй – Фань Чжунъянь 天地间第一流人物（范仲淹）

60. Первооткрыватель китайского балета – Дай Айлянь 中国芭蕾舞的开拓者（戴爱莲）

61. Первопроходец исследования китайского фарфора – Чэнь Ваньли 中国瓷器研究的开拓者（陈万里）

62. Первый авторитет юньнаньской музыкальной драмы – Ли Чэнчжи 滇剧泰斗（栗成之）

63. Поэт - скиталец – Чжэн Чоуюй 浪子诗人（郑愁予）

64. Поэт в дождливом переулке – Дай Ваншу 雨巷诗人（戴望舒）

65. Предвестник современной музыки, кто использовал зарубежные достижения в интересах Китая – Сыту Мэнянь 洋为中用的现代音乐先驱（司徒梦岩）

66. Представитель произведений салонной живописи династии Южной Сун – Ма Юань, Ся Гуй 南宋院体画的代表（马远、夏圭）

67. Раб поэзии – Цзя Дао 诗奴（贾岛）

68. Родоначальник буддийской картины – Цао Бусинь 佛画之祖（曹不兴）

69. Родоначальник кайшу – Чжун Яо 正书之祖（钟繇）

70. Родоначальник лишу – Чэн Мяо 隶书之祖（程邈）

71. Родоначальник рисунка периода династии Тан – Чжань Цзыцян 唐画之祖（展子虔）

72. Родоначальник сяочжуани – Ли Си 小篆之祖（李斯）

73. Святой иголки – Шэнь Шоу 针神（沈寿）

74. Святой поэзии – Ду Фу 诗圣（杜甫）

75. Святой туши – Пань Гу 墨仙（潘谷）

76. Свершитель эстетики даосской школы – Чжуан-цзы 道家美学的完成者（庄子）

77. Современный Шаляпин – Вэнь Кэчжэнь 当代的夏里亚平（温可铮）

78. Создатель цельного материализма доциньской эпохи – Сюнь-цзы 先秦时期唯物主义的集大成者（荀子）

79. Специалист «пёстрой рубашки» – Дун Яоцзе 花衫状元（董瑶阶）

80. Стих без звука – живопись 绘画（无声诗）

81. Тигр кисти – Ли Янбин 笔虎（李阳冰）

82. Фуцзянский Мэй Ланьфан – Чжэнь Ицзоу 福建梅兰芳（郑奕奏）

83. Целинник китайского кино – Чжэн Чжэнцю 中国电影拓荒者（郑正秋）

84. Человек, одарённый всеми качествами идеального государя, но не занимающий царского поста – Конфуций 素王（孔子）

85. Чудотворец смычкового инструмента Китая – Лю Минюань 中国弓弦乐之神手（刘明源）

ПРИЛОЖЕНИЕ IY. ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

ГРУППА ЛЮДЕЙ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯМИ ПОВЕДЕНИЯ, ОБРАЗОМ МЫСЛЕЙ

➢ ***СКУПОЙ РЫЦАРЬ*****,** *книжн*., (-),

1. Скупец, скряга.

2. Скряга по отношению к чему- либо, что имеет над человеком абсолютную власть.

Скупой, чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов, трат (о человеке) [Кузнецов 2000: 1204]. **Рыцарь,** 1. *Перен. Высок.* Самоотверженный, благородный человек [Ожегов 2006: 690]. 2. *Перен. Высок.* О том, кто преданно служит кому-, чему-л., увлечённо занимается чем-л. (обычно одним) [Кузнецов 2000: 1204].

🕮 Эти два слова сочетаются приблизительно так, как слова *горячий снег.* Если *снег* – то не *горячий*, если *горячий*, то не *снег*. Из приведённых толкований видно, что, если это ***рыцарь,*** то это самоотверженный, благородный и щедрый человек, если человек ***скупой***, то это не рыцарь. Скупой рыцарь – человек, для которого в жизни нет ничего важнее денег. Человек, который из хозяина денег превратился в их слугу. Власть денег над таким человеком абсолютна (он живёт впроголодь, не покупает ничего, готов за деньги убить родного сына), он скорее расстанется с жизнью, чем с деньгами. От рыцаря в таком человеке остаётся только воспоминание: когда-то он был благородным человеком. Тем страшнее падение человека.

🕮 Перифраза собственно русская, возникший во второй четверти XIX в. От названия драмы А. С. Пушкина «Скупой рыцарь» (1836) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 510]. «Скупой рыцарь» является одной из «маленьких трагедий» автора. В средние века «рыцарь» изначально был благородным титулом. Однако в произведении А.С. Пушкина основной персонаж, старый барон Филипп – рыцарь, но он – скупец и очень жадный человек. Он складывает все деньги в сундуки, и потом охраняет их как собака. Этот барон

даже вызвал своего сына на дуэль за деньги. Перед смертью мысли старого рыцаря всё ещё обращены к ключам от сундуков, которые полны деньгами. Поэтому перифраза *скупой рыцарь* имеет ассоциативную связь с произведением А.С. Пушкина и часто обозначает очень жадного, скупого человека. Жадность и скупость являются аксиологическими антиценностями в человеческом обществе. По этой причине единица несет отрицательную оценку.

❶ Только Скупой рыцарь понял бы меня, когда я вставлял в свою вереницу *пластинок* еще две-три. [Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002]

❷ Ей было все равно куда, она продолжала вслушиваться в свою *внутреннюю музыку*, перебирая мелодии, как скупой рыцарь перебирает сокровища в своих потайных сундуках. [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)]

❸ Поэтому, как скупой рыцарь, записывал в общую 96-листовую тетрадь все *улыбки*, которыми его кто-либо одаривал: сослуживцы в конторе, прохожие на улице, продавцы в магазине, пассажиры в транспорте. [Владимир Тучков. Русская коллекция // «Новый Мир», 2000]

❹ Так и я с этими *убийствами* вожусь каждую свободную минуту. Скупой рыцарь от криминалистики. – Значит, я прав, и ни о каком везенье речи быть не может, – решительно произнес полковник. [Александра Маринина. Не мешайте палачу (1996)]

❺ Вдруг она поняла, что за много лет их дружбы не подарила ему ни одной *картины* — скупой рыцарь так не трясся над своими сундуками!.. [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]

❻ Я тоже ничего не накопил за свою жизнь кочевую, но *воспоминания свои*, как скупой рыцарь, берегу. [Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982)]

❼ Он — игрок, и не простой игрок, так же как *скупой рыцарь Пушкина не простой скупец*». [М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]

✎ 铁公鸡，吝啬鬼，守财奴

ВОЙНА, АРМИЯ, ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

➢ ***ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ***, (+)

1. Евпаторийский десант.

2. Морская пехота.

Бушлат, форменная суконная чёрная куртка моряков [Кузнецов 2000: 1204].

📖 Морская пехота: род сил ВМФ, предназначенный для ведения боевых действий на приморских направлениях. Советская морская пехота предполагала в качестве верхней одежды черный бушлат. Именно поэтому она прозвана «черными бушлатами».

📖 В этой перифразе черный цвет не только просто ассоциируется с цветом формы, черный предстает как символ смерти и победы. Он связан с подвигом советских моряков в боях за Крым и Севастополь. Бесстрашная, смелая советская морская пехота неоднократно наносила тяжелые удары противнику, добивались победы. У противника черные бушлаты вызывали ужас.

📖 Евпаторийский десант – тактический морской десант советских войск, высаженный 5 января 1942 во время Великой Отечественной войны в Евпатории с целью отвлечения вражеских сил от осаждённого Севастополя и с Керченского полуострова. Е.Д. Состоял из 700 человек. Перевозку его осуществлял отряд кораблей Черноморского флота. В результате их смелых и решительных действий, вскоре они заняли большую часть города, что вынудило противника направить против них из-под Севастополя военные силы. Три дня они насмерть сражались с превосходящими силами врага, Евпаторийский десант отвлёк часть сил врага и способствовал закреплению успеха советских войск на Керченском полуострова [Великая отечественная война 1941-1945. Энциклопедия 1985: 257]. Они дрались насмерть с отвагой обреченных, они знали, что в этом бою они погибнут все. Кроме того, советский поэт В. Высоцкий (1938-1980) написал песню «Черные бушлаты» (1973), посвященную отважному евпаторийскому десанту. Таким образом, бесстрашная и смелая операция евпаторийская десанта, одетого в черные бушлаты, получила это перифрастическое название. Перифраза несет положительную оценку.

❶ Далеко не все десантные операции РККА были успешными: сказывалась нехватка современной техники, опыта у командного состава и выучки у солдат. Однако морские пехотинцы проявляли несгибаемую волю и невероятное мужество, высаживаясь и защищая каждый клочок прибрежной территории. Огромный вклад «*чёрные бушлаты*» (так называли морпехов в период ВОВ) внесли в освобождение юга РСФСР. RT, 27.11.2018, код

доступа: https://russian.rt.com/russia/article/576922-morskaya-pehota-vooruzhenie (дата обращения: 15.05. 2020)

❷ Говорят, фашисты до дрожи в коленях боялись, когда "*чёрные бушлаты*" меняли бескозырки на каски и шли в пешую атаку. А немецкие пулемётчики сходили с ума, видя, как, изрешечённые пулями советские морпехи из последних сил шли в бой. Магметалл, 31.07.2018, код доступа: http://magmetall.ru/contribution/24795.htm (дата обращения: 15.05. 2020)

ГОРОД

➢ ***ЖЕЛТЫЙ ГОРОД*, (-)**

Г. Санкт-Петербург.

Желтый, 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым; цвета яичного желтка, золота. 2. Имеющий нездоровый цвет лица, тела. 3. Низкопробный «желтая пресса» [Кузнецов 2000: 302].

🕮 Желтый цвет в русской культуре практически не имеет положительных коннотаций. **Как правило, он вызывает отрицательные ассоциации**. Например, в русской культуре и лексике у желтого цвета имеется значение чего-то ненормального или выходящего за рамки, а также отражение душевнобольного состояния и нездоровья (*желтый дом* – больница для душевнобольных). Также к негативным коннотациям можно отнести понятия «грех», «предательство», «продажность», «безумие», «увядание», «грусть», «тление», «отчаяние», «болезнь» и т.д. [Матназаров 2015: 1497].

🕮 Перифрастическое наименование г. Санкт-Петербурга – *желтый город* связано с романом Ф. М. Достоевского (1821-1881) «Преступление и наказание» (1886). Действие романа происходит в г. Санкт-Петербурге. В романе автор исследует жизнь бедных людей этого города. Главная сюжетная линия романа – расследование убийства старухи-процентщицы студентом Родионом Раскольниковым, он считает, что не случится ничего страшного, если он освободит человечество от одной «гадкой старушонки»: украденные у нее деньги он отдаст матери и сестре, спасая их от нищеты, а сам уедет за

границу и будет честно и достойно жить. Но герой терпит моральное поражение: убив старуху, он не может избавиться от чувства вины [Большой лингвострановедческий словарь 2007: 1497]. Желтый цвет, постоянно упоминается в романе, для автора желтый цвет – грязно-желтый, болезненно желтый, раздражающий и раздражительный, навязчивый, желчный и злобный. Такой цветовой тон в романе *усиливает атмосферу душевного надрыва, печали, ощущение нездоровья, болезненности, подчеркивают безысходную атмосферу,* в которой живут действующие лица романа. Именно поэтому «*желтый город*» стал перифрастическом названием «Санкт-Петербурга Достоевского». Единица носит отрицательную оценку.

❶ Жёлтый цвет вспомнился создателям салона в связи с бессмертным произведением Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». При первой встрече главных героев Маргарита несла в руках «отвратительные тревожные жёлтые цветы…». Булгаков не написал, какие, но именно жёлтые… У Достоевского Петербург — *жёлтый город*, как и жёлтое от пьянства лицо Мармеладова. А вот Ван Гог любил жёлтый цвет, на его полотнах вся гамма жёлтого — в подсолнухах, в свете солнца. Komcity, 23.05.2020, код доступа: http://www.komcity.ru/news/?id=33847 (дата обращения: 15.05. 2020)

❷ Сюжет этой книги — сам город, очень разный, немного имперский Петербург и тут же советский Ленинград, «*желтый город* Достоевского и Петроград, шумный, революционный... он всегда разный и всегда Питер». Курьер медиа, 05.01.2018, код доступа: https://courier-media.com/articles/forbes_sostavil_reiting_samyh_prodavaemyh_v_rossii_knig_za_2017_god_-107716.html (дата обращения: 15.05. 2020)

✎ 俄罗斯第二大城市, 彼得大帝缔造的城市, 俄罗斯最西方化的城市, 北方威尼斯

✍ Син.: *военная столица, город-музей, город-герой, город (град) Святого Петра, город белых ночей, город дождей (и туманов), город Ленина, город на Неве, город с областной судьбой, город трёх революций, город-фронт, гранитный город, колыбель (трёх) революций, криминальная столица России, культурная столица, музей мостов, музей под открытым небом, на берегах Невы (на невских берегах, с берегов Невы), окно в Европу, Петра творенье,*

петровский парадиз, северная Венеция, северная Пальмира, северная столица, северный парадиз, трамвайная столица.

ГОРОД

➢ ***САМОВАРНАЯ СТОЛИЦА*, (+)**

Г. Тула.

Самовар, металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой – высокой трубкой, наполняемой древесными углями [Ожегов 2006: 693].

🕮 Самовары привезены В Россию из Западной Европы в XVIII в. и получили широкое распространение в разных слоях русского общества. Русские самовары имели самую разнообразную форму: шара, рюмки, цилиндра, бочонка, яйца и др. Самовары изготовлялись из разных металлов, как серебро, медь, латунь. Самовар занимал на русском столе господст-вующее положение. Чай из самовара пили русские разных слоях в традиционном русском обществе.

🕮 Г. Тула была основана в 1146 г. и является одним из основных центров самоварного производства. В 1778 г. открылась самоварная фабрика в Туле, положив начало производству знаменитых тульских самоваров. В Туле находится уникальный музей «Тульские самовары), который открылся в 1990 году и стал своеобразной визитной карточкой г. Тулы. Кроме того, в русском языке имеется такая известная поговорка «в Тулу со своим самоваром не ездят» (не надо брать с собой то, чего и так много там, куда едешь) [Большой лингвострановедческий словарь 2007: 577]. Поэтому, Тулу заслуженно называют самоварной столицей России. Самовары Тулы – это произведения искусства, символ счастливого быта, гостеприимства и уютного дома.

Эта единица носит положительную аксиологическую оценку.

🕮

❶ *Самоварная столица* принимает представителей туристической индустрии со всей России. Один из полуфиналов конкурса «Мастера гостеприимства» проходит в атриуме

Тульского кремля, участие в нём принимают 118 конкурсантов. Их отобрали из более чем 20000 заявителей. Самому младшему 18, самому опытному – 83. Вести-Тула, 27.02.2020, код доступа: https://vestitula.ru/lenta/26341 (дата обращения: 15.05. 2020)

❷ В *самоварную столицу* приехали около 300 представителей культуры из Финляндии и России, чтобы при встрече обсудить будущие совместные проекты и наметить планы реальной работы. В этом году подано 130 заявок для двусторонних проектов, которые будут рассмотрены в течение двух рабочих дней форума на партнёрских переговорах. Вести-Тула, 27.09.2019, код доступа: https://vestitula.ru/lenta/17478 (дата обращения: 15.05. 2020)

✍ Син.: *город мастеров (оружейников), красная кузница.*

СПОРТ, СПОРТСМЕНЫ

➢ ***СОВРЕМЕННЫЙ ИКАР*****,** (0)

Дельтапланерист.

Икар, персонаж греч. мифологии, поднявшийся в небо на крыльях, сделанных из перьев.

🕮 Икар – в древнегреческой мифологии сын Дедала. Дедал является изобретателем столярных инструментов и ремёсел, искуснейшим архитектором и скульптором. Когда они жили на острове Крит, Дедал вызвал гнев царя Миноса и был посажен в тюрьму вместе с Икаром. Чтобы спастись с острова Крит от раздражённого Миноса, Дедал сделал себе и Икару крылья, скреплённые воском. Отец просил Икара о том, чтобы он не поднимался слишком высоко, иначе солнце растопит воск, но и не летел слишком низко, потому что морская вода попадёт на перья и они намокнут. Однако, Икар, поднялся слишком высоко, в результате чего солнечный жар растопил воск. Он упал в море [Мифы народов мира 1991: 363].

🕮 Дельтаплан – легкий безмоторный летательный аппарат с обтяжным каркасом, с подвесной системой и ручкой, за которую держится спортсмен [Ожегов 2006: 693]. Дельтапланеризм, или дельтапланерный спорт зародился в США в 1951 году, в России этим видом спорта начали заниматься с конца 1950-х годов. Этот летательный аппарат был похож на крылья. Оба аппарата

были безмоторные. Древнегреческий персонаж Икар считается первым человеком, который вел «безмоторный летательный аппарат». По этой причине дельтапланеристы получили такое перифрастическое название. Дельтапланы – это развитие умения человека летать. Любое развитие – это движение вперёд, поэтому эта единица несёт положительную характеристику.

➊ Человека всегда тянуло в небо. Однако за многослойными стенками привычного "Боинга" восторг полета почувствовать сложно. "Кукурузники" с открытыми кабинами давно ушли в прошлое, а с парашютом все любители острых ощущений попрыгать уже успели. Так что *современным Икарам* остается осваивать дельтапланы или дельталеты (дельтапланы с мотором), которые, как утверждают пилоты, дают возможность по-настоящему слиться с небом. Коммерсантъ, 30.05.2003, код доступа: https://www.kommersant.ru/doc/384539 (дата обращения: 16.05. 2020)

✍ Син.: *Икар XX века*

ПРОФЕССИИ

➢ ***КОЛУМБЫ ВСЕЛЕННОЙ*, (+)**

1. Космонавты
2. В единственном числе – Ю. А. Гагарин

Колумб, Христофор Колумб (1451-1506) – мореплаватель открывший в 1492 г. американский континент.

🕮 Российская космическая отрасль является одной из самых мощных в мире. Русский и советский ученый К. Э. Циолковский является основоположником современной космонавтики. В СССР запущен первый в мире ИСЗ, созданный под руководством С. П. Королёва (1957), произведён запуск автоматической межпланетной станции «Луна-3» (впервые получены и переданы на Землю фотографии обратной стороны Луны) (1959), первый полёт человека в космос совершил советский космонавт Ю. А. Гагарин на КК «Восток» (1961), произведён полёт первой женщины-космонавта В. В. Терешковой на КК «Восток-6» (1963). Первый выход в открытый космос осуществил советский космонавт А. А. Леонов на «Восход-2» (1965), проведена первая в мире автоматическая стыковка беспилотных КК «Космос-186» и «Космос-188»

(1967), совершил посадку и начал работать на Луне первый в мире полуавтоматический самоходный аппарат «Луноход-1», управляемый с Земли (1970), выведена на орбиту первая орбитальная станция-лаборатория «Салют» (1971) и т. д. [большая российская энциклопедия](электронный ресурс, код доступа: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/3294092 (дата обращения: 16.05. 2020). Эти факты доказывает, что российские космонавты являются первооткрывателями космического пространства, как Колумб является первооткрывателем американского континента. Поэтому российских космонавтов называют Колумбами Вселенной. Единица носит положительную оценку.

❶ Также авторы обсудили многочисленные литературные новости и вспомнили, что 9 марта 2019 года исполняется 85 лет со дня рождения Юрия Гагарина. Значит, надо снова осмысливать значение подвига *Колумба Вселенной* и готовить новые публикации на эту важную тему. Уездные вести, 14.01.2019, код доступа: http://smi67.ru/24875-niva-vyshla-na-novyj-uroven/ (дата обращения: 16.05. 2020)

❷ На родине *Колумба Вселенной* продолжают активно готовиться к 50-летию первого в мире космического путешествия. Много внимания гагаринцы уделяют главному объекту - музею Первого полета, который планируется открыть после создания экспозиции 12 апреля 2011 года. Рабочий-путь вести, 19.08.2010, код доступа: https://www.rabochy-put.ru/culture/10580-o-problemakh-i-dostizhenijakh-unikalnogo-muzeja.html (дата обращения: 16.05. 2020)

✎ 航天英雄

✍ Син.: *богатырь (герой) космоса, герои звездных трасс, герои космических путешествий, звездные герои, звездные соколы, звездные (небесные) братья, космические монтажники, космические первопроходцы, космонавт номер один, лоцманы Вселенной, люди в оранжевых скафандрах, небесные путешественники, небесные следопыты, небесные братья, первооткрыватель космических трасс, первый космонавт Земли, пионеры космоса, покорители звездного океана, проходчики космоса, покоритель Вселенной (космоса).*

ПЕРИФРАЗЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА

- ***ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ*****,** (-)

Дональд Джон Трамп

Лебединая песня, о последнем обычно наиболее значительном произведении, создании, последнем проявлении таланта писателя, художника и т.п. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 441].

Американская мечта, с английского: American Dream. Обычно означает комплекс ценностных ориентиров граждан США, их «американскую идею» [Серов 2003: 28].

📖 **Лебединая песня:** от древних поверий о том, что лебедь поет только один раз в жизни – перед смертью, и эта песня прекрасна. Выражение встречается в сочинениях древнегреческих и древнеримских писателей и поэтов: впервые, по-видимому, в трагедии Эсхила «Агамемнон». В русском языке, вероятно, калька с греч. kukneion asma или лат. cycnea vox. В античной мифологии лебедь был птицей Аполлона, бога искусств [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 441]. **Американская мечта:** Выражение стало популярным после выхода в свет (1931) написанной в жанре исторического эссе книги «Эпопея Америки» Джеймса Траслоу Адамса (1878-1949) [Серов 2003: 28]. Американская мечта – выражение, которое означает стремление человека к успеху, материальному благополучию и достижениям другого рода, выражение подразумевающее восхождение от социальных низов, бедности – к признанию, богатству и славе. Эта единица также может обозначать стремление к комфорту и чувству безопасности, которое может осуществиться при приобретении собственного дома, получении хорошей работы, занятии высокого положения в обществе. Кроме того, может выражать возможность стать сказочно богатым. Выражение также обозначает свободу, равенство и демократию [Merriam-Webster’s Dictionary of Allusions 1999: 14]. «Американская мечта» вдохновляла многих людей со всего мира, которые хотели иммигрировать или учиться, создать свою собственную карьеру в этой стране. До президентства Дональда Джона Трампа США

широко принимала иммигрантов.

🕮 **Дональд Джон Трамп,** президент США с 20 января 2017 г., с начала своего президентства начал вводить ограничения на прием в США мигрантов. При Трампе подписаны указы об охране границы и иммиграции, которые предусматривают начало строительства стены на границе с Мексикой (25.01. 2017); подписан указ о мигрантах, который запрещает въезд в страну гражданам шести мусульманских стран: Сирии, Ирана, Судана, Ливии, Сомали и Йемена (05.05.2017), были резко сокращены квоты на прием в США беженцев, установлены ограничения на выдачу грин-карт (с 24 февраля 2020 г.). Из-за этой миграционной политики Трампа «Американская мечта» многих людей разрушилась. Поэтому Дональд Джон Трамп считается лебединой песней американской мечты.

❶ Трамп – *лебединая песня американской мечты*. https://podcasts.apple.com/us/podcast (дата обращения: 16.05. 2020)